

11 — 20.

06

14

дягилевский
фестиваль
diaghilev
festival

20
22

18+

11 — 20.
06

1
4

ДЯГИЛЕВСКИЙ
ФЕСТИВАЛЬ
diaghilev
festival

diaghilevfest.ru

министерство культуры
пермского края
проект дягилевского фонда
поддержки культурных инициатив

18+

20
22

10 ИЮНЯ

ПТ

17:00 **12+**

🏠 Пермская художественная галерея
Мир искусства
Открытие выставки

11 ИЮНЯ

СБ

20:00 **12+**

🏠 Дворец культуры им. Солдатова
ОТКРЫТИЕ ФЕСТИВАЛЯ
Концерт оркестра musicAeterna
дирижер: Теодор Курентзис

Рихард Штраус
Симфонический этюд
«Метаморфозы»

Петр Ильич Чайковский
Симфония № 6 си минор,
Патетическая, ор. 74

🏠 Дворец культуры им. Солдатова
комсомольский проспект, 79

🏠 Завод Шпагина
советская, 1а вход на территорию завода
открывается за 45 минут до начала мероприятия

🏠 Дом Дягилева
сибирская, 33

🏠 Частная филармония «Триумф»
ленина, 44

🏠 Органный зал
Пермской филармонии
ленина, 51б

🏠 «Сцена-Молот»
ленина, 53

🏠 Пермская художественная галерея
комсомольский проспект, 4

🏠 Швейный цех
красина, 37/1 предоставляется трансфер

12 ИЮНЯ

ВС

03:30 **18+**

🏠 Пермская художественная галерея
Ite, missa est
Концерт ансамбля солистов Parma Voices

15:00, 18:00 **18+**

🏠 Швейный цех *
ТРУД.МАЙ
Танцперформанс
режиссер, хореограф, художник:
Сергей Ларионов
текст: Ирина Ефимова, Сергей Ларионов
композитор: Антон Яхонтов
видеосценограф: Анастасия Брюханова

20:00 **16+**

🏠 Завод Шпагина, 5-й цех
* премьера
ДЫХАНИЕ
Спектакль для танцовщиков и их дыхания
хореографы:
Анна Гарафеева, Дина Хусейн
композитор: ::vtol::
драматург: Анна Семенова-Ганц
художники: Полина Бахтина,
Дина Боровин

22:00 **18+**

🏠 Частная филармония «Триумф»
Отчалившая Русь
Поэма для голоса с фортепиано Георгия
Свиридова на слова Сергея Есенина
Версия Алексея Сюмака для камерного
ансамбля
солист: Андрей Немзер
чтец: Елена Морозова
камерный ансамбль «Практика»

JUNE 10 FRI

17.00 12+

🏠 Perm State Art Gallery
Mir iskusstva ("World of Art")
Opening of the exhibition

JUNE 11 SAT

20.00 12+

🏠 Soldatov Culture Palace
OPENING OF THE FESTIVAL
musicAeterna Orchestra concert
conductor: Teodor Currentzis

Richard Strauss
Metamorphosen, a symphonic study

Pyotr Ilyich Tchaikovsky
Symphony No. 6, *Pathétique*, B minor, op. 74

JUNE 12 SUN

03.30 18+

🏠 Perm State Art Gallery
Ite, missa est
Soloists of the Parma Voices Choir concert

15.00, 18.00 18+

🏠 Sewing Shop
LABOUR.MAY
Dance-performance
director, choreographer, stage designer:
Sergey Larionov (sergo nespi)
text: Irina Efimova, Sergey Larionov
composer: Anton Yakhontov (Patrick K.-H.)
video set designer: Anastasia Bryukhanova

20.00 16+

🏠 Shpagin Plant, Hall No. 5
BREATHING
Performance for dancers and their breathing
choreographers: Anna Garafeeva,
Dina Khuseyn
composer: ::vtol::
playwright: Anna Semenova-Ganz
stage designers: Polina Bakhtina,
Dina Borovik

22.00 18+

🏠 Private Philharmonic Triumph
Russia Cast Adrift
*A poem for voice and piano by Georgy Sviridov
to the lyrics by Sergei Yesenin*
soloist: Andrey Nemzer
reciter: Elena Morozova
Praktika Chamber Ensemble

1. — 20. 06.

13 ИЮНЯ

ПН

20:00

6+

🏠 Органный зал
Пермской филармонии
**Камерный концерт солистов
оркестра musicAeterna**

Арнольд Шёнберг
Струнный секстет
«Просветленная ночь», ор. 4

Франц Шуберт
Струнный квартет № 14
«Смерть и девушка», D 810

23:30

18+

🏠 Дом Дягилева
**Фильм «Зачем снятся сны»
творческого объединения
«Манифест»
и вокальный цикл Александра
Кнайфеля «Глупая лошадь»**
сопрано: Екатерина Дондукова
фортепиано: Николай Мажара

14 ИЮНЯ

ВТ

20:00

18+

🏠 Шпагина, 5-й цех
Серия перформансов

Моrраl FM
Творческое объединение
«Музыка и Термос»

Bride Song
хореограф: Нанин Линнинг

Soulwhirl
хореограф: Ольга Цветкова

23:30

18+

🏠 Дом Дягилева
Песни трав и цветов
Концерт вокального ансамбля
musicAeterna4

В программе: народные песни
на русском, армянском, словенском,
венгерском, албанском и татарском
языках

15 ИЮНЯ

СР

20:00

18+

🏠 Частная филармония «Триумф»
Love Will Tear Us Apart
Концерт-перформанс в двух частях
Часть I

22:30

18+

🏠 Завод Шпагина, цех Д1
Love Will Tear Us Apart
Концерт-перформанс в двух частях
Часть II

JUNE 13 MON

20.00 6+

🏠 Perm Philharmonic Organ Concert Hall

Schönberg & Schubert

musicAeterna Orchestra soloists

Arnold Schönberg

String sextet *Verklärte Nacht*, op. 4

Franz Schubert

String Quartet No. 14,
Der Tod und das Mädchen, D 810

23.30 18+

🏠 The House of Diaghilev

The film *Why Dreams*
by the creative association
Manifesto

and a vocal cycle

by Alexander Knaifel

A Silly Horse

soprano: Ekaterina Dondukova

piano: Nikolai Mazhara

JUNE 14 TUE

20.00 18+

🏠 Shpagin Plant, Hall No. 5

Series of performances

Μοίρα FM

Music and Thermos art group

Bride Song

choreographer: Nanine Linning
(Netherlands)

Soulwhirl

choreographer: Olga Tsvetkova

23.30 18+

🏠 The House of Diaghilev

The Songs of Herbs and Flowers

musicAeterna4 Vocal Ensemble concert

On the programme: folk songs in Russian,
Armenian, Slovenian, Hungarian, Albanian,
and Tatar languages

JUNE 15 WEN

20.00 18+

🏠 Private Philharmonic Triumph

Love Will Tear Us Apart

Concert-performance in two parts

Part I

22.30 18+

🏠 Shpagin Plant, Hall D1

Love Will Tear Us Apart

Concert-performance in two parts

Part II

20
22

1. — 20. 06.

16 ИЮНЯ

ЧТ

19:00 **12+**

🏠 Органный зал
Пермской филармонии
...in the pause of the night time...
Концерт хора Parma Voices
при участии камерного оркестра
Rosarium
дирижер: Евгений Воробьев

Питер Уорлок
The Full Heart

Генри Пёрселл
Чакона соль минор Z.730

Аарон Копленд
Help Us, O Lord
Have Mercy on Us, O My Lord

Арво Пярт
Берлинская месса

21:00 **18+**

🏠 «Сцена-Молот»
★ премьера
СПОРЫ'N'я / *спорынья
Поэтический слэм
режиссер: Лиза Мороз
драматург: Ипполит Харламов
композитор: Кирилл Архипов

17 ИЮНЯ

ПТ

18:00 **6+**

🏠 Органный зал
Пермской филармонии
Концерт камерного оркестра
Rosarium
дирижер: Марина Катаржнова

Георг Филипп Телеман
Сюита для виолы да гамба
с оркестром
Увертюра-сюита для струнного
оркестра Burlesque de Quixotte

Иоганн Себастьян Бах
Сюита для оркестра № 2 си минор
Бранденбургский концерт № 3

21:00 **18+**

🏠 Частная филармония «Триумф»
★ премьера
TOUAMOTU AKU AKU NIWA OA
OANU RARAKU TOTO MATUA
TOUAMOTA
Перформанс Алексея Таруца

22:30 **18+**

🏠 «Сцена-Молот»
★ премьера
СПОРЫ'N'я / *спорынья
Поэтический слэм

JUNE 16 THU

19.00 12+

🏠 Perm Philharmonic Organ Concert
Hall

...in the pause of the night time...

Parma Voices Choir concert
feat. Rosarium Chamber Orchestra
conductor Evgeny Vorobyov

Peter Warlock
The Full Heart

Henry Purcell
Chaconne in G minor, Z.730

Aaron Copland
Help Us, O Lord
Have Mercy on Us, O My Lord

Arvo Pärt
Berliner Messe

21.00 18+

🏠 Stage-Molot

★ premiere

SPORY'N'ya / *ergot

Poetic slam

director: Liza Moroz
playwright: Ippolit Kharlamov
composer: Kirill Arkipov

JUNE 17 FRI

18.00 6+

🏠 Perm Philharmonic Organ Concert
Hall

**Rosarium Chamber Orchestra
concert**

conductor: Marina Katarzhnova

Georg Philipp Telemann
Suite for viola da gamba with orchestra
Overture-Suite for strings
Burlesque de Quixotte

Johann Sebastian Bach
Orchestral Suite No. 2 in B minor
Brandenburg Concerto No. 3

21.00 18+

🏠 Private Philharmonic Triumph
premiere

TOUAMOTU AKU AKU HIWA OA
OANU RARAKU TOTO MATUA
TOUAMOTA

Performance of Aleksei Taruts

22.30 18+

🏠 Stage-Molot

★ premiere

SPORY'N'ya / *ergot

Poetic slam

1. — 20. 06.

18 ИЮНЯ СБ

01:30 18+

🏠 Пермская художественная галерея
The Sunset

Концерт Rosarium broken consort

03:30 18+

🏠 Пермская художественная галерея
The Sunrise

Концерт Rosarium broken consort

18:00 18+

🏠 Завод Шпагина, 5-й цех

★ премьера

Территория Гамлет

Музыкальный спектакль

постановка: Катя Бочавар

композитор: Алексей Сюман

вокал: Ольга Власова, Арина Зверева,

Ольга Россини

саунд-дизайн: Марат Бариев

21:00 18+

🏠 Завод Шпагина / «Литера А»

★ премьера

Карл Орф

De temporum fine comoedia

Опера-мистерия

режиссер: Анна Гусева

художник: Юлия Орлова

хореограф: Анастасия Пешкова

художник по костюмам:

Сергей Илларионов

видеохудожники: 2BLCK

музыкальный руководитель и дирижер:

Теодор Курентзис

исполняют хор и оркестр musicAeterna

при участии сопрано Надежды Павловой,

Ирины Циракидис

23:00 18+

🏠 Частная филармония «Триумф»

★ премьера

АПОЛЛОН СИНИЙ БОГ

Одноактный перформанс

арт-директор: Гоша Рубчинский

тексты и действие:: Никита Бобков

звук: Валентин Фуфаев,

Виктория Харкевич

пространственная обработка звука:

Егор Ананко

19 ИЮНЯ ВС

00:30 18+

🏠 Частная филармония «Триумф»

★ премьера

АПОЛЛОН СИНИЙ БОГ

Одноактный перформанс

18:00 12+

🏠 Завод Шпагина, 5-й цех

Посвящение Янису Ксенакису

Концерт перкуссиониста

Петра Главатских

В программе:

сочинения Яниса Ксенакиса,

Петра Главатских, Леры Ауэрбах,

Марты Пташиньской, Мидори Такада,

Эдисона Денисова, Григория Смирнова

21:00 18+

🏠 Завод Шпагина, «Литера А»

★ премьера

Карл Орф

De temporum fine comoedia

Опера-мистерия

20 ИЮНЯ ПН

20:00 18+

🏠 Частная филармония «Триумф»

Безвыходные акустические ситуации

Концерт МАСМ и СЕАММС

В программе:

сочинения Александера Шуберта,

Пьера Жодловски,

Дмитрия Курляндского,

Яниса Ксенакиса, Михаэля Байля

22:00 18+

🏠 Завод Шпагина, 5-й цех

Diaghilev Festival Party

JUNE 18 SAT

01.30 18+

🏠 Perm State Art Gallery

The Sunset

Concert of the Rosarium broken consort

03.30 18+

🏠 Perm State Art Gallery

The Sunrise

Concert of the Rosarium broken consort

18.00 18+

🏠 Shpagin Plant, Hall No. 5

★ premiere

Territory Hamlet

Musical performance

director: Katya Bochavar

composer: Alexey Sioumak

vocalists: Olga Vlasova, Arina Zvereva,

Olga Rossini

sound design: Marat Bariev

21.00 18+

🏠 Shpagin Plant, Litera A

★ Diaghilev Festival premiere

Carl Orff

De temporum fine comoedia

Opera-mystery

director: Anna Guseva

production designer: Yulia Orlova

choreographer: Anastasia Peshkova

costume designer: Sergey Illarionov

video design: 2BLCK

music director and conductor:

Teodor Currentzis

performed by the musicAeterna

Choir and Orchestra

featuring sopranos Nadezhda Pavlova

and Irini Tsirakidis

23.00 18+

🏠 Private Philharmonic Triumph

★ premiere

APOLLO THE BLUE GOD

One-act performance

art director: Gosha Rubchinsky

texts and action: Nikita Bobkov

sound: Valentin Fufaev, Victoria Harkevich

spatial sound processing: Egor Ananko

JUNE 19 SUN

00.30 18+

🏠 Private Philharmonic Triumph

★ premiere

APOLLO THE BLUE GOD

One-act performance

18.00 12+

🏠 Shpagin Plant, Hall No. 5

Dedication to Iannis Xenakis

Petr Glavatskikh solo concert

On the programme: Iannis Xenakis,
Petr Glavatskikh, Lera Auerbach,
Marta Ptaszyńska, Midori Takada,
Edison Denisov, Grigory Smirnov

21.00 18+

🏠 Shpagin Plant, Litera A

★ Diaghilev Festival Premiere

Carl Orff

De temporum fine comoedia

Opera-mystery

JUNE 20 MON

20.00 18+

🏠 Private Philharmonic Triumph

Unsolvable Acoustic Cases

Concert of the MCME and CEAMMC

On the programme: Alexander Schubert,
Pierre Jodlowski, Dmitri Kourliandski,
Iannis Xenakis, Michael Beil

22.00 18+

🏠 Shpagin Plant, Litera A

Diaghilev Festival Party

20
22

11.
06

2022

1.
06

11 июня **сб**
20:00 **12+**

🏠 дворец культуры им. солдатова

ОТКРЫТИЕ ФЕСТИВАЛЯ

Оркестр musicAeterna
дирижер: Теодор Курентзис

Рихард Штраус (1864–1949)

**Симфонический этюд
«Метаморфозы»
для 23 струнных инструментов,
TrV 290, AV 142 (1945)**

Петр Ильич Чайковский (1840–1893)

**Симфония № 6, Патетическая,
си минор, op. 74 (1893)**

Adagio — Allegro non troppo

Allegro con grazia

Allegro molto vivace

Finale: Adagio lamentoso

June 11

sat

20.00

12+

🏠 soldatov culture palace

OPENING OF THE FESTIVAL

musicAeterna Orchestra

conductor: Teodor Currentzis

Richard Strauss (1864–1949)

Metamorphosen,

a symphonic study for 23 solo strings,

TrV 290, AV 142 (1945)

Pyotr Ilyich Tchaikovsky (1840–1893)

Symphony No. 6, *Pathétique,*

B minor, op. 74 (1893)

Adagio — Allegro non troppo

Allegro con grazia

Allegro molto vivace

Finale: Adagio lamentoso

12+

отравленный меланхолией, или «любовь разорвет нас на куски»

Теодор Курентзис П. И. Чайковскому, вместо письма

Есть люди, которые, пережив крах, потерпев поражение, находят некое особое место, особое убежище. Свое место посреди сумятицы этого мира. Если крушение настигает их многократно, то убежище постепенно становится все более родным: оно дарует им чувствительность, какой недостает внешнему миру. Когда вас пронзают ножом впервые, вы испытываете боль; во второй раз перенести это уже легче; в третий раз, чтобы выжить, вы превращаете этот опыт в произведение искусства. Когда дело касается открытых ран, становится не до эстетики.

Стоит начать с самого начала. Или уж лучше не начинать вовсе. В чувственном опыте падения контрасты обретают особую резкость. А отсутствие эстетики сталкивается с морализмом. Меланхолия — весьма аморальное чувство. Это лишенный моральных принципов гвоздь, которым мы ковыряем язву, полагая, что так она исцелится быстрее. Меланхолия отравляет.

«Стальной клинок вошел меж лопаток в спину быка, жертвы корриды, погрузился по самую рукоять, и остов зверя содрогнулся, как горный хребет в землетрясение. Железо так прочно приросло к живому телу, что до сих пор никому не удалось извлечь его. Кто только за это не брался: врачи и силачи, механики и философы, и каких только средств они не перепробовали. Ибо не ведали, что зло, причиненное человеком, неискоренимо» — так пишет Лотреамон в «Песнях Мальдорора»¹.

Вы находите равновесие, достигаете зенита славы на сверкающих вершинах, но все равно Вы знаете, что если упадете — вернетесь к исходной точке.

Петр Ильич! Загвоздка и в то же время цель состоит в том, чтобы дать людям увидеть свет Вашего убежища. Ведь все обещанное Вам — вся Ваша слава, все Ваши памятники — это лишь одиночество. Они не помогают. Эдгар Аллан По сказал бы по этому поводу: «Глубоко в земле лежит моя любовь. А мой удел — плач в одиночестве».

1 Перевод
Н. Мавлевич.
Цит. по: Пoesия
французского
символизма.
Лотреамон.
Песни
Мальдорора /
под. ред.
Г. К. Косикова.
М. : Изд-во
МГУ, 1993.

poisoned by melancholy, or “love will tear us apart”

To Tchaikovsky, in lieu of a letter
By Teodor Currentzis

There are people who, after experiencing a fall, after surviving defeat, find some kind of special place, a special sanctuary. Their place amid the confusion of this world. If they fall repeatedly, then this refuge gradually becomes more and more familiar: it regales them with the sensuality that is lacking in the world above. The first time one is stabbed with a knife, it hurts; the second time, it is borne more easily; the third time, in order that one may survive, it becomes a piece of art. There are no aesthetics when it comes to open wounds.

One needs to begin at the very beginning. Or it is better not to begin at all. In the sensuality of a fall contrasts become more acute. And a lack of aesthetics comes into conflict with moralism. Melancholy is a very amoral feeling. It is an amoral nail that picks at a sore, thinking that it will get better faster that way. But melancholy is a toxic feeling.

“This sharp dagger plunged in, right to the hilt, between the shoulder blades of the bull, and the beast’s body shuddered, like a mountain range during an earthquake. The metal became so embedded in the living body that no one so far has been able to extract it. Athletes and mechanics, philosophers and doctors, one after the other, tried every means they could. They did not know that evil which has been inflicted by a person cannot be undone,” so writes Lautréamont in his *Les Chants de Maldoror*.

You find your equilibrium, you achieve glory on shining peaks, but all the same, you know that, if you fall, then you will return to the same place.

Pyotr Ilyich! The problem and at the same time the aim is them to perceive the light of your sanctuary. Because everything that was promised to you, all your glory, all the monuments to you, are but loneliness. They don’t work. Edgar Allan Poe would have said at this point: “Deep in earth my love is lying. And I must weep alone.”

Music is not notes overlaying silence, it is the silence between sounds. And you understand this astonishing thing so well, the absolute zero of the abyss, the edge of the void. This is the tragic beauty of the violation of dark by light, of silence by sound. At the beginning of the Sixth you reveal to us the writing table in your sanctuary, where you and your kindred spirits conceal the themes of the symphony. You begin at the very end. “In my beginning is my end” (T.S. Eliot). The abyss is covered with layers of wallpaper. And, for each new layer, the layer below is the void. Just like the layers of wallpaper in your flat on Malaya Morskaya Street.

There is no point turning to philosophy for explanations. The kind of gravity that you would need for it to exist has not been invented yet. ►

Музыка — не ноты, перекрывающие тишину, а тишина между звуками. И Вы так хорошо понимаете эту удивительную вещь — абсолютный ноль бездны, границу пустоты. Это трагическая красота разрушения: темноты — светом, тишины — звуком. В начале Шестой Вы даете нам взглянуть на письменный стол в своем убежище, где Вы и родственные Вам души скрываете темы этой симфонии. Вы начинаете с самого конца. «В моем начале мой конец» (Т. С. Элиот). Бездна прикрыта слоями обоев. И с каждым новым слоем слой предыдущий — пустота. Как слои обоев в Вашей квартире на Малой Морской.

Нет смысла обращаться к философии за объяснениями. Вид тяготения, необходимый для ее существования, еще не известен науке.

1 Поразительно, что Вы начинаете экспозицию в сонатной форме: даже Вам приходится говорить на языке, понятном для всех, чтобы объяснить вещи, недоступные пониманию. Вы говорите на языке тех, кто убивал Вас, на языке тех, кто учил Вас говорить. Европейский язык в форме, которой можно описать хаос. Чтобы его исследовать.

Долгое время я старался понять, почему начало Вашей симфонии столь неповоротливо; я предпринял попытки самостоятельно ее аранжировать, желая изучить все возможности. С какой стати главную тему начинают альты? Но все мои попытки были бесплодны и примитивны: Ваш аскетизм — единственный верный путь к тому, что не познано, того, что не полностью осознаётся. Плоская нормальность симметрии заставляет всех нас привыкнуть к самим себе в этом мире. В мире, который медленно грубеет, становясь как бы нашей собственной тенью, уже отдельной от наших тел. Тенью, что начинает не только жить своей жизнью, но и угрожать нам.

Такое чувство, будто Вы смотрите в зеркало, ища, как обычно, взглядом глазá своего отражения, и вдруг Ваше отражение начинает двигаться независимо от Вашего тела, а потом дает Вам пощечину. Слезы не появятся до начала побочной темы. Так же, как в пустыне нет воды. Никакого потрясения. Только печаль. Как плач вдалеке, который постепенно становится ближе, громче и в конце концов врывается в комнату. И вдруг мы понимаем, что плач вырывается из нашей груди.

Побочные темы появляются как ласкающие прикосновения воспоминаний, медленно оборачивающиеся ножевыми ранениями.

Они так нежны и легки, что их невозможно вынести. Счастье — это празднование чудесного, восхваление света из преисподней нашей цивилизации, исследование всего спектра, который способна испытать человеческая психика. ►

1 It is astounding that you begin the exposition in sonata form: even you must speak in a language that everyone understands, in order to explain the things that they do not grasp. You speak in the language of those who killed you, the language of those who taught you how to speak. A European language in a form that can describe chaos. In order to explore it.

For a very long time I tried to understand why the beginning of your symphony is so clumsy; I attempted to orchestrate it myself, wanting to examine all the possibilities. Why on earth should the violas begin with the main theme? But all my attempts were hopeless and primitive: your ascetism is the only true way to tell a story of that which is not known, that which is not fully understood. The flat normality of symmetry forces all of us to become used to ourselves in this world. In a world that slowly becomes tougher, becoming, as it were, our own shadow, already distinct from our bodies. A shadow that not only takes on a life of its own, but begins to threaten us.

This feels as though you are looking in a mirror, searching, as usual, with your eyes for the eyes of your reflection, but suddenly your reflection begins to move independently of your body, and then it gives you a slap across the face. No tears exist until the second theme. Just like there is no water in the desert. No turmoil. Only sadness. Like a faraway cry, which gradually comes closer, which grows louder and, by the end, enters our room. And suddenly we understand that this cry came from us.

The secondary themes arrive like the caresses of memories, which slowly turn into knife wounds.

They are so tender and light that it is impossible to bear. Happiness is about celebrating what is wonderful, praising the light in the underworld of our civilisation, exploring the entire spectrum that the human psyche can experience.

You take us by the hand and comfort us, as Mozart comforted us all: “You, lepers, you are not alone! We feel for you, we have been where you are now. And it matters not that nothing worked out. It matters not that our childhood boats have not sailed. It matters not that the faces of those most dear to us remain indifferent to a fragile sound or poem that was dedicated at some time to them. We have fallen, but we will not lose our pride.”

Вы берете нас за руку, утешаете, как всех нас утешал Моцарт: «Вы, прокаженные, вы не одни! Мы вам сочувствуем, мы тоже через это прошли. Не важно, что ничего не вышло. Не важно, что наши детские кораблики так и не отправились в плавание. Не важно, что лица тех, кто нам дороже всего, остались безразличны к хрупкому звуку или стиху, когда-то им посвященному. Мы пали, но мы не утратим самоуважения».

И потом, когда Ваша побочная тема возвращается в звучании полного оркестра, Вы не даете первым тактам основы в аккомпанементе. Мелодия сама становится основой. И это всего лишь шумные слезы нашей чувствительности, которые многие осудят. И только очень немногие поймут нас.

Как говорить посреди толпы, умеющей лишь критиковать и судить по законам эстетики века сего, явленным в своей истинности? Как в этом жаждущем крови мире эстетики говорить о собственном стыде? Они видят только то, что хотят видеть, только то, что приемлемо. Это поймет лишь тот, кому суждено понять. Будет печальней, но и лучше, если этого не поймет никто.

С голосом кларнета и низким дыханием струнных пробуждается недостижимая мечта, и затем материал требует дальнейшего развития — к величайшему взрыву, оглушительному раскату грома. Вам удалось заключить гром и безмолвие в одной секунде.

Я представляю себе Вас в юности: вижу, как Вы играете французскую песенку и как с первого аккорда разработки Вас охватывает страх. В разработке Вы строите башни из суровой идеологии, а затем в одно мгновение обращаете их в прах.

Появляется ощущение, что Вы бежите от зеркала к зеркалу, разбивая одно за другим окровавленными руками. Главные темы превращаются в жесточайший inferнальный визг. И это — головокружение, которое Вы испытываете, как кажется, падая в небытие со скоростью света. Тема, которую Вы так бережно оплакивали в экспозиции, превращается в беспощадную угрозу, битву между конечными силами человека и Dies irae.

And then, when your second theme returns with the full orchestra, you do not have the foundation of the first beats in the accompaniment. The melody itself becomes the foundation. And these are just the noisy tears of our sensuality, which many will condemn. And only the very few will understand us.

How does one talk while in a crowd that only understands how to criticise and judge by the aesthetic laws of the age, exposed in their truth? How does one talk, in the bloodthirsty world of aesthetics, about one's shame? They see only what they want to see, only what is acceptable. Only he who is destined to understand this will comprehend it. It would be sadder, though better, for no one to understand it.

With the sound of the clarinet and the low breathing of the strings, an unattainable dream awakens, and then this material has to be developed further — to the largest explosion, the loudest peal of thunder. You manage to compass thunder and silence in the same second.

I imagine you at a young age: I see you playing a French song, and how, from the first chord of the development, you become frightened. In the development you build towers out of a harsh ideology, and then you smash them into dust in an instant.

A sense emerges that you are running from mirror to mirror, smashing them with your bloodied hands. The main themes become the cruellest infernal screech. And this is vertigo, which you experience when, it seems, you fall into nothingness at the speed of light. The theme that you so sensitively lamented in the exposition becomes a ruthless menace, a battle between finite human strength and the *Dies irae*.

How the violins lift this line in the heart of the hurricane, while the brass section destroys it and plunges it into the abyss of the basses' rage. A dangerous feeling arises from all this: it seems that you are sitting in the centre of a tornado, awaiting the blow of the second theme to your chest. Then everything falls apart, and the burbling triplets of the cellos and double basses begin. And the Orthodox chant, *May he repose with all good souls*, emerges from the brass section. Humanity's struggle with a fate decided by aesthetics begins. But this absurd waltz accompaniment by the French horns sounds like a cold, pitiless *Tuba mirum!* All the cults of the world lose face. One terrible, ruthless rhythm remains. From these ashes your first theme arises once again. With overwhelming dread.

Before the reprise the human capacity for agony reaches its highest possible pitch. I think that, in the pages that follow, the instruments already begin to lose their formal roles: humanity's protest overrides its own identity. The reprise of the first movement cannot end unless the entire orchestra sheds blood.

Скрипки возносят эту линию в самое сердце урагана, а группа медных духовых рушит ее и погружает в бездну ярости басов. Отсюда возникает опасное чувство: кажется, что Вы сидите в центре воздушного смерча, ожидая удара побочной темы в грудь. Затем все распадается — и начинаются захлебывающиеся триоли у виолончелей и контрабасов. А в группе медных возникает погребальный кондак «Со святыми упокой, Христе, души раб Твоих». Начинается борьба человечества с фатумом, определенным эстетикой. Однако этот абсурдный вальсовый аккомпанемент валторн звучит как холодный безжалостный *Tuba mirum!* Все религии мира теряют лицо. Остается один страшный, беспощадный ритм. Из этого пепла вновь восстает Ваша главная тема. С непреодолимым страхом.

Перед репризой человеческая способность к агонии достигает самого высокого предела. Я думаю, что на последующих листах инструменты уже теряют свои традиционные роли: протест человечества выходит за границы его собственной идентичности. Реприза первой части не может закончиться, пока весь оркестр не прольет кровь.

Но как Петру Ильичу объяснить все это нам, простым смертным? Как ему объяснить свой архитектурный план по ликвидации всех памятников самому себе в мире, где цивилизация отрезала людей от горя? В этом апокалиптическом забытии являются сны. Чтобы отместить человечеству. Перед репризой побочной темы возникает чувство, что все закончилось. Тромбоны словно бы отвечают на это горе своей мелодией из четырех фраз. И затем пиццикато... И потом... воистину... все кончено. Линия побочной темы вырастает из ниоткуда, но на этот раз без эмоций. Есть ощущение, что из праха нашей собственной смерти рождается свет, юношеский дух любви, хрустальный и прозрачный. С Вашего разрешения, я попросил музыкантов играть так, как если бы они, умерев, оглядывались назад и видели сверху, кем они были, переживая свою первую любовь. Какой личностью они были тогда, а не то, что они думали о себе в последние дни перед смертью.

Пронизанное светом утро ностальгии материализуется. Свет юности, Петр Ильич, появляется только при самом последнем прощании. Тремоло балалаек сопровождает последнее путешествие по улицам Вашего прошлого. Ах, если бы только можно было вернуться туда еще раз! Только один разок! Здесь мелодия побочной темы вырастает до своего эмоционального пика, очищает нас, преображает наши бородавки в ювелирные украшения. Не все было тщетно. Всё не тщетно. И Вы оставляете этот мир с таким достоинством, так покойно. Вся наша история становится бледным отпечатком в забытой певческой книге. Остается только чернильный росчерк на бумаге. Буквальный перевод обещанных Елисейских полей нашей жизни.

Мне всегда было сложно понять, что Вы могли после первой части продолжить эту симфонию так. ►

But how can Pyotr Ilyich explain this all to us, mere mortals? How can he explain his architectural plan to liquidate all monuments to himself in this world, where civilisation has cut people off from grief? In this apocalyptic slumber dreams come. To take revenge on humanity. Before the reprise of the second theme the feeling emerges that everything is finished. It is as if the trombones are responding to this grief with their melody of four phrases. And then this pizzicato... And then... truly... it's all over. The line of the second theme grows out of nothingness, but this time there is no emotion. There is a sense that, from the ashes of our own death, the light, adolescent spirit of love emerges, crystal and transparent. With your permission, I asked the musicians to play exactly as if they, after death, were looking back and seeing, from above, who they were when they experienced first love. What kind of a person they were then, and not what they thought of themselves in the days before death.

The translucent morning of nostalgia materialises. The light of youth, Pyotr Ilyich, comes only at the very last goodbye. The tremolo of the balalaikas accompanies the final journey along the streets of your past. If only one could return there just one more time! Just once! Here the melody of the second theme develops to its emotional maximum, cleanses us, transforming our warts into fine jewellery. Not everything has been in vain. Everything is not in vain. And you leave this world in such a dignified fashion, so calmly. All our history becomes a faint print in a forgotten chant book. Only the ink inscription on the paper remains. The literal translation of the promised Elysian Fields of our life.

It was always difficult for me to understand that you could continue this symphony after a first half like that.

2 In the second movement I always thought: death comes with a waltz, and no one, to be honest, wrote a better one than you, no one has celebrated beauty and happiness so. You are aware of the contrasts and the counterbalances. All of the second movement is autobiographical, created in a different kind of mode, in high society, where you tried to exist, enjoy life, to be like everyone else. There you experience forbidden passions. In the middle this waltz rhythm, together with the timpani, turns into the beating of the heart. And you sing your sad melody. Your forbidden melody. As if you had closed your ears, you do not hear the noise around you, and you sink into your internal, tender sadness. And, when the waltz returns, you begin to smile, you reappear in the reality of your surroundings, you combine these two worlds, you say: "You see, nothing has happened to me, you see, everything is fine." As if your dead relatives visit you in your dreams and say: "Quiet, nothing has happened to me, I am still alive." When you think forbidden thoughts, it always seems to you that everyone can hear your thoughts. ►

2 Во второй части, как я всегда думал, смерть приходит в вальсе, и никто, признаться, не написал вальса лучше Вас, никто так не праздновал красоту и счастье. Вы знаете толк в контрастах и противовесах. Вся вторая часть автобиографична, создана в другом режиме, в высшем обществе, где Вы пытались существовать, радоваться жизни, быть как все. Там Вы испытываете запретные страсти. В середине ритм вальса вместе с литаврами превращается в биение сердца. И Вы поете свою печальную мелодию. Вашу запретную мелодию. Как если бы Вы заткнули уши, не слушаете шум вокруг и тонете в своей внутренней нежной печали. А когда возвращается вальс, Вы улыбаетесь, Вы возвращаетесь к окружающей Вас реальности, совмещаете эти два мира, Вы говорите: «Смотрите, со мной ничего не случилось, смотрите, всё в порядке». Как будто к Вам во снах приходят Ваши умершие родственники и говорят: «Тише, со мной ничего не случилось, я все еще живу». Когда думаешь о запретном, всегда кажется, что эти мысли слышны всем вокруг.

3 Помню, как многие прежние мои профессора всегда хотели продлить это трагичное, жизнеутверждающее состояние в третьей части. Эта симфония полна страстей; она об Эросе и Танатосе. Третья часть не может быть радостной. Нет, нет и нет.

Когда-то у меня был друг. Когда он впал в глубокую депрессию, он сказал мне: «Я обещал себе, что умру через два дня. Я буду жить эти два дня, зная, что после умру. Я буду жить в последний раз». И тогда его объяла непередаваемая радость — и он стал чувствовать все чудеса жизни. Жизнь как бесконечная череда октав. Жизнь как один огромный такт. Километровые прыжки. Вдруг появляется чувство, что с тобой говорит Творец природы, Архитектор всех замыслов, сложивший эту мозаику во всех возможных комбинациях. Нечто вроде полного погружения в жизнь, в природу Бога, природу человека, неба, земли. Крестьяне, солдаты, народные музыканты, запах улиц, запах Петербурга. Помните, как там пахнет холодом и плесенью с приходом весны? Ощущение, что так пахнет небесный локомотив, тот, что постоянно прибывает и отбывает. Тот, что никогда не останавливается. Это не «природный» город: природа его просто похитила и заняла собой. И все эти приметы складываются в огромный дворец, напоминающий русскую душу, где смешение племен пришло к блистательной золотой середине. Альтернативная стратегия, новое прочтение истории и будущего Европы. Итак, в течение двух дней, говорил мой друг, все время играет эта музыка. Она слышна все время. И она самым убедительным образом подтверждает, что наши устои необычайно крепки. Что мы никогда не исчезнем. И только совершив это путешествие живого духа, понимаешь, что такое печаль.

Невозможно было бы закончить эту симфонию *Adagio lamentoso*, если бы перед ним не было достаточно сильного *Scherzo*. ►

3 I remember that many old professors always wanted to continue this tragic, life-affirming state in the third movement. The symphony is passionate; it is about Eros and Thanatos. The third movement cannot be cheerful. That's wrong, wrong, wrong.

I once had a friend. When he fell into a deep depression, he told me: "I promised myself that I would die in two days. I will live these two days, knowing that I will then die. I will live for the last time." And then a magnificent feeling of joy sprang up in him, and he began to perceive all the wonders of life. Life is like a continuous movement of octaves. Life is like one enormous upbeat. Kilometre-long leaps. Suddenly you have the feeling that the Creator of all of nature, the Architect of intentions, who puts together this puzzle in all its possible permutations, is talking to you. A kind of full engagement with life, with the nature of God, the nature of humanity, of the sky, of the earth. Peasants, soldiers, folk musicians, the smell of the streets, the smell of St Petersburg. Do you remember how it smells of cold and of mould, when the spring comes? The sense that that is how the heavenly locomotive smells, the one that is always coming and going. That never stops. This is not a "natural" city: nature has simply stolen it, and then taken it over. And all these small features combine into a huge palace, which resembles the Russian spirit, where the mixing of tribes results in the glorious golden mean. An alternative strategy, a new reading of history and of the future of Europe. So, for two days, my friend told me, this music is always playing. It is always playing. And it confirms in the most powerful way possible that our foundation is extremely strong. That we will never disappear. And only by making such a journey of the vital spirit, only after such a journey do you understand what sadness is.

It is impossible to end this symphony *Adagio lamentoso* if, preceding it, there has not been a strong enough *Scherzo*. ►

4 Что остается, когда исчезает язык? Что может подтвердить ваше существование, когда больше нет философии? Как можно продолжать жить, когда вы одни? Каждый композитор оглядывается назад, от конца к началу. Ищут свою первую часть. Когда я чувствую, что все слова кончились, я отправляюсь в убежище, где меня ждет Генри Пёрселл.

На прощание появляется сарабанда, где голоса струнных как будто погружают тебя в полифонию, у которой нет единого источника. Чем глубже ты падаешь в эту бездну, тем больше затихают звуки реального мира.

Это спонтанный танец: танцуешь, замираешь, продолжаешь. Ощущение, что после первой бездны открываются вторая, третья, четвертая, в которой вода становится черной. Черной. Как Ваше сердце. И вдруг вновь появляется этот вальс, первый вальс из Вашей юности. И снова без первого такта. Как же трудно мне дается эта секвенция «прощального вальса»: планомерно ее развивать, сдержать ее эмоциональный накал, довести до предела.

И снова сарабанда. И снова становится ясно, что на этих небесах нет лестницы. И снова придется пролететь по воздуху собственного творения, от окна к окну. И снова возникает чувство, что все умершие композиторы пришли нас навестить. Они пришли с лампадами и сели рядом с нами. И они готовы забрать нас с собой. Здесь я всегда вспоминаю своего профессора, который заставлял струнные играть *sforzando* так, что мы начинали опасаться за его здоровье. Это уже не голос инструментов — это крик безумной мўки. Попытка быть услышанным в плохой акустике бесконечности. Но в концовке все это исчезает. Вместе с Вами и Вашими идолами. Вы бросаете нам пять пиццикато, украденные у первых тактов. И уходите.

Я до сих пор не вполне понял, насколько невысказанно исполнять эту музыку. Нужно ли ее исполнять? Не знаю. Я не уверен, что ее вообще можно исполнять. Но жить в мире, в котором мы утратили способность плакать в присутствии красоты, не так просто — не правда ли, дражайший Петр Ильич? ■

4 When language disappears, what remains? When there is no more philosophy, then what can confirm your existence? When you are alone, how can you go on living? Every composer looks backward, from the end to the beginning. They seek their first movement. When I feel that all words have been exhausted, then I will set off for the sanctuary, where Henry Purcell awaits me.

At the farewell a sarabande appears, in which the voices of the strings seemingly plunge you into polyphony, which does not have one particular source. The deeper you fall into the abyss, the more the real sounds disappear.

This is a spontaneous dance: you begin to dance, you stop, you continue. There is a sense that, after the first abyss, a second, third, and fourth open up, in which the water turns black. Black. Like your heart. And suddenly this waltz appears once again, the first waltz from your youth. Again, without the first beat. How difficult it was for me to do this “farewell waltz” sequence: to gradually develop it, to restrain the emotional intensity, to push it to the limit.

And, once more, the sarabande. And again it is clear that there are no steps in this heaven. And again one must fly in the air of our creation, from window to window. And again the feeling arises that all the dead composers have come to visit. They have come with icon lamps and have sat down by our side. And are ready to take us with them. Here I always remember my professor, who made the strings play sforzando in such a way that we always feared for his health. This is already not the voice of the instruments — it is a cry of insane anguish. An attempt by a person to be heard in the poor acoustics of infinity. But all this disappears in the finale. Together with you and your idols. You fling five pizzicatos at us, which you stole from the first beats. And you leave.

I still have not fully understood how incredible it is to play this music. Should it be played? I don't know. I am not certain that it can be played at all. But to live in a world where we have lost the ability to cry in the presence of beauty is not that easy — would you not agree, dearest Pyotr Ilyich? ■

еще не конец

За Шестой симфонией Чайковского тянется слишком длинный шлейф, чтобы на него не наступить. Ревнем самому себе, завещание гения, раньше времени заваленный сырым снегом октябрьский Петербург, стакан с холерной водой, Иннокентий Смоктуновский в портретном гриме неловко дирижирует в фильме Игоря Таланкина, следует титр «Через восемь дней после этого концерта Петр Ильич умер». Один только Борис Эйфман использовал Шестую симфонию минимум в трех балетах. Первым из них был «Идиот», и есть соблазн отождествить Чайковского с персонажем романа. Симфония уплощается до противостояния хрупкого героя и жестокого фатума, на доброго Мышкина насканивают злой Рогожин с Настасьей Филипповной (знаменитый удар, которым начинается разработка первой части). Отечественным слушателям трудно избавиться от этих ассоциаций.

Богдан Королёк

«Теодор [Курентзис] ее играет как бы из другого времени. Из будущего, в котором исторические обстоятельства ее возникновения не то чтобы забылись, а стали просто обстоятельствами. Перестали быть аурой, травмой, “нашим всем”, болью, трагедией. Это будущее обязательно когда-нибудь наступит, причем очень скоро <...> И тогда ее станут играть примерно так, как сегодня играют Героическую Бетховена. То есть изда- лека, лучше или хуже, но без надрыва, без эпической обиды и ресентимента» — Борис Филановский писал это о Седьмой симфонии Шостаковича (Курентзис исполнил ее в нескольких городах России в конце 2017 года). Ровно тогда же вышла его с оркестром musicAeterna запись Шестой Чайковского — с некоторой оговоркой слова Филановского можно отнести и к ней. Сегодня все еще требуются значительные усилия, чтобы прочесть Шестую как «чистую музыку» — чтобы слушательская память «подключилась к истории музыки, к ее саунд-эгрегору». ►

that's not an end

Bogdan Korolyok

Tchaikovsky's Symphony No. 6 has left a trail way too long to avoid stepping on it. A requiem to himself, a testament of a genius, October Petersburg choked with wet snow before the proper season, a glass of cholera-infected water, Innokenty Smoktunovsky with portrait makeup is awkwardly conducting in Igor Talankin's film, the title follows: "Eight days after this concert, Pyotr Ilyich died." Boris Eifman alone used the Symphony No. 6 in at least three of his ballets. The first of them was *The Idiot*, and it is tempting to identify Tchaikovsky with the novel's protagonist. The symphony flattens to the confrontation of a fragile hero and the cruel fate, the evil Rogozhin and Nastasya Filippovna jump on the good Myshkin (the famous blast that the development of the first movement starts with). It is difficult for the Russian listeners of the symphony to get rid of these associations.

"Teodor [Currentzis] plays it as if from a different era. From the future when the historical circumstances of its occurrence have not exactly been forgotten but have become mere circumstances. They have ceased to be an aura, a trauma, 'our everything', pain, tragedy. This future will surely arrive someday and very soon (...) And then it will be played more or less the same way that Beethoven's *Heroic Symphony* is being played today. That is, from afar, better or worse but without anguish, without epic resentment and ressentiment," Boris Filanovsky wrote this about Shostakovich's Symphony No. 7: Currentzis performed it in several Russian cities at the end of 2017. Precisely at the same time, his recording of Tchaikovsky's Sixth with the musicAeterna Orchestra was released — with some reservation, Filanovsky's words can also be attributed to that. Today considerable efforts are still required to read the Symphony No. 6 as "pure music" — so that the listener's memory "connects to the history of music, to its sound egreore". ▶

Между Ленинградской и Патетической есть существенная разница. Блокада Ленинграда началась 81 год назад, и вопрос ее восприятия — вопрос смены поколений. Чайковский умер 129 лет назад, знавших его лично давно не осталось. Российскими слушателями по-прежнему движет иррациональное отношение к Чайковскому как к живому человеку, близкому и безмерно уважаемому другу: это единственный композитор, которого называют исключительно по имени-отчеству. Неизбежное раннее знакомство с его музыкой и сложившийся в его сочинениях топос детства делают Чайковского ангелом-хранителем малых и старых россиян, добрым Дедом Морозом (образ дополняет преждевременная седина, выводящая композитора из категорий физического возраста). При каждом исполнении Шестой симфонии мы переживаем символическую смерть дорогого человека, чтобы затем вновь обрести его невредимым, например отправившись на «Лебединое озеро». Нам его жалко. И нам жалко лишаться этого ритуала.

Чайковский сообщал собеседникам, что у симфонии есть программа, но утаивал ее. Иные мемуаристы настаивали на версии, что это музыкальная автобиография: от «смутных устремлений к музыке» в первой части — через светскую молодость и бурную славу — к финальному *De profundis* (заупокойную молитву в разговоре с кузиной якобы упомянул сам Чайковский). Можно взглянуть иначе и обнаружить не литературную «жизнь художника», а композиторский автопортрет.

В Шестой симфонии Чайковский словно ненадолго отстраняется от собственной сочинительской манеры, берется ее описать, по крайней мере в средних частях. Вторая из них — вальс, воспоминание о двух недавних балетах — «Спящей красавице» и «Щелкунчике», только теперь в неудобном для танца размере 5/4: изящный (*con grazia*) и веселый ответ ворчливому Мариусу Петипа. (Седовласому балетмейстеру музыка Чайковского явно доставляла неудобство: «Спящую» он поставил, от «Щелкунчика» под предлогом болезни отказался. Творческую идиллию двух гениев рисуют только советские историки балета да мало-кровавый байопик «Третья молодость».) Бравурное и пенящееся *Allegro molto vivace* напоминает финалы симфоний и фортепианных концертов, балетные коды, даже Коронационный марш: те страницы, где царит фирменная чайковская ажитация, восторг, экзальтация. Теперь они лишь острее прочерчены, едва заметно шаржированы, окинуты взглядом ироничного и уверенного мастера (например, это единственная часть симфонии, где вступают тарелки и большой барабан). ►

A significant difference exists between the *Leningrad* and *Pathétique* symphonies. The siege of Leningrad began 81 years ago, and the question of its perception is a matter of generational shift. Tchaikovsky died 129 years ago, and people who knew him personally are long gone. Russian listeners are still driven by an irrational feeling towards Tchaikovsky as if he was a living person, a close and immensely respected friend: he is the only composer who is called exclusively by his first name and patronymic — Pyotr Ilyich. The inevitable early acquaintance with his music and the topos of childhood formed in his compositions make Tchaikovsky a guardian angel for Russians both young and old, a kind Santa Claus (the image is complemented by premature grey hair, which exempts the composer from the categories of physical age). At each performance of the Symphony No. 6 we experience the symbolic death of a dear person, in order to then find him unharmed again — for example, by going to watch *The Swan Lake*. We feel sorry for him. And we are sorry to be deprived of this ritual.

Tchaikovsky mentioned to his interlocutors that the symphony did have a programme, yet he kept it a secret. Other memoirists insisted on the version that this is a musical autobiography: from “vague aspirations for music” in the first movement, through high society youth and stormy fame to the final *De profundis* (Tchaikovsky himself allegedly mentioned the funeral prayer in a conversation with his cousin). One can take another perspective and instead of a literary “artist’s life” find a composer’s self-portrait.

In the Symphony No. 6 Tchaikovsky seems to take a step back from his own composing manner and undertakes to describe it — at least in the middle movements. The second of them is a waltz, a memory of two recent ballets, *The Sleeping Beauty* and *The Nutcracker*, only now in a 5/4 measure uncomfortable for dancing: an elegant (*con grazia*) and cheerful response to the grumpy Marius Petipa. (The grey-haired choreographer clearly found a lot of inconvenience in Tchaikovsky’s music: he staged *The Sleeping Beauty* but refused *The Nutcracker* on the excuse of illness. The creative idyll of the two geniuses is portrayed solely by Soviet ballet historians and the anemic biopic *La Nuit des adieux*.) The rumbustious and foaming Allegro molto vivace recalls the finales of symphonies and piano concertos, ballet codes, even the *Coronation March* — those pages where Tchaikovsky’s signature agitation, delight, and exaltation reign. Now they are even more sharply drawn, barely noticeably caricatured, looked at by an ironic and confident master (for example, this is the only movement in the symphony where cymbals and the bass drum enter). ►

Все это становится еще яснее в раме крайних частей, необычайно острых и разреженных, — в театре оркестровых теней, к которому Чайковский пришел в «Пиковой даме», «Иоланте» и «Щелкунчике». Вопреки стереотипам симфонического нарратива, финал не приводит к итогу, не ставит точку: возникнув в первой части из ничего, музыка растворяется в пустоте, в четверном piano. Композиция закольцовывается, финальная двойная черта становится условностью — в этот момент симфония может начаться заново (что особенно ощутимо в онлайн-сервисах, которые по завершении альбома автоматически запускают симфонию сначала). Материал непривычно атомизирован. Это первая симфония Чайковского, удовлетворяющая строгому немецкому пониманию жанра, согласно которому все части должны вырастать из единого, предельно краткого мотивного зерна. С точки зрения формальной цельности Патетическая стала первой настоящей симфонией в России.

Рихард Штраус в «Метаморфозах» будто подхватил перо у Чайковского, начав там, где его русский предшественник закончил: ламенто струнных, «самое тягучее *adagio*», как Петр Ильич анонсировал финал своей симфонии. Духовые и ударные отправлены подальше — в страну-победительницу, в «Оду на окончание войны», которую Прокофьев написал в том же 1945 году и в которой отказался от скрипок, альтов и виолончелей. Метаморфозам подвергаются пять кратких мотивов, запускаемых в ротацию в самом начале. Один из них — стук судьбы из Пятой симфонии Бетховена. Другой — данная в обращении тема траурного марша из его же Третьей симфонии: нисходящая пунктирная фигура вновь вызывает ассоциацию с финалом Патетической. Волнообразное движение со сложной контрапунктической игрой только единожды прерывается генеральной паузой — чтобы устремиться к финальному *In memoriam*: ремарка вписана в партитуру рядом с очередным проведением бетховенского марша, когда он впервые звучит в оригинальном виде — как цитата.

Свой этюд для 23 струнных Штраус сочинял на руинах Германии. Поводом стала конкретная руина: композитор приступил к работе, узнав о разрушении своей родной Баварской оперы в ходе авианалета. Принято считать, что это — прощание 80-летнего старца с великой немецкой культурой... или с культурой вообще. Однако формальное устройство пьесы наводит на противоположную мысль: культура непрерывна, ее элементы нерасторжимы, постоянство идей заключено в их изменчивости. Ремарка *In memoriam* так же обманчива, как *De profundis* Чайковского. ■

All this becomes more evident in the frame of the extreme movements, unusually sharp and sparse — in the theatre of orchestral shadows, which Tchaikovsky arrived at in *The Queen of Spades*, *Iolanta*, and *The Nutcracker*. Contrary to the stereotypes of the symphonic narrative, the finale does not lead to a result, does not put an end: having emerged from nothing in the first movement, the music dissolves into emptiness, into a quadruple piano. The composition loops, the final double line becomes a convention — at this point the symphony can begin anew (which is especially noticeable in online services with automatic replay: the symphony starts from the beginning after the album ends). The material is unusually atomised. This is Tchaikovsky's first symphony that satisfies the strict German understanding of the genre, according to which all movements should grow out of a single, extremely succinct motif grain. From the point of view of formal integrity, *Pathétique* is the first real symphony in Russia.

Richard Strauss in *Metamorphosen* seemed to pick up the pen from Tchaikovsky, starting where his Russian predecessor finished: the lament of strings, “the most viscous adagio”, as Pyotr Ilyich announced the finale of his symphony. The brass and percussion instruments were sent away — to the victorious country, into *The Ode to the End of the War* which Prokofiev wrote in the same 1945 and in which he desisted from violins, violas, and cellos. Five short motives launched at the very beginning are subjected to metamorphosis. One of them is the fate's knock on the door from Beethoven's Symphony No. 5. The other is the theme of the funeral march from his Symphony No. 3 given in reverse: the descending dotted figure once again evokes an association with the *Pathétique's* finale. The undulating movement with a complex contrapuntal play is interrupted only once by a general pause — in order to rush to the final *In memoriam*: the remark is inscribed in the score next to another passage of Beethoven's march, when it sounds for the first time in its original form — as a quote.

Strauss composed his study for 23 strings on the ruins of Germany. The trigger was a specific ruin: the composer got to work after learning about the destruction of his native Bavarian Opera during an air raid. It is generally believed that this is the farewell of an 80-year-old senior to the great German culture — or to culture in general. However, the formal structure of the piece suggests the opposite idea: culture is continuous, its elements are indissoluble, and the constancy of ideas lies in their variability. The *In memoriam* remark is as deceptive as Tchaikovsky's *De profundis*. ■

Теодор Курентзис — основатель и художественный руководитель оркестра и хора musicAeterna, главный дирижер Симфонического оркестра Юго-Западного радио Германии.

Родился и вырос в Греции, где началось его музыкальное образование. В 1994 году приехал учиться у легендарного профессора Санкт-Петербургской государственной консерватории Ильи Мусина. С этих пор его жизнь тесно связана с Россией.

В 2004 году стал главным дирижером Новосибирского театра оперы и балета, основал оркестр и хор musicAeterna. В 2006-м участвовал в создании Международного фестиваля-школы современного искусства «Территория» (Москва). В 2011–2019 годах был художественным руководителем Театра оперы и балета в Перми, куда вместе с ним переехали музыканты musicAeterna. С 2012-го — художественный руководитель Дягилевского фестиваля в Перми. В 2019 году творческой резиденцией Теодора Курентзиса и musicAeterna стал Дом Радио в Санкт-Петербурге. С сезона 2018/19 Курентзис — главный дирижер Симфонического оркестра Юго-Западного радио Германии в Штутгарте.

В качестве дирижера-постановщика сотрудничает с ведущими режиссерами мира (Роберт Уилсон, Ромео Кастеллуччи, Питер Селларс, Теодорос Терзопулос и др.), крупнейшими оперными театрами, концертными залами и фестивалями Европы и России. Теодор Курентзис — девятикратный лауреат Российской национальной театральной премии «Золотая маска», лауреат премии KAIROS, командор ордена Феникса (Греция) и кавалер ордена Дружбы.

Оркестр musicAeterna — один из самых востребованных российских коллективов — постоянно расширяет границы своих творческих возможностей в области старинной музыки в исторически информированном исполнении, академической классики и современной музыки.

Оркестр основан дирижером Теодором Курентзисом в 2004-м в Новосибирске, с 2011 по 2019 год был частью труппы Пермского театра оперы и балета. С 2019 года musicAeterna — независимый коллектив со спонсорской поддержкой. Его творческой резиденцией стал петербургский Дом Радио, где по инициативе Теодора Курентзиса создан междисциплинарный культурный центр, объединяющий творческие и образовательные программы, авторские экспериментальные и исследовательские проекты, которые охватывают различные области современного искусства.

Оркестр регулярно гастролирует в России и Европе, в 2019–2020 годах состоялись первые гастроли в США и Японии. Участвует в таких международных фестивалях, как Рурская триеннале, Klarafestival в Брюсселе, фестиваль в Экс-ан-Провансе, «Дягилев P. S.» в Санкт-Петербурге, Дягилевский фестиваль в Перми. В 2017 году musicAeterna стал первым российским коллективом, который открыл основную программу Зальцбургского фестиваля. Оркестр и хор исполнили оперу «Милосердие Тита» в постановке Питера Селларса и с тех пор стали постоянными участниками фестиваля.

Коллектив работает по эксклюзивному контракту со звукозаписывающей студией Sony Classical. Выпущенные на лейбле записи удостоены престижных музыкальных премий.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ
ПАРТНЕР
MUSICAETERNA

ВТБ

Teodor Currentzis is the founder and Artistic Director of the musicAeterna Orchestra and Choir and Chief Conductor of the SWR Symphonieorchester Stuttgart.

He was born and raised in Greece, where he began his musical education. In 1994 Currentzis entered the Rimsky-Korsakov St Petersburg State Conservatory to study under the legendary professor Ilya Musin. Since then his life has been closely connected with Russia.

In 2004 Currentzis became Chief Conductor of the Novosibirsk Opera and Ballet Theatre where he founded the musicAeterna Orchestra and Choir. In 2006 he participated in the creation of the International Festival-School of Contemporary Art "Territory" (Moscow). From 2011 to 2019 he was Artistic Director of the Opera and Ballet Theatre in Perm, where the musicians of musicAeterna moved with him. Since 2012 Currentzis has been Artistic Director of the Diaghilev Festival in Perm. In 2019 Teodor Currentzis and musicAeterna moved their creative residence to St Petersburg's Dom Radio. Since the 2018/19 season he has been Chief Conductor of the SWR Symphonieorchester Stuttgart.

As a music director and conductor, Teodor Currentzis collaborates with the world's leading stage directors (Robert Wilson, Romeo Castellucci, Peter Sellars, Theodoros Terzopoulos, etc.), the major opera houses, concert halls, and festivals in Europe and Russia. He has so far been awarded nine Russia's "Golden Mask" National Theatre Awards, he is the laureate of the KAIROS Award, the Order of the Phoenix Commander (Greece) and the Order of Friendship Knight (Russia).

The musicAeterna Orchestra is one of the most sought-after Russian orchestras constantly expanding the boundaries of its creative possibilities in the field of early music in historically informed performance, academic classics, and contemporary music.

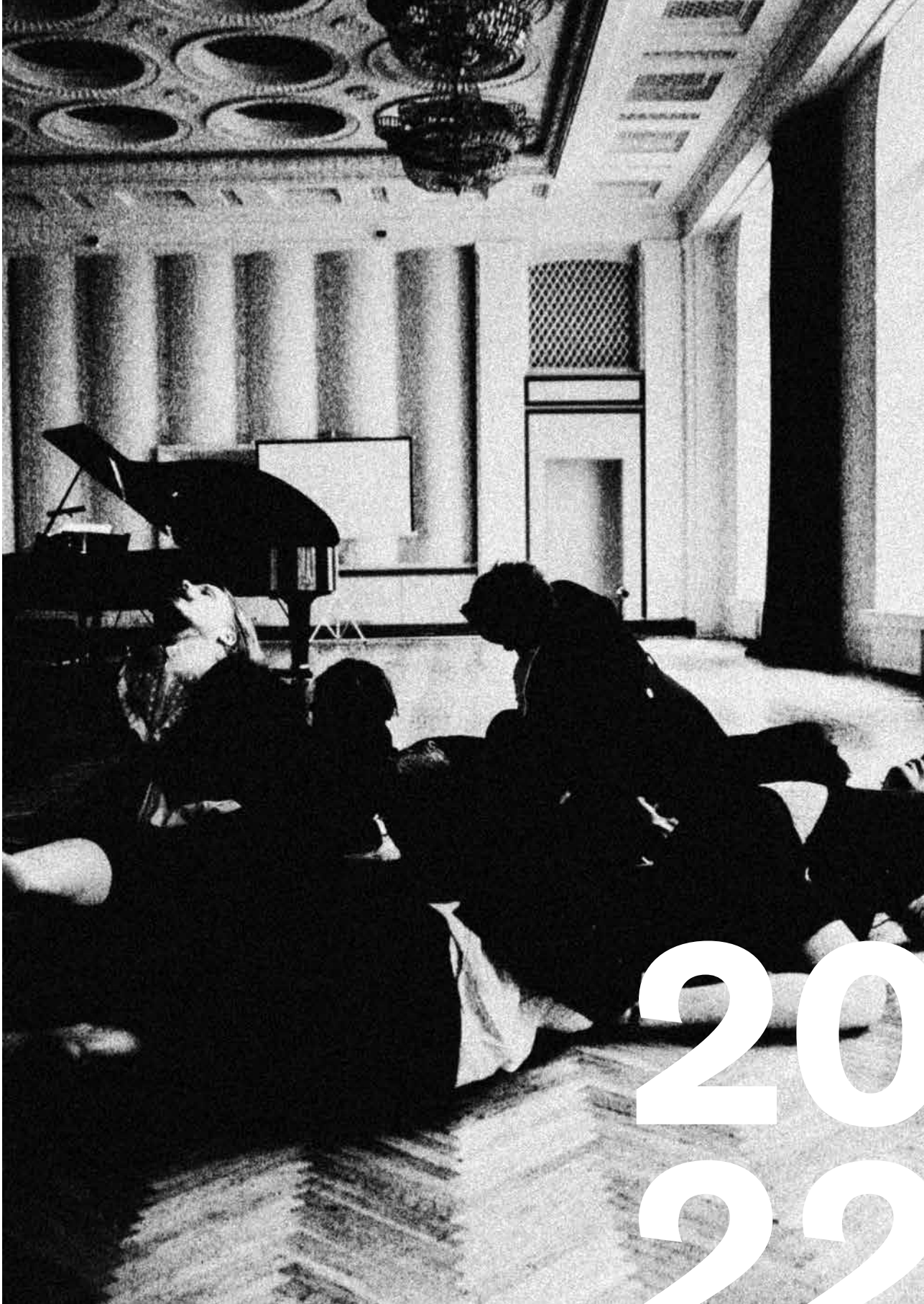
The orchestra was founded by conductor Teodor Currentzis in 2004 in Novosibirsk, from 2011 to 2019 it was part of the troupe of the Perm Opera and Ballet Theatre. Since 2019 the musicAeterna has been an independent, privately financed ensemble. Its creative residence is now located at St Petersburg's Dom Radio, where, on the initiative of Teodor Currentzis, an interdisciplinary cultural centre was created, combining creative and educational programmes, as well as experimental and research projects covering various fields of contemporary art.

The orchestra regularly tours Russia and Europe; in 2019 and 2020 the first tours took place in the USA and Japan. The orchestra participates in such international festivals as the Ruhrtriennale, the Klarafestival in Brussels, the Festival d'Aix-en-Provence, the "Diaghilev P.S." festival in St Petersburg, and the Diaghilev Festival in Perm. In 2017 the musicAeterna became the first Russian music collective to open the main programme of the Salzburg Festival. The orchestra and choir performed *La clemenza di Tito* staged by Peter Sellars and have since become regular participants of the festival.

The ensemble has signed an exclusive contract with Sony Classical Records. The recordings released on the label have been awarded prestigious music prizes.

12.
06

20
22

12. 06

12 июня

ВС

03:30

18+

🏠 пермская художественная галерея

Ite, missa est

ансамбль солистов хора Parma Voices

Ночные концерты-энигмы в Пермской художественной галерее — одна из традиций Дягилевского фестиваля, определяющих его атмосферу. Под куполом галереи, в окружении пермских богов — уникальных деревянных скульптур — звучит музыка: какая именно, становится известно лишь после завершения программы. За это время полумрак в зале постепенно уступает место свету, и сразу после концерта зрители могут выйти на берег Камы, чтобы встретить рассвет.

0303

June 12

sun

03.30

18+

🏠 perm state art gallery

Ite, missa est

soloists of the Parma Voices Choir

Nocturnal enigma concerts at the Perm Art Gallery are one of the Diaghilev Festival traditions that define its atmosphere. Under the gallery dome amidst Permian gods — the unique wooden sculptures — music sounds: what kind of music it is becomes known only after the programme has been performed. In the meantime the twilight in the hall gradually gives way to light, and immediately after the concert the audience can come out on the Kama River bank to meet the dawn.

18+

12. 06

12 июня

ВС

15:00, 18:00

18+

🏠 **швейный цех**

ТРУД.МАЙ

Танцперформанс

режиссер, хореограф, художник:

Сергей Ларионов (sergo nespi)

текст:

Ирина Ефимова, Сергей Ларионов

композитор:

Антон Яхонтов (Patrick K.-H.)

видеосценограф:

Анастасия Брюханова

перформеры:

Анастасия Антонцева,

Юлия Вороновская,

Марина Ижецкая,

Валентина Луценко,

Алина Самарина,

Татьяна Щербань

голос:

Полина Маликова (Толстун)

*(артистка Большого драматического
театра им. Г. А. Товстоногова)*

продюсер:

Екатерина Строкина

креативный продюсер:

Вероника Мелконян

O

O

LO

T

June 12

sun

15.00, 18.00

18+

🏠 **sewing shop**

LABOUR.MAY

Dance-performance

director, choreographer, stage designer:

Sergey Larionov (sergo nespi)

text:

Irina Efimova, Sergey Larionov

composer:

Anton Yakhontov (Patrick K.-H.)

video set designer:

Anastasia Bryukhanova

performers:

Anastasia Antontseva,

Yulia Voronovskaya,

Marina Izhetskaya,

Valentina Lutsenko,

Alina Samarina,

Tatiana Shcherban

voice:

Polina Malikova (Tolstun)

(artist of St Petersburg's Tovstonogov

Bolshoi Drama Theatre)

producer:

Ekaterina Strokina

creative producer:

Veronika Melkonyan

18+

сергей ларионов:

«У меня огромный опыт придумывания костюмных решений для спектаклей по всей стране, я постоянно коммуницирую с людьми, которые своими руками делают материальный мир постановок. И мне по-человечески за них обидно. Ведь как обычно в театре происходит? Считается, что люди, которые производят вещественную оболочку для актеров и танцоров, — какого-то третьего сорта. Театр как тотально иерархическая машина их просто не видит: режиссером ставятся задачи, а кто их выполняет — не важно. В программках сначала имя режиссера, потом художника-постановщика, композитора, артистов, потом глухой подвал с именами технической команды, но даже там нет условных Марьи Петровны и Веры Ивановны, которые шьют костюмы и делают реквизит.

Мне стало важно находиться в швейном цеху, понимать, чем живут эти люди, кто они такие, что это за мир. Когда для перформанса мы начали брать интервью у портных, закройщиков, конструкторов-модельеров, выяснилось, что так происходит не только в театре. Все и всюду их воспринимают как некую машину, 3D-принтер, который выдает готовые изделия. Они обезличены — в сознании потребителя есть некий собирательный образ женщины, которая шьет. А ведь в этой сфере занято множество людей самых разных специальностей.

Мы взяли более 40 интервью. Я не могу смотреть на них без слез — такие живые и теплые говорят с нами люди. Но для чего они живут и работают? Во имя человека. А человек — это его тело. Поэтому наш перформанс — пластический. Однако в нем нет танца как такового, он очень простой. Танцоры — носители универсальной телесности: две руки, две ноги, вот так мы ходим, так сидим... Во время репетиций нас пустили в швейный цех одного крупного предприятия, и девушки-перформеры любовно всё рассматривали, садились за швейные машины, а портные с такой теплотой всё показывали: это было по-настоящему, в этом не было никакой игры. Так что и у нас не театр. Современный театр — это выдумывание несуществующего мира, а здесь все существует на самом деле. Наша основная задача — показать, что этот мир есть, был всегда, у него своя память, настоящее и будущее. И здесь ничего не нужно сочинять и играть.

Для меня это очень личная история. Моя мама — конструктор-модельер, и мои первые воспоминания — как я сижу у мамы на коленках, когда она что-то кому-то шьет, прыгает игла, мама двигает ткань. Первые звуки, которые я стал различать, — это стук швейной машинки».

sergey larionov:

“ I have a wealth of experience devising costume solutions for performances all over the country; I constantly communicate with people who create the material world of productions with their own hands. And on a human level I feel bad for them. After all, what is usually the case in the theatre? It is assumed

that the staff who produce the material environment for actors and dancers are a kind of third-class people. Being a totally hierarchical machine, the theatre simply does not see them — the director sets tasks, and it does not matter who performs them. In the programme booklets the name of the director comes first, then that of the production designer, composer, performers, and finally comes the footer listing the names of the technical team, but even there no trace of, say, Maria Petrovna and Vera Ivanovna who sew costumes and make props can be found.

It has become important for me to hang around the sewing shop, to get to know how these people live, who they are, what kind of world this is. When we started interviewing tailors, cutters, and costume designers for the performance, it turned out that this is the case not only in the theatre. Everyone and everywhere perceive the sewing shop staff as a kind of machine, a 3D printer that churns out ready made products. They are depersonalised — in the consumer’s mind there is a collective image of a woman who sews, though many people of various specialties are employed in this field.

We have conducted more than 40 interviews. I can’t watch them without crying — people that talk to us are so lively and warm. But what do they live and work for? They do that in the name of human. And a human is the body. Therefore, our performance is plastic. However, there is no dance in itself, it is very simple. Dancers are the carriers of universal physicality: two arms, two legs, this is how we walk, this is how we sit... In the course of rehearsals we were allowed into the sewing workshop of a large enterprise, and the girls performers watched everything so lovingly, sat down at sewing machines, and the seamstresses showed them around with such warmth: it was real, there was no theatrical acting. So what we have here is no theatre either. Modern theatre is an invention of a non-existent world, whereas here everything exists for real. Our main task is to show that this world exists, it has always been, it has its own memory, present, and future. And there is nothing to compose and act out here.

This is a very personal story for me. My mother is a fashion designer, and my first memories are of how I sit on my mom’s lap while she is sewing something for someone, the needle is jumping up and down, mom is pulling the fabric. The first sounds that I began to distinguish were the rattling of a sewing machine.”

Сергей Ларионов — режиссер, хореограф, художник. Лауреат спец-приза Санкт-Петербургской театральной премии для молодых «Прорыв» за создание спектакля #MotherFatherSistersBrother (2017). Неоднократный лауреат и номинант премии «Золотая маска» в номинациях «Лучший спектакль большой формы», «Лучший спектакль малой формы», «Лучший спектакль современного танца» — как участник постановочной группы. В 2006–2010 годах работал художником по свету в Государственном академическом театре им. Ленсовета. С 2008-го работает в Большом драматическом театре им. Г. А. Товстоногова — в качестве художника по костюмам. С 2009 года активно сотрудничает с театральными и танцевальными компаниями: в качестве художника-постановщика, художника по костюмам, художника по свету и хореографа. За 12 лет принял участие в создании более чем 60 постановок в 30 театрах России и зарубежья.

Перформеры:

Анастасия Антонцева — танцхудожница, перформер, преподаватель современного танца, инклюзивный специалист. Приглашенная артистка БДТ им. Г. А. Товстоногова.

Юлия Вороновская — танцхудожница, перформер, преподаватель соматических дисциплин и практической анатомии для танцовщиков.

Марина Ижецкая — хореограф, танцхудожница, исследователь и перформер. Участница и организатор кинотанца Silent place, танцевального перформанса «МЫ», иммерсивного перформанса «ЛЕС», инклюзивного перформанса FORTE-PIANO со слепыми и слабовидящими детьми Симферопольской специальной школы-интерната № 1 и мн. др.

Валентина Луценко — хореограф, преподаватель, перформер. Сотрудничала с Домом Радио (Санкт-Петербург), Клубом анонимно танцующих, БДТ им. Г. А. Товстоногова, фондом V-A-C (Москва), студией «Сдвиг» (Санкт-Петербург).

Алина Самарина — танцовщица, хореограф, перформер. Участвовала в проекте Катрин Решетниковой «Соприкосновение», танцевальном перформансе «Водная линия» в рамках проекта PER FORMA vol. 2 (программа БДТ «ТО STAGE 2 СЦЕНА»). Хореограф танцевального перформанса «Танец не на улице», показанного в рамках Лаборатории танцевальных высказываний на Новой сцене Александринского театра.

Татьяна Щербань — танцхудожница, хореограф, педагог в области современного танца. Приглашенная артистка и репетитор по движению в БДТ им. Г. А. Товстоногова.

Sergey Larionov is a director, choreographer, and artist. He won a special prize of the St Petersburg Theatre Award for the Young “Breakthrough” for the stage production *#MotherFatherSistersBrother* in 2017. He repeatedly became the winner and nominee of Russia’s “Golden Mask” National Theatre Award in the nominations “Best large form stage production”, “Best minor form stage production”, and “Best modern dance performance” as a member of the production group. From 2006 to 2010 Sergey worked as a lighting designer at the Lensoviet St Petersburg State Academic Theatre. Since 2008 he has been working at the Tovstonogov Bolshoi Drama Theatre as a costume designer. Since 2009 he has been actively cooperating with theatre and dance companies as a production designer, costume designer, lighting designer, and choreographer. For 12 years Sergey has participated in the creation of more than 60 stage productions in 30 theatres both in Russia and abroad.

Performers:

Anastasia Antontseva is a dance artist, performer, teacher of modern dance, an inclusive approach specialist. She is a guest artist at the Tovstonogov Bolshoi Drama Theatre.

Yulia Voronovskaya is a dance artist, performer, teacher of somatic disciplines and practical anatomy for dancers.

Marina Izhetskaya is a choreographer, dance artist, researcher, and performer. She is a participant and organiser of the *Silent place* film dance, the dance performance *WE*, the immersive performance *FOREST*, the inclusive performance *FORTE-PIANO* with blind and visually impaired children of Simferopol Special Boarding School No. 1, and many others.

Valentina Lutsenko is a choreographer, teacher, and performer. She collaborated with Dom Radio (St Petersburg), the Club of Anonymous Dancers, the Tovstonogov Bolshoi Drama Theatre, the V–A–C Foundation (Moscow), the “Shift” Performative Art Studio (St Petersburg).

Alina Samarina is a dancer, choreographer, and performer. She participated in Katrin Reshetnikova’s project *Touch*, the dance performance *Water Line* within the framework of the project *PER FORMA vol. 2* (the Tovstonogov Bolshoi Drama Theatre’s programme *TO STAGE 2 STSENA*). She was the choreographer of the dance performance *Dance Is Not on the Street* presented as part of the Laboratory of Dance Utterances at the New Stage of the Alexandrinsky Theatre.

Tatiana Shcherban is a dance artist, choreographer, and teacher in the field of modern dance. She is a guest artist and movement tutor at the Tovstonogov Bolshoi Drama Theatre.

12. 06

12 июня

ВС

20:00

16+

🏠 завод шпагина, 5-й цех

★ премьера

ДЫХАНИЕ

Спектакль для танцовщиков и их дыхания

хореографы:

Анна Гарафеева, Дина Хусейн

композитор:

::vtol::

драматург:

Анна Семенова-Ганц

художники:

Полина Бахтина, Дина Боровик

художник по свету:

Елена Перельман

танцовщики:

Тарас Бурнашев,

Александр Шуйский,

Катя Калюжная,

Алёна Шутова,

Катя Волкова,

Алексей Нарутто,

Егор Савин,

Наталья Обельчак,

Георгий Грищенко

★ При поддержке Международного фестиваля документального театра им. Дмитрия Брусникина BRUSFEST, фестиваля «Территория», ММОМА и ЦСИ «Гараж»

June 12

sun

20.00

16+

🏠 shpagin plant, hall no. 5

★ premiere

BREATHING

Performance for dancers and their breathing

choreographers:

Anna Garafeeva, Dina Khuseyn

composer:

::vtol::

playwright:

Anna Semenova-Ganz

stage designers:

Polina Bakhtina, Dina Borovik

lighting designer:

Elena Perelman

dancers:

Taras Burnashev,

Alexander Shuisky,

Katya Kalyuzhnaya,

Alyona Shutova,

Katya Volkova,

Alexey Narutto,

Egor Savin,

Natalia Obelchak,

Georgy Grishchenkov

★ Under support of the Dmitri Brusnikin
International Documental Theatre

★ Festival BRUSFEST, the Territory
Festival, MMOMA, and the Garage
Museum of Contemporary Art

16+

анна гарафеева:

«**В** нашем спектакле дыхание становится еще одним действующим лицом — слышимым, видимым, осязаемым. Зритель может физически пережить дыхание танцовщиков своим собственным телом. Когда люди танцуют, обычно их дыхание согласовано с движениями, в нашем же спектакле движение и дыхание находятся в разных отношениях друг с другом — от полной согласованности до предельной отделенности друг от друга.

Зритель услышит дыхание человека задыхающегося, испуганного, разгневанного, получающего удовольствие или экономящего кислород. Мы представляем пограничные ситуации, поскольку сочиняли перформанс во время острой фазы эпидемии коронавируса, когда люди погибали от того, что они просто не могли дышать. Спектакль состоит из отдельных сцен, связанных общей драматургической линией: мы начинаем с ситуации нехватки кислорода, доходим до кульминации, где наши герои трансформируются, обретая новые органы дыхания, а заканчиваем тем, что само пространство начинает дышать».

дина хусейн:

«**Д**ыхание — то, на чем строится жизнь. Дышат не только люди. Дышат растения, дышит планета. Во время перформанса зритель может просканировать самого себя, насколько его дыхание свободно, насколько он чувствует себя живым — в этих обстоятельствах, в этой семье. Где он перекрывает себе дыхание, или кто ему перекрывает дыхание? Не забудем, что дыхание — это еще и речь, мы говорим на выдохе. В этом контексте стоит задать себе вопрос: свободен ли я в выражении своих чувств и мыслей?»

anna garafeeva:

“In our performance breathing is becoming its active participant — audible, visible, tangible. Spectators are able to experience the dancers’ breathing physically with their own bodies. When people dance their breathing is usually coordinated with the movements, whereas in our performance movement and breathing are in diverse relationships ranging from complete consonance to the utmost apartness from each other.

The audience will hear the breathing of a person suffocating, frightened, angry, having fun, or saving oxygen. We present borderline situations because we were creating the performance during the acute phase of the COVID-19 pandemic when people died because they simply could not breathe. The performance consists of separate scenes connected by a common dramatic line — we start with a situation of lack of oxygen, reach the climax, where our characters transform acquiring new respiratory organs, and conclude with the fact that the space itself begins to breathe.”

dina khuseyn:

“Breathing is what life stems from. It is not just people who breathe. Plants breathe, the planet breathes. During the performance spectators are welcome to scan themselves: how free their breathing is, how much alive they feel — in these particular circumstances, in their family. Where are they blocking their breathing, or who is blocking their breathing? Let us remember that breathing is also speech — we speak as we exhale. In this context the question to yourself is worth asking: am I free in expression of my feelings and thoughts?”

Анна Гарафеева — хореограф, танцовщица, перформер, педагог. Трижды номинант премии «Золотая маска» (2017, 2019, 2022). Преподаватель ГИТИСа (2017–2018; курс Андрея Кончаловского, класс танца бую). В 2001–2015 годах была пластической актрисой в театре «Школа драматического искусства» Анатолия Васильева. В 2011 году сотрудничала с Мариной Абрамович в рамках проекта «В присутствии художника» в ЦСИ «Гараж» — в роли реперформера работ «Обнаженная со скелетом», *Luminosity*. Как хореограф развивает свой танцевальный язык на границе между танцем, театром и поэзией. Участвует в международных фестивалях современного танца в России и за рубежом. Ее постановки находятся в репертуаре БДТ им. Г. А. Товстоногова, Электротеатра Станиславский, «Школы драматического искусства», Театра на Таганке, Центра им. Вс. Мейерхольда, Казанского ТЮЗа.

Дина Хусейн — хореограф, куратор, танцактивистка, танцовщица, педагог. Окончила Роттердамскую академию танца и программу по экспериментальной хореографии EX.E.R.CE под руководством Матильды Моннье во Франции. В качестве танцовщицы работала с такими хореографами и художниками, как Тино Сегал, Калли Спунер, Лоик Тузе, Анук ван Дейк, Филипп Жаме. Куратор исследовательской программы СОТА, Пространства перформативных практик, Съезда современного танца. С 2005 года создает собственные работы в области современного танца и перформанса.

Anna Garafeeva is a choreographer, dancer, performer, and teacher. She was thrice nominated for Russia's "Golden Mask" National Theatre Award (2017, 2019, 2022). From 2017 to 2018 at GITIS (Russian Institute of Theatre Arts, Moscow) she taught buto dance class to Andrei Konchalovsky's course. From 2001 to 2015 Anna worked in Anatoly Vasiliev's theatre School of Dramatic Arts as a plastic actress. In 2011 she collaborated with Marina Abramović in her project *The Artist Is Present* at the Garage Museum for Contemporary Art as a re-performer of the works *Nude with Skeleton* and *Luminosity*. As a choreographer, Anna Garafeeva develops her own dance language, working at the intersection of dance, theatre, and poetry. She regularly participates in international contemporary dance festivals in Russia and abroad. Her productions are included in the repertoire of the Tovstonogov Bolshoi Drama Theatre, the Stanislavsky Electrotheatre, the School of Dramatic Arts, the Taganka Theatre, the Meyerhold Centre, and the Kazan Theatre for Young Audiences.

Dina Khuseyn is a choreographer, curator, dance activist, dancer, and teacher. She graduated from the Rotterdam Dance Academy and the EX.E.R.CE programme in experimental choreography under the direction of Mathilde Monnier in France. As a dancer, she has worked with such choreographers and artists as Tino Sehgal, Callie Spooner, Loïc Touzé, Anouk van Dijk, and Philippe Jamet. She is the curator of the SOTA research programme, the Performative Practices Space project, and the Congress of Contemporary Dance. Since 2005 she has been creating her own productions in the field of contemporary dance and performance.

12 июня

ВС

22:00

18+

🏠 частная филармония «триумф»

Георгий Свиридов (1915–1998)

Отчалившая Русь

*Поэма для голоса с фортепиано на стихи
Сергея Есенина (1977)*

★ Версия Алексея Сюмака (р. 1976)
для солиста и камерного ансамбля
(2022)

1. Осень
2. Я покинул родимый дом...
3. Отвори мне, страж заоблачный...
4. Серебристая дорога
5. Отчалившая Русь
6. Симоне, Петр... Где ты? Приди...
7. Где ты, где ты, отчий дом?
8. Там, за млечными холмами...
9. Трубит, трубит погибельный рог!
10. По-осеннему кичет сова...
11. О, верю, верю, счастье есть!..
12. О, Родина, счастливый
и неисходный час!

исполнители:

контратенор: Андрей Немзер

чтец: Елена Морозова

камерный ансамбль «практика»

дирижер, музыкальный руководитель:

Ольга Власова

флейта: Дарья Морозова

кларнет: Софья Сафронова

труба: Александр Лебедев

скрипка: Роман Викулов

виолончель: Алексей Говоров

контрабас: Тамара Жукова

аккордеон: Надежда Реутова

фортепиано: Наталья Соколовская

ударные: Александр Тынянских,

Прасковья Тынянских

June 12

sun

22.00

18+

🏠 **private philharmonic
triumph**

Georgy Sviridov (1915–1998)

Russia Cast Adrift

*A poem for voice and piano to the lyrics
by Sergei Yesenin (1977)*

★ **Alexey Sioumak's (b. 1976) version
for soloist and chamber ensemble
(2022)**

1. *Autumn*
2. *I Left My Home Behind...*
3. *Open Before Me, O My Guardian Angel...*
4. *Silver Path*
5. *Russia Cast Adrift*
6. *Simon, Peter... Where Are You? Come to Me...*
7. *Where Are You, O My Father's House?*
8. *Over There, Beyond the Milky Hills...*
9. *The Sound of the Deadly Horn*
10. *An Owl Cries in Autumn*
11. *Oh, I Believe, I Believe in Happiness!*
12. *O Motherland, O Happy and Eternal Hour!*

performers:

countertenor: **Andrey Nemzer**

reciter: **Elena Morozova**

praktika chamber ensemble

conductor, music director: **Olga Vlasova**

flute: **Daria Morozova**

clarinet: **Sofia Safronova**

trumpet: **Alexander Lebedev**

violin: **Roman Vikulov**

cello: **Alexey Govorov**

double bass: **Tamara Zhukova**

accordion: **Nadezhda Reutova**

piano: **Natalia Sokolovskaya**

percussion: **Alexander Tynyanskikh,
Praskovia Tynyanskikh**

18+

ольга власова:

«**Р**уководитель театра “Практика” Марина Брусникина обратилась ко мне и Алексею с предложением придумать концерт к 9 Мая. Это особый праздник, объединяющий разные поколения с их воспоминаниями, болями, смыслами. Хотелось отрефлексировать это через музыку, избегая и ультрасовременности, и всевозможных клише, хотелось душевного диалога, возможно с самими собой. Алексей предложил обработать для ансамбля поэму Свиридова “Отчалившая Русь”. В этой строгой, аскетичной музыке много русских интонаций, которые притом лишены слащавости и сегодня обретают особый резонанс.

Каждая из песен свиридовского цикла — жемчужина, и между ними потребовались паузы, дающие возможность расчувствовать их послевкусие. Мы повторяем использованные в музыке стихотворения Есенина: они настолько прекрасны, полны глубокого смысла и отточенных фраз, что хочется их расслышать получше. Некоторые стихотворения или отдельные строки присутствуют трижды: в песне, в декламации и в форме текста на видео. Голос Елены Морозовой — строгий, как музыка Свиридова, — принципиально важен в нашем проекте на грани концерта и театра: в конце концов, “Русь”, “Россия”, “Родина” — слова женского рода».

алексей сюмак:

«**П**оэма “Отчалившая Русь”, возможно, одно из главных сочинений Георгия Свиридова, сложное по смыслу. В нем звучат ранние, малоизвестные стихи Есенина, в которых тот предстает как символист и даже мистик. Свиридов вместе с Есениным рассуждает о судьбе России, о ее одиночестве, но с верой в настоящее и в счастливое будущее.

Я поставил себе задачу не просто оркестровать вокальный цикл, а вступить в разговор с Есениным и Свиридовым, быть максимально деликатным по отношению к гениальной музыке и в то же время внести столько себя, чтобы было слышно, что я тоже думаю о России. Музыки моей довольно много, но на премьере в театре “Практика” значительное число людей сказали, что Свиридов был бы мне благодарен».

olga vlasova:

“**T**he head of the Praktika Theatre, Marina Brusnikina, approached Alexey and me with an offer to come up with a concert in celebration of May 9, the Victory Day. This is a special day uniting different generations with their memories, pains, and meanings. I wanted to reflect on it through music avoiding both ultra-modernity and all kinds of clichés; I wanted a sincere dialogue, perhaps with myself. Alexey suggested arranging Sviridov’s poem *Russia Cast Adrift* for the ensemble. In this austere, ascetic music there are many Russian intonations which at the same time are devoid of schmaltz and acquire a special resonance today.

Each of the songs in Sviridov’s cycle is a gem, and pauses were needed between them to provide an opportunity to feel their aftertaste. We repeat Yesenin’s poems used in music: they are so beautiful, so full of deep meaning and sharp phrases that I want to hear them more distinctly. Some poems or individual lines could be heard thrice — as a song, as a recitation, and as a text on the video. Elena Morozova’s voice — as austere as Sviridov’s music — is fundamentally important to our project on the intersection of concert and theatre: after all, the words ‘Rus’, ‘Russia’, and ‘Motherland’ are all feminine in the Russian language.”

alexey sioumak:

“**T**he poem *Russia Cast Adrift* is perhaps one of the major works by Georgy Sviridov, it is very complex in its meanings. It contains the early Yesenin’s poems, relatively unknown, that present him as a symbolist and even a mystic. Together with Yesenin Sviridov speculates on the fate of Russia, on its loneliness but with faith in the present and in a happy future.

I set myself the task not just to orchestrate the vocal cycle but to enter into a conversation with Yesenin and Sviridov, to be as delicate as possible with regard to the brilliant music, and at the same time to make a contribution sufficient enough to hear that I was also thinking about Russia. There is quite a lot of my music, but at the premiere at the Praktika Theatre many people said that Sviridov would be grateful to me.”

Ольга Власова — дирижер, певица, музыкальный руководитель театра «Практика» и вокально-инструментального ансамбля «Практика». Удостоена международной стипендии им. Митико Хираямы от Фонда Изабеллы Шельси, присуждаемой выдающимся исполнителям в области современной вокальной музыки (Рим, 2018–2019). Лауреат различных конкурсов и фестивалей, участница курсов и мастер-классов по исполнению новейшей и барочной музыки в Дармштадте, Страсбурге, Граце, Гмундене и Москве. Руководитель и участник вокального ансамбля *interaACTIVE*. Музыкальный руководитель, хормейстер-постановщик спектаклей — номинантов и лауреатов премии «Золотая маска»: «Мороз, Красный нос» (Москва, 2019), «Занос» (Москва, 2019), «Норма» (Москва, 2019), оперы *Cantos* (Пермь, 2016), оперы «Свадьба» (Пермь, 2017). Преподаватель лаборатории *Gnesin Contemporary Music Week* (Москва, 2018, 2019). В качестве сольного исполнителя сотрудничала и продолжает выступать с ансамблем средневековой музыки *Labyrinthus*, Студией новой музыки, Московским ансамблем современной музыки (МАСМ), *OpensoundOrchestra*, ансамблем *Île Thélème*.

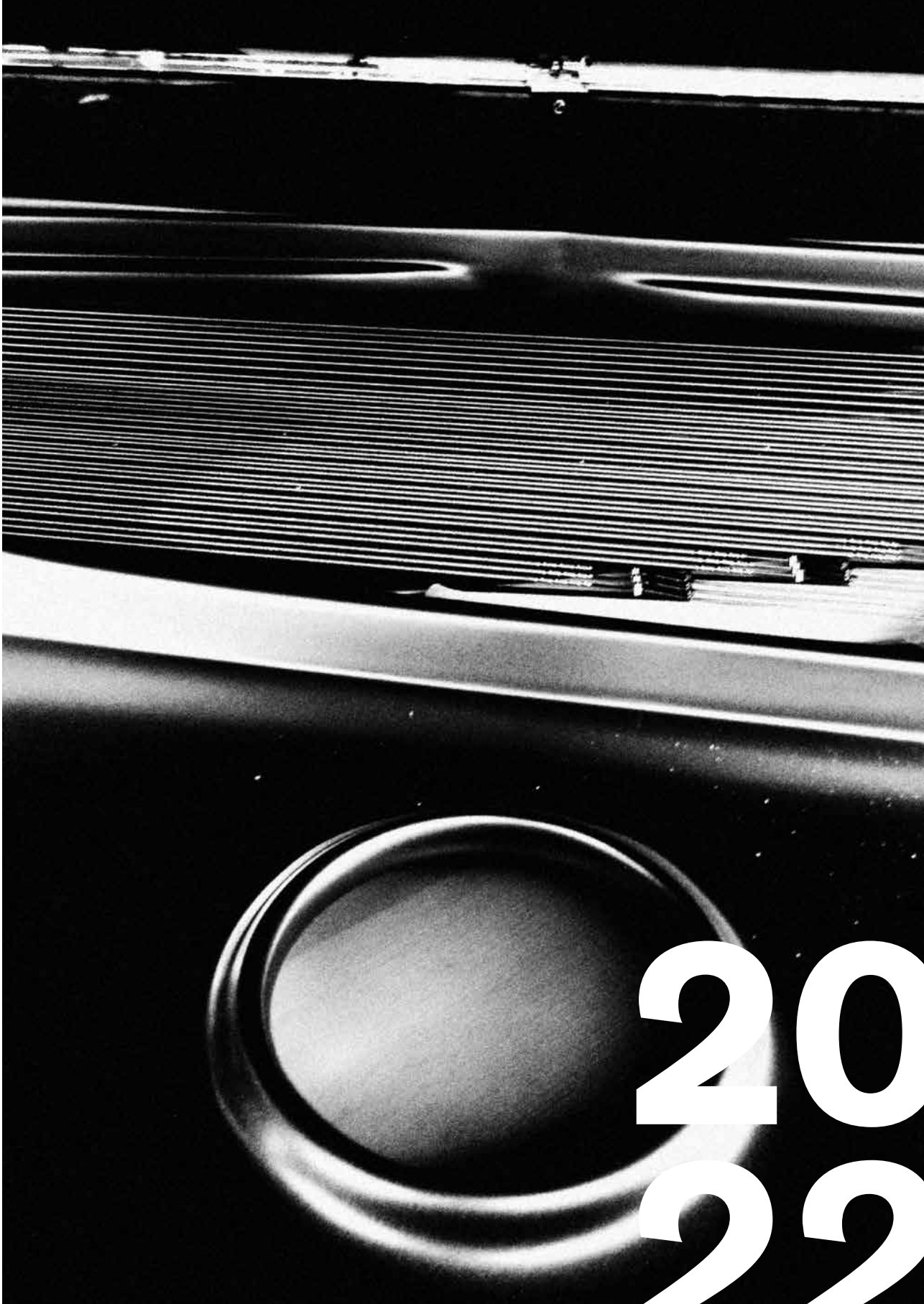
Алексей Сюмак — композитор, куратор. Победитель Международного конкурса молодых композиторов им. П. И. Юргенсона (2003, 2005) и Пифийских игр (2006). Член композиторских групп «Сопrotивление Материала» (*CoMa*) и «Пластинка звука». Преподает в Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского. Сочинения исполнялись на ведущих фестивалях современной музыки в России, Великобритании, Германии, Нидерландах, Польше такими коллективами, как Государственный академический симфонический оркестр России им. Е. Ф. Светланова, МАСМ, Студия новой музыки, *eNsemble*, *Ensemble Modern* (Германия), *Schönberg Ensemble* (Нидерланды), *De Erepijls* (Нидерланды). Сотрудничал с режиссером Кириллом Серебренниковым: опера «Станция» (фестиваль «Территория», 2008), спектакль «Кижe» (МХТ им. А. П. Чехова, 2009) и оратория «Реквием» (МХТ им. А. П. Чехова, 2010). Лауреат премии «Золотая маска» (2018) за музыку к опере *Cantos* (Пермский театр оперы и балета, режиссер Семен Александровский, дирижер Теодор Курентзис, 2017).

Olga Vlasova is a conductor, singer, musical director of the Praktika Theatre and the Praktika vocal and instrumental ensemble. She was the bursar of the Scholarship Michiko Hirayama from the Isabella Scelsi Foundation, awarded to outstanding performers in the field of contemporary vocal music (Rome, 2018–2019). She is a laureate of various competitions and festivals and participant of courses and masterclasses on modern and Baroque music performance in Darmstadt, Strasbourg, Graz, Gmunden, and Moscow. Olga Vlasova is the leader and member of the vocal ensemble interaACTive. She is the musical director and choirmaster of performances nominated for and awarded Russia's "Golden Mask" National Theatre Award: the theatre productions *Frost the Red Nose* (Moscow, 2019), *Spin* (Moscow, 2019), *The Norm* (Moscow, 2019), the opera *Cantos* (Perm, 2016), the opera *Svadba/Wedding* (Perm, 2017). She lectured at the Gnesin Contemporary Music Week Laboratory (Moscow, 2018, 2019). As a solo performer, she has collaborated and continues to perform with the Labyrinthus Medieval Music Ensemble, the New Music Studio, the Moscow Contemporary Music Ensemble (MCME), the OpensoundOrchestra, the Île Thélème Ensemble.

Alexey Sioumak is a composer and curator. He is the winner of the International Jurgenson Competition for Young Composers (2003, 2005) and the Pythian Games (2006). Alexey is a member of the composer groups "Resistance of Material" and "Plastics of Sound". He teaches at the Tchaikovsky Moscow State Conservatory. His compositions were performed at the leading festivals of contemporary music in Russia, Great Britain, Germany, the Netherlands, and Poland by such collectives as the State Academic Symphony Orchestra of Russia (Svetlanov Symphony Orchestra), the MCME, the New Music Studio, the eNsemble, the Ensemble Modern (Germany), the Schönberg Ensemble (Netherlands), De Ereprijs (Netherlands). Alexey Sioumak has collaborated with director Kirill Serebrennikov: the opera *Station* (Territory Festival, 2008), the theatre production *Kizhe* (Moscow Art Theatre, 2009), and the oratorio *Requiem* (Moscow Art Theatre, 2010). He is the laureate of Russia's "Golden Mask" National Theatre Award (2018) for the music for the opera *Cantos* (Perm Opera and Ballet Theatre, directed by Semyon Alexandrovsky, conducted by Teodor Currentzis, 2017).

13.
06

20
22

13 июня

ПН

20:00

6+

🏠 органной зал
пермской филармонии

Шёнберг & Шуберт

солисты оркестра musicAeterna

Арнольд Шёнберг (1874–1951)

Струнный секстет

«Просветленная ночь»,
ор. 4 (1899)

Франц Шуберт (1797–1828)

Струнный квартет № 14

(«Смерть и девушка»),
D 810 (1824)

Allegro

Andante con moto

Scherzo: Allegro molto

Presto

исполнители:

первая скрипка: Дмитрий Бородин

вторая скрипка: Иван Субботкин

первый альт: Григорий Чекмарёв

второй альт: Динара Муратова

(альт в квартете Шуберта)

первая виолончель:

Владимир Словачевский

(виолончель в квартете Шуберта)

вторая виолончель:

Максим Анчурин

June 13

mon

20.00

6+

🏠 perm philharmonic
organ concert hall

Schönberg & Schubert
musicAeterna Orchestra soloists

Arnold Schönberg (1874–1951)

String sextet

Verklärte Nacht,

op. 4 (1899)

Franz Schubert (1797–1828)

String Quartet No. 14

(Der Tod und das Mädchen),

D 810 (1824)

Allegro

Andante con moto

Scherzo: Allegro molto

Presto

performers:

first violin: Dmitry Borodin

second violin: Ivan Subbotkin

first viola: Grigory Chekmarev

second viola: Dinara Muratova

(viola in Schubert's quartet)

first cello: Vladimir Slovachevsky

(cello in Schubert's quartet)

second cello: Maxim Akchurin

6+

В программе солистов оркестра musicAeterna объединены два камерно-ансамблевых сочинения, которые открывают и закрывают всю эпоху музыкального романтизма. Струнный квартет Шуберта «Смерть и девушка» впускает поэзию в строгий классицистский жанр чистой музыки. В струнном секстете «Просветленная ночь» Шёнберг говорит на позднеромантическом языке, но вводит в него «неологизмы», каковые в скором времени приведут к рождению атональной музыки. Оба шедевра обладают скрытыми литературными программами, которые и проясняют и затуманивают их содержание.

Франц Шуберт писал **Струнный квартет № 14** в марте 1824 года, после многих месяцев тяжелой болезни, приведшей его к осознанию скорой смерти. Он не давал программного названия своему сочинению, однако тема его песни «Смерть и девушка» (1817) на стихи Маттиаса Клаудиуса, которая легла в основу второй части квартета, стала восприниматься как тема всего произведения. Исследователи — и, конечно, поколения слушателей — выстраивают вокруг диалога страдающей девы и пришедшей за нею Смерти связный нарратив. В первой части квартета разворачивается по-бетховенски напряженная картина битвы героя с неизбежной судьбой. Вторая часть — вариации на тему одноименной песни — колыбельная Смерти в форме траурного марша. Третья — скерцо — демонический танец с неожиданно умиротворенным трио. Наконец, финал — тарантелла — неистовый *dance macabre*, типичная пляска смерти. Напомним, этот образ / тематический комплекс был распространен в изобразительном искусстве и музыке Европы многие века, как и живописный сюжет о смерти и девушке.

Арнольд Шёнберг сочинял **струнный секстет**, вдохновляясь любовью к сестре своего учителя Александра фон Цемлинского Матильде и стихотворением «Просветленная ночь» (если точнее — «Преображенная ночь») Рихарда Демеля. Одночастное произведение состоит из пяти разделов — по числу строф в стихотворении. В поздние годы композитор прямо указывал на соответствие конкретных музыкальных фраз строкам текста — диалога женщины и мужчины в ночном лесу: женщина признаётся мужчине в том, что беременна от другого; мужчина отвечает, что их взаимная любовь преобразует всё, и ее плод становится его ребенком. В музыкальном отношении преобразование совершается с позднеромантическим стилем: Шёнберг отталкивается от симфонизма Брамса и Вагнера, использует принцип развивающихся вариаций первого и усложненный гармонический язык второго, но создает новаторское произведение, которое предвещает будущее музыки XX века.

The programme by the musicAeterna Orchestra soloists combines two famous chamber ensemble compositions, one of which opens, and the other closes the era of Romanticism in music. Schubert's string quartet *Der Tod und das Mädchen* ("Death and the Maiden") lets poetry into the formerly strict classicist genre of pure music. Schönberg in his string sextet *Verklärte Nacht* ("Enlightened Night") speaks late Romanticism language but introduces "neologisms" into it, which later would lead to the birth of atonal music. Both masterpieces have hidden literary programmes that clarify while at the same time obscure their complex content.

Franz Schubert wrote his **String Quartet No. 14** in March 1824, after many months of serious illness, which made him come to terms with his imminent death. He did not give his composition a programmatic name, but the theme of his song *Der Tod und das Mädchen* (1817) set to the verses by Matthias Claudius, which formed the basis of the second part of the quartet, has been perceived as the theme of the entire work. Researchers — and, of course, generations of listeners — have built a coherent narrative around the dialogue of the suffering maiden and the Death that came for her. In the first part of the quartet a tense Beethovesque picture of the protagonist's struggle with inevitable fate unfolds. The second part presents variations on the theme of the song of the same name — a lullaby of Death in the form of a funeral march. The third part, a scherzo, is a demonic dance with an unexpectedly peaceful trio. Ultimately, the finale, a tarantella, could be perceived as a frenzied *dance macabre*, a typical dance of death. One should recall that this image / thematic complex has been widespread in the European visual arts and music for many centuries, as well as the picturesque narrative about the death and a maiden.

Arnold Schönberg composed a **string sextet** inspired by his love for his teacher's — Alexander von Zemlinsky — sister Matilda and the poem *Verklärte Nacht* ("Enlightened Night", to be more precise — "Transfigured Night") by Richard Dehmel. The one-part music piece consists of five sections — in accordance with the number of stanzas in the poem. In later years the composer directly pointed out the correspondence of specific musical phrases to the lines of the text — a dialogue between a woman and a man in the forest at night: a woman confesses to a man that she is pregnant with another man's child; a man replies that their mutual love transforms everything, and her yet unborn baby becomes his child. Musically, the transfiguration is accomplished in a late Romantic style: Schönberg starts from the Brahms and Wagner symphonism, employs the principle of developing variations of the former and the complicated harmonic language of the latter, and creates an innovative work that foreshadows the future of music in the 20th century.

13 июня

ПН

23:30

18+

🏠 дом дягилева

**Фильм «Зачем снятся сны»
творческого объединения
«Манифест»
и вокальный цикл
Александра Кнайфеля (р. 1943)
«Глупая лошадь»
(quasi sinfonia)**

15 историй для певицы и пианиста
на стихи Вадима Левина (1981)

1. Обыкновенная история
2. Сундук
3. Мистер Квакли
4. Уики-уэки-уоки
5. Зеленая история
6. Глупая лошадь
7. Несостоявшееся знакомство
8. Зимняя колыбельная история
9. Мистер Сноу
10. Бычок
11. Джо Билл
12. Как профессор Джон Дул беседовал
с профессором Клодом Булем
13. Ночная история
14. Маленькая песенка о большом дожде
15. Грустная песенка о слоненке

сопрано: Екатерина Дондукова
фортепиано: Николай Мажара

June 13

mon

23.30

18+

🏠 the house of diaghilev

**The film *Why Dreams*
by the creative association
Manifesto
and a vocal cycle
by Alexander Knaifel (b. 1943)
A Silly Horse
(quasi sinfonia)**

15 stories for a singer and a pianist
based on poems by Vadim Levin (1981)

1. *An Ordinary Story*
2. *The Chest*
3. *Mr Quakley*
4. *Wiki-waki-woki*
5. *A Green Story*
6. *The Stupid Horse*
7. *A Failed Acquaintance*
8. *A Winter Lullaby Story*
9. *Mr Snow*
10. *The Bull Calf*
11. *Joe Bill*
12. *A Conversation Professor John Dool
Had with Professor Claude Boule*
13. *A Night Story*
14. *A Light Song About a Heavy Rain*
15. *A Sad Song About a Baby Elephant*

soprano: Ekaterina Dondukova

piano: Nikolai Mazhara

18+

тихон пендюрин:

«**О**днажды я услышал, как Екатерина Дондукова и Николай Мажара репетируют “Глупую лошадь” Александра Кнайфеля, и решил попробовать сделать видео для этого вокального цикла. Первые съемки показали, что музыка Кнайфеля требует иного подхода, и мы с моим другом и соавтором Даниилом Зинченко обратились к такому известному способу, как создание нового фильма из архивных пленок. Мы подбирали кадры из советской кинохроники 1950–1970-х буквально по словам песен. К примеру, у поэта Вадима Левина появляется щенок — и мы ищем сюжеты с собаками. Эти кадры стали контрапунктом к музыке, советская кинохроника и советский музыкальный авангард вступили в психоделический диалог. Немое кино для живого исполнения Екатерины Дондуковой и Николая Мажары зазвучало и само по себе.

Смонтированный фильм кроме нас с Даниилом долгое время никого не увлекал. Я решил показать черновую сборку фильма композитору, и Александр Кнайфель сказал, что это круто. Так Александр Аронович дважды дал жизнь нашей картине: она родилась на свет благодаря его музыке и его одобрению».

tikhon pendyurin:

“Once I heard Ekaterina Dondukova and Nikolai Mazhara rehearsing Alexander Knaifel’s *A Silly Horse* and decided to try to make a video for this vocal cycle. The first filming demonstrated that Knaifel’s music requires a different approach, so my friend and co-author Daniil Zinchenko and I turned to such a well-known method as creating a new moving picture from archival films. We selected footage from the Soviet newsreels of the 1950s–1970s literally matching the words of the songs. For example, the poet Vadim Levin introduces a puppy in his text, so we were looking for stories with dogs. Those shots became a counterpoint to the music, the Soviet newsreel and the Soviet musical avant-garde entered into a psychedelic dialogue. A silent movie accompanying the live performance by Ekaterina Dondukova and Nikolai Mazhara resounded on its own.

For a long time the edited film did not capture anyone’s interest, except for Daniil and me. I decided to show the rough build of the film to the composer, and Alexander Knaifel told me it was cool. Thus, Alexander Aronovich gave life to our picture twice: it was born thanks to his music and his approval.”

«Глупая лошадь» — популярный детский стихотворный цикл Вадима Левина (р. 1933), созданный в форме переводов и пересказов несуществующих английских «оригиналов», а также вокальный цикл Александра Кнайфеля на эти 15 текстов. «Природа того, что называют английским юмором, английским мировосприятием, — эта вывернутость мира, это хождение вверх ногами — мне кажется очень живой», — писал Кнайфель. Он создал свои «15 историй для певицы и пианиста» к 15-летию дочери, Анны. Между тем специфический юмор лимерика, смыкающийся с парадоксальной словесной эквилибристикой Даниила Хармса, лег в основу сугубо серьезной композиторской работы.

Классик советского авангарда второй волны, Александр Кнайфель в конце 1970-х — начале 1980-х организовывал свои сочинения с помощью числовой логики и нумерологии. Композиции тех лет автор называл «тихими гигантами»: они весьма продолжительны («Глупая лошадь» длится около 70 минут), а тишина в них равнозначна и равновесна звукам. Взаимоотношения текста и музыки, партитуры и исполнителей композитор сам обозначил в первом издании цикла: «В этом сочинении доминирует инструментальное начало. Все составляющие литературного текста (слова и слоги) должны существовать как бы вторым планом. В связи с этим хотелось бы обратить внимание на мельчайшие составляющие музыкального текста: каждый звук, каждую паузу, каждую деталь. Каждое мгновение звучания и тишины здесь очень важно. Характерными признаками стиля здесь являются обостренное ощущение пульса-ритма (звучащего и внутреннего), а также акцентирование всех без исключения звуков и пауз (вступление и тех и других необходимо точно фиксировать). Все паузы рассматриваются как звучащая тишина. Эти принципы характерны для всех пятнадцати историй, хотя и существуют в разном преломлении. Певица и пианист должны стремиться не просто исполнить всю композицию, но как бы прожить ее — в максимально тесном слуховом и звуковом контакте».

В «Глупой лошади» присутствуют не только конвенциональные музыкальные звуки, но и шумы, постукивание по роялю, удары по педалям, щелканье языком, «шепот рук», то есть ритмически точное трение ладоней друг о друга, и насвистывание. Сразу после премьеры 9 декабря 1981 года Эдисон Денисов назвал этот цикл «самым уютным сочинением в истории музыки». А сам Александр Кнайфель многократно указывал на то, что «Глупая лошадь» предвещает его *opus magnum* — оперу «Алиса в Стране чудес» (1994–2001).

Гулял по улице щенок —
Не то Пушок, не то Дружок,
Гулял в метель и солнцепек,
И под дождем гулял и мок,
И если даже шел снежок,
Гулял по улице щенок.

Гулял в жару, в мороз и в сырость,
Гулял,
Гулял,
ГУЛЯЛ

и вырос.

A Silly Horse is a popular children’s poetry cycle by Vadim Levin (b. 1933) created in the form of translations and retellings of non-existent English “originals”, as well as a vocal cycle by Alexander Knaifel on these 15 texts. “The nature of what is called English humour, English perception of the world — this inversion of the world, this walking upside down — seems to me very invigorating,” Knaifel wrote. He created his “15 stories for a singer and a pianist” for his daughter Anna’s 15th birthday. However, the specific humour of a limerick combined with the paradoxical verbal juggling in the spirit of Daniil Kharms, formed the basis of an utterly serious compositional work.

A classic of the Soviet avant-garde of the second wave, Alexander Knaifel in the late 1970s and early 1980s organised his compositions using numerical logic and numerology. The author called the compositions of those years “silent giants”: they are very long (*A Silly Horse* lasts about 70 minutes), and silence in them is equivalent and balanced to sounds. The composer himself outlined the relationship between the text and the music, the score and the performers in the first edition of the cycle: “The instrumental element dominates in this composition. All the components of a literary text (words and syllables) should exist as if in the background. In this regard, I would like to draw attention to the smallest components of the musical text — every sound, every pause, every detail. Every moment of sound and silence is very important here. The characteristic features of the style here are an acute sense of pulse-rhythm (sounding and internal), as well as the accentuation of every single sound and pause (the entrance of both must be accurately captured). All pauses are treated as sounding silence. These principles are characteristic of all fifteen stories, although they exist in different interpretations. The singer and the pianist should strive not just to perform the whole composition, but to live it through — in the closest possible auditory and sound contact.”

In *A Silly Horse* one can hear not only conventional musical sounds but also noises, tapping on the piano, hitting the pedals, clucking with one’s tongue, “hands whisper”, that is, rhythmically precise rubbing of palms against each other, and whistling. Immediately after the premiere on December 9, 1981, Edison Denisov called this cycle “the most utopian composition in the history of music”. And Alexander Knaifel himself repeatedly pointed out that *A Silly Horse* foreshadowed his opus magnum, the opera *Alice in Wonderland* (1994–2001).

A puppy was strolling down the street —
His name either Fluff, or maybe Chuck,
He strolled in a blizzard and under the sun,
And even he strolled in the rain until soaked,
And even when the snow fell,
The puppy strolled down the street.

He strolled in the heat, in the cold, and in drizzle,
He strolled,
And strolled,
AND STROLLED

and grew up.

14.
06.

A black and white photograph showing a close-up of a person's legs wearing denim jeans. The person is sitting, and their legs are spread apart. The lighting is dramatic, with strong highlights and deep shadows. In the bottom right corner, the year '2022' is printed in a large, bold, white sans-serif font.

20
22

14 июня

ВТ

20:00

18+

🏠 завод шпагина, 5-й цех

Moira FM

Творческое объединение

«Музыка и Термос»

автор идеи, композитор, клавишные: Алексей Сюман

автор идеи, саунд-дизайнер,

бас-гитара: Дмитрий Мазуров

автор идеи и текста, режиссер: Лиза Мороз

свет: Анатолий Ляпин

костюмы: Сергей Илларионов

декорации: Серафима Шведчикова

звукорежиссер: Марат Бариев

вокал: Ольга Власова, Наталья Соколовская,

Екатерина Палагина

аккордеон: Надежда Реутова

ударные: Андрей Волосовский

электроника: Кирилл Архипов

голос Дэвида Линча: Артем Карпов

Bride Song

хореограф: Нанин Линнинг (Нидерланды)

музыка: Алексей Ретинский

свет: Нанин Линнинг, Анатолий Ляпин

костюмы: Сергей Илларионов

дирижер: Федор Леднёв

сопрано: Екатерина Дондукова

танцовщики: Ксения Михеева, Александра Сергеева,

Никита Маркелов, Максим Клочнев

солисты оркестра musicAeterna

фортепиано: Николай Мажара

арфа: Мария Зоркина

ударные: Андрей Волосовский

виолончель: Владимир Словачевский

колесная лира: Ольга Комок

Soulwhirl

хореограф, перформер: Ольга Цветкова

режиссер: Владимир Никулузос

композитор: Вангелино Курентзис

June 14

tue

20.00

18+

🏠 shpagin plant, hall no. 5

Μοίρα FM

Music and Thermos art group

author of the idea, composer, keyboards: Alexey Sioumak

author of the idea, sound designer, bass guitar:

Dmitry Mazurov

author of the idea and text, director: Liza Moroz

light: Anatoliy Lyapin

costumes: Sergey Illarionov

set design: Serafima Shvedchikova

sound engineer: Marat Bariev

vocals: Olga Vlasova, Natalia Sokolovskaya,

Ekaterina Palagina

accordion: Nadezhda Reutova

percussion: Andrey Volosovsky

electronics: Kirill Arkhipov

voice of David Lynch: Artyom Karpov

Bride Song

choreographer: Nanine Linning (Netherlands)

music: Alexey Retinsky

light: Nanine Linning, Anatoly Lyapin

costume designer: Sergey Illarionov

conductor: Fedor Lednev

soprano: Ekaterina Dondukova

dancers: Ksenia Mikheeva, Alexandra Sergeeva

Nikita Markelov, Maxim Klochnev

musicAeterna Orchestra soloists

piano: Nikolai Mazhara

harp: Maria Zorkina

percussion: Andrey Volosovsky

cello: Vladimir Slovachevsky

hurdy-gurdy: Olga Komok

Soulwhirl

choreographer, performer: Olga Tsvetkova

director: Vladimir Nikolouzos

composer: Vangelino Currentzis

18+

Moira FM — перформанс в формате подкаста. Авторы — творческое объединение «Музыка и Термос», куда входят композиторы Алексей Сюмак и Дмитрий Мазуров, а также драматург и режиссер Лиза Мороз. Забытая, разрушенная радиостанция вещает из параллельного мира только по особым случаям. Эфиры ведут эксцентричные дамы, попивающие чай из термоса и рассуждающие о музыке, искусстве, жизни, смерти, надежде и отчаянии одного избранного героя. Как выясняется, это мойры — древнегреческие богини судьбы, неподвластные самому времени. Одна прядет нить, вторая аккуратно накладывает ее на веретено, у третьей есть возможность обрезать нить в любой момент. Но где же она? В ожидании третьей мойры ведущие подкаста увлекаются музыкой и поэзией, наполняющими жизнь героя, и молодеют на глазах.

Bride Song — танцевальная миниатюра нидерландского хореографа Нанин Линнинг. Она поставлена по одноименному сочинению резидента musicAeterna Алексея Ретинского для сопрано и камерного ансамбля на стихи Эмили Дикинсон (2020). Музыка и движение в перформансе *Bride Song* не иллюстрируют, а взаимно обогащают друг друга, имеют одинаковый вес, но разные форму и содержание. Хрупкое обаяние песни Алексея Ретинского погружается в «объективный» пространственно-звуковой континуум и становится кульминацией танцевальной партитуры. Нанин Линнинг: «Перформанс кажется сияющим сном. Двух девушек высвечивают две призрачные фигуры, которые повторяют их движения, копируя тем самым их душевные порывы. Беззащитная женственность девушек противопоставлена темной, но притягательной энергии. Екатерина Дондукова и ансамбль солистов musicAeterna воспевают девичью невинность».

Soulwhirl — танцевальный перформанс, авторами которого выступили хореограф и танцовщица Ольга Цветкова, режиссер театра и кино Владимир Николузос и композитор Вангелино Курентзис. Название *Soulwhirl* — «омут души» — отсылает к переживаемому человеком опыту путешествия, в котором он погружается в глубины психики и обнаруживает свою сущность, чтобы выйти за ее пределы и даже за пределы собственного тела.

Μοίραι FM is a performance in podcast format. The authors are the Music and Thermos art group that includes composers Alexey Sioumak and Dmitry Mazurov, as well as playwright and director Liza Moroz. An abandoned and destroyed radio station broadcasts from a parallel world only on special occasions. On air there are eccentric ladies drinking tea from a thermos and talking about music, art, life, death, hope, and despair of one chosen hero. As it turns out, these are Moirai — ancient Greek goddesses of fate who dwell beyond the control of time itself. One spins the thread, the second carefully winds it around a spindle, the third is free to cut the thread at any time. But where is she? While waiting for the third Moira, the podcast hosts get carried away with music and poetry that fill the hero's life, and they are getting younger right in front of our eyes.

Bride Song is a dance miniature by the Dutch choreographer Nanine Linning. It is set to the composition of the same name by the musicAeterna resident Alexey Retinsky for soprano and chamber ensemble based on poems by Emily Dickinson (2020). Music and movement in the *Bride Song* performance do not illustrate but mutually enrich each other, have the same weight but different form and content. The fragile charm of Alexey Retinsky's song plunges into the "objective" space-sound continuum and becomes the culmination of the dance score. Nanine Linning: "The piece feels like a lucid dream. Two women are being lit by ghostly figures, as echoes of their movements, as future echoes of their spirits, placing their femininity and vulnerable sisterhood against a dark and magnetic field of energy. Their innocence is sung by soprano Katya Dondukova, surrounded by musicians of the musicAeterna."

Soulwhirl is a dance performance created by choreographer and dancer Olga Tsvetkova, film and theatre director Vladimir Nikolouzos, and composer Vangelino Currentzis. *Soulwhirl* refers to the journey of the human experience through which man descends into the depths of the psyche finding the essence to rise above it, and even his own body.

14. 06

14 июня

ВТ

23:30

18+

🏠 дом дягилева

Песни трав и цветов

Концерт вокального ансамбля
musicAeterna4

исполнители

сопрано: Альфия Хамидуллина

меццо-сопрано: Елена Гурченко

меццо-сопрано: Елена Шестакова

контральто: Анастасия Гуляева

при участии Ирины Пыжьяновой

(этновокал, арфа)

С
а
а
а

June 14

tue

23.30

18+

🏠 the house of diaghilev

The Songs of Herbs and Flowers

musicAeterna4 Vocal Ensemble

concert

performers:

soprano: Alfia Khamidullina

mezzo-soprano: Elena Gurchenko

mezzo-soprano: Elena Shestakova

contralto: Anastasia Gulyaeva

feat. Irina Pyzhyanova (ethnic vocal, harp)

18+

«Пойдем, девки, во луги гулять»,
хороводная песня из Тверской области

«Вселиственный мой венок»,
троицкая песня из Белгородской области

«За реченькой, за Невагой»,
*лирическая песня
из Архангельской области,
аранжировка Альфии Хамидуллиной*

Aj, zèlena je vsa gorá
(«Ай, зелены все горы»),
*словенская народная песня,
аранжировка Уроша Крека*

«Лугом»,
*хороводная песня из Псковской области,
аранжировка Ирины Пыжьяновой*

«Белый день»,
*музыка Александра Маноцкова
на стихи Арсения Тарковского*

«Горные вершины»,
*музыка Александра Маноцкова
на стихи Михаила Лермонтова*

«Ой, кумушки, кумитесь»,
*духовская песня из Псковской области,
аранжировка Елены Подкасики*

«Богородица Богу молится»,
*русский духовный кант,
аранжировка Альфии Хамидуллиной*

«Где ты, агница, сокрылась»,
русский кант, автор неизвестен

«Сибелэ чэчем»
(«Рассыпаются мои волосы»),
татарская народная песня

Shkoj e vij flutrim si zogu
(«Я иду, летя словно птица»),
*албанская народная песня,
аранжировка Фахри Бекири*

«Да покатилась дивья красота»,
*свадебный причет Пермского края,
аранжировка Ирины Пыжьяновой*

«Чинар эс» («Высокий, как тополь»),
*армянская народная песня,
аранжировка Альфии Хамидуллиной*

Segélj el Uram isten
(«Помоги нам, Господь»),
*свадебная песня венгерских цыган,
аранжировка Альфии Хамидуллиной*

«Дымно в поле»,
*свадебная песня
из Архангельской области*

«Бингёль»,
*армянская народная песня,
аранжировка Альфии Хамидуллиной*

«Лялейка»,
«Как у лесе, лесе»,
духовские песни из Тверской области

«Медуница»,
белорусская хороводная песня

«Зыбаю-позыбаю»,
*колыбельная из Кировской области,
аранжировка Анастасии Гуляевой*

«Ты заря, моя заря»,
*хороводная песня из Кунгурского района
Пермского края*

Poydyom, devki, vo lugy gulyat
("Let's Go Gals to the Meadows
for a Walk"),
a circle dance folk song from Tver Region

Vselistvennyi moy venok
("My Leafy Wreath"),
a Russian folk song from Belgorod Region

Za rechenkoy, za Nevagoy
("Beyond the River,
Beyond the Nevaga"),
*a lyrical folk song from Arkhangelsk Region
arranged by Alfia Khamidullina*

Aj, zèlena je vsa gorá
("Ay, Green Are All the Highlands"),
a Slovenian folk song arranged by Uroš Krek

Lugom ("By a Meadow"),
*a circle dance folk song from Pskov Region
arranged by Irina Pyzhyanova*

Belyj den ("A White Day"),
*music by Alexander Manotskov
based set to the poem by Arseny Tarkovsky*

Gornyje vershiny
("The Mountain Peaks"),
*music by Alexander Manotskov
set to the poem by Mikhail Lermontov*

Oy, kumushki, kumitesya
("Oh, My Good Women, Be Good"),
*a folk song from Pskov Region arranged
by Elena Podkasik*

Bogoroditsa Bogu molitsya
("The Virgin Prays to God"),
*a Russian spiritual chant arranged
by Alfia Khamidullina*

Gde ty, agnitsa, sokrylas
("Where Have You, Ewe, Hidden"),
a Russian chant, author unknown

Sibeleshechem
("My Hair Is Tumbling Down"),
a Tatar folk song

Shkoj e vij flutrim si zogu
("I Go and Fly like a Bird"),
an Albanian folk song arranged by Fahri Beqiri

Da pokatilas divyya krasota
("Let the Maid's Beauty Roll"),
*a wedding folk song from Perm Krai
(Perm Region) arranged by Irina Pyzhyanova*

Chinar es ("Tall as a Poplar"),
*an Armenian folk song arranged by
Alfia Khamidullina*

Segélj el Uram isten ("Help Us, Lord"),
*a Hungarian Gypsy wedding song arranged
by Alfia Khamidullina*

Dymno v pole
("There's Smoke in the Field"),
a wedding folk song from Arkhangelsk Region

Bingöl,
*an Armenian folk song arranged
by Alfia Khamidullina*

Lyaleika and Kak u lese, lese
("Once by a Forest, by a Forest"),
folk songs from Tver Region

Medunitsa ("Lungwort"),
a Belarusian circle dance folk song

Zybayu-pozybayu
("I'm Rocking the Cradle"),
*a lullaby from Kirov Region arranged
by Anastasia Gulyaeva*

Ty zarya, moya zarya
("Oh You Dawn, My Dawn"),
*a circle dance folk song from Kungursky District
in Perm Krai*

альфия хамидуллина:

«Наша программа сплетена из песен разных народов и контрастных фольклорных традиций: от русских и белорусских до татарских, цыганских и армянских. Эту эклектичную подборку объединяет тема: мы решили спеть гимн лету.

В программе много календарно-обрядовых, свадебных, любовных песен. Хотя мы работаем в привычном для себя жанре, в концерте грядут премьеры: мы нашли не исполнявшиеся прежде фольклорные шедевры, пишем для них аранжировки, а иные будем исполнять в духе подготовленной импровизации. Впрочем, если быть честной, песни сами нас находят, словно притягиваются к нам. Вместе с этновокалисткой Ириной Пыжьяновой мы балансируем между фольклорной традицией и академической песенной манерой исполнения, работаем на контрасте и находим в этом неиссякаемый источник вдохновения».

musicAeterna4 — вокальный ансамбль а cappella — создан в 2012 году артистками хора musicAeterna, владеющими не только академической, но и эстрадно-джазовой вокальной техникой. Основу репертуара составляют авторские аранжировки национальных песен (русских, цыганских, греческих, татарских, испанских и др.), произведения современных композиторов, переложения джазовых и блюзовых композиций из бродвейских мюзиклов, саундтреков к кинофильмам. В 2018 году musicAeterna4 и «ТриголОс» (Пермь) представили совместную программу «Вселивственный мой венок», которая была впервые показана на Дягилевском фестивале, затем на крупнейших концертных, музейных и фестивальных площадках, а также в рамках проекта Ильи Хржановского DAU — в Париже: на сцене Театра де ла Виль и театра Шатле.

Ирина Пыжьянова — исполнительница русского фольклора, этновокалистка, арфистка. Солистка проектов «Вороново крыло», «ТриголОс», KOSMONAVTY. Лауреат международных конкурсов, профессиональной премии этнической музыки RWMA 2019 в номинации «Лучший аутентичный проект». Участница Дягилевского фестиваля в Перми, премьерных показов кинематографического проекта DAU в Париже и других проектов. Постоянно сотрудничает с коллективом musicAeterna и вокальным ансамблем musicAeterna4.

alfia khamidullina:

“**O**ur programme is woven from songs of different peoples and contrasting folklore traditions — from Russian and Belarusian to Tatar, Gypsy, and Armenian. This eclectic selection is united by one theme: we decided to sing a hymn to the summer.

The programme is full of calendar-ritual, wedding, love folk songs. Although we are working in a genre familiar to us, there will be premieres in the concert: we have found folklore masterpieces that have not been performed before, we are writing arrangements for them, and we will perform some of them in the spirit of prepared improvisation. However, to be honest, the songs find us on their own account, as if they are attracted to us. Together with the ethno vocalist Irina Pyzhyanova, we balance between the folklore tradition and the academic song style of performance, work on contrast and find an inexhaustible source of inspiration in this.”

The musicAeterna4 is an a cappella vocal ensemble created in 2012 by the artists of the musicAeterna Choir who have mastered not only academic but also pop/jazz vocal technique. Their repertoire is based on original arrangements of folk songs (Russian, Gypsy, Greek, Tatar, Spanish, etc.), works by contemporary composers, arrangements of jazz and blues compositions from Broadway musicals and movie soundtracks. In 2018 the musicAeterna4 and TrigoIOs (Perm) vocal ensembles presented a joint programme *Vselistvennyi moy venok* (“My Leafy Wreath”), which was first presented at the Diaghilev Festival, then at the largest concert, museum, and festival venues, as well as in the framework of Ilya Khrzhanovsky’s *DAU* project in Paris — on the stage of the theatres de la Ville and du Châtelet.

Irina Pyzhyanova is a performer of Russian folklore, ethno vocalist, and harpist. She is the soloist in the projects Voronovo Krylo, TrigoIOs, KOSMONAVTY. She is the laureate of international competitions and the professional award for ethnic music RWMA 2019 in the nomination “Best authentic project”. Irina has participated in the Diaghilev Festival in Perm, the premiere screenings of the *DAU* cinematographic project in Paris, and other projects. She constantly collaborates with the musicAeterna collective and the musicAeterna4 vocal ensemble.

15.
06

20
22

15 июня	ср
20:00	18+

🏠 частная филармония
«триумф»

Love Will Tear Us Apart. Часть I

Концерт-перформанс

режиссер: Nikia Highkey
художник-постановщик,
художник по свету: Дарья Корзюкова
хореограф: Арина Панфилова
звуковой художник: Егор Ананно
шумооформление: kraaa
солисты и хор musicAeterna
сопрано: Екатерина Дондукова,
Элени-Лидия Стамеллу,
Елене Гвретишвили
меццо-сопрано: Анастасия Ерофеева
баритон: Виктор Шаповалов
солисты оркестра musicAeterna
флейта: Марианна Мурзина
скрипка: Ольга Артюгина
виолончель: Евгений Румянцев
фортепиано: Александра Листова,
Николай Мажара
аккордеон: Владимир Розанов
колесная лира: Ольга Комок

Название концерта-перформанса Love Will Tear Us Apart — строки из песни культовой британской постпанк-группы Joy Division. Ядро программы — образ разрушительной любви. Любовь как рана и исцеление, любовь как воспоминание или мечта о несбыточном, страшные и притягательные сны — вот темы, которые так или иначе трактуются в камерно-вокальных сочинениях резидентов Дома Радио Алексея Ретинского и Андреаса Мустукиса, современных композиторов Алексея Сюмака, Инны Кутрупи, Эктораса Тартаниса, Никоса Сналкотаса, Теодора Курентзиса, Вангелино Курентзиса, а также классиков: от Франца Шуберта и Густава Малера до Леоша Яначека, Дьёрдя Лигети и Джорджа Крама. Классическая и новая музыка погружена в электронные саундскейпы kraaa, а пластическая партитура перформанса дополняет и развивает музыкальную.

June 15

wen

20.00

18+

🏠 private philharmonic
triumph

Love Will Tear Us Apart.
Part I

Concert-performance

director: Nikia Highkey

set design, light: Darya Korzyukova

choreographer: Arina Panfilova

sound design: Egor Ananko

noise design: kraaa

soloists and the musicAeterna Choir

sopranos: Ekaterina Dondukova,

Eleni-Lydia Stamellou, Elene Gvritishvili

mezzo-soprano: Anastasia Erofeyeva

baritone: Viktor Shapovalov

soloists of the musicAeterna Orchestra

flute: Marianna Murzina

violin: Olga Artyugina

cello: Evgeny Rumyantsev

piano: Alexandra Listova, Nikolai Mazhara

accordion: Vladimir Rozanov

hurdy-gurdy: Olga Komok

The title of the concert-performance *Love Will Tear Us Apart* is a line from a song by the iconic British post-punk band Joy Division. At the core of the programme is the image of destructive love. Love as a wound and healing, love as a remembrance or a dream of the unattainable, scary and seductive night dreams — these are the themes that are interpreted in various ways in the chamber-vocal compositions of the Dom Radio residents Alexey Retinsky and Andreas Moustoukis, contemporary composers Alexey Sioumak, Inna Koutroupi, Ektoras Tartanis, Nikos Skalkottas, Teodor Currentzis, Vangelino Currentzis, as well as classics from Franz Schubert and Gustav Mahler to Leoš Janáček, György Ligeti, and George Crumb. Classical and new music is immersed in kraaa's electronic soundscapes, and the plastic performance score complements and develops the musical one.

18+

15 июня	ср
22:30	18+

🏠 завод шпагина, цех д1

Love Will Tear Us Apart.

Часть II

Перформанс

режиссер-постановщик: Анна Гусева
хореограф-постановщик:
Полина Митряшина
второй хореограф: Алевтина Грунтовская
арт-директор, художник-постановщик:
Юлия Орлова
ассистент: Даниил Гутан
шумооформление: kгааа
пространственный звук: Егор Ананко
костюмы: Сергей Илларионов
свет: Анатолий Ляпин
перформеры: Егор Кабанов,
Алевтина Грунтовская, Максим Ключнев,
Юлиана Анфимова, Владислав Платонов,
Дарья Пластун, Андрей Лазарев,
Александра Сергеева

анна гусева:

«**П**есни Joy Division и трагическая фигура вокалиста группы Иэна Кёртиса натолкнули меня на размышления о бесконечном круге любви и расставания, который мы проживаем вновь и вновь. Перформанс создан по принципу средневекового площадного театра, когда жития святых и библейские сцены разыгрывались одновременно: в одном углу сцены святой родился, в другом — он проповедует, в третьем — претерпевает муки, в четвертом — он уже в раю. Перформанс — своего рода луп, в нем зримо, в форме круга воплощено колесо сансары, внутри которого проходит вся земная жизнь человека, вся жизнь одного любовного чувства. Не выйдя из этого круга, невозможно увидеть его дурную бесконечность и что-то изменить в себе. У зрителей, в отличие от перформеров, есть этот драгоценный шанс».

June 15

wen

22.30

18+

🏠 shpagin plant, hall d1

**Love Will Tear Us Apart.
Part II**

Performance

director: Anna Guseva
choreographer: Polina Mitryashina
second choreographer:
Alevtina Gruntovskaya
art director, production designer:
Yulia Orlova
assistant: Daniil Gutan
noise design:: kraaa
spatial sound: Egor Ananko
costume designer: Sergey Illarionov
lighting designer: Anatoly Lyapin
performers: Egor Kabanov,
Alevtina Gruntovskaya, Maxim Klochnev,
Juliana Anfimova, Vladislav Platonov,
Daria Plastun, Andrey Lazarev,
Alexandra Sergeeva

anna guseva:

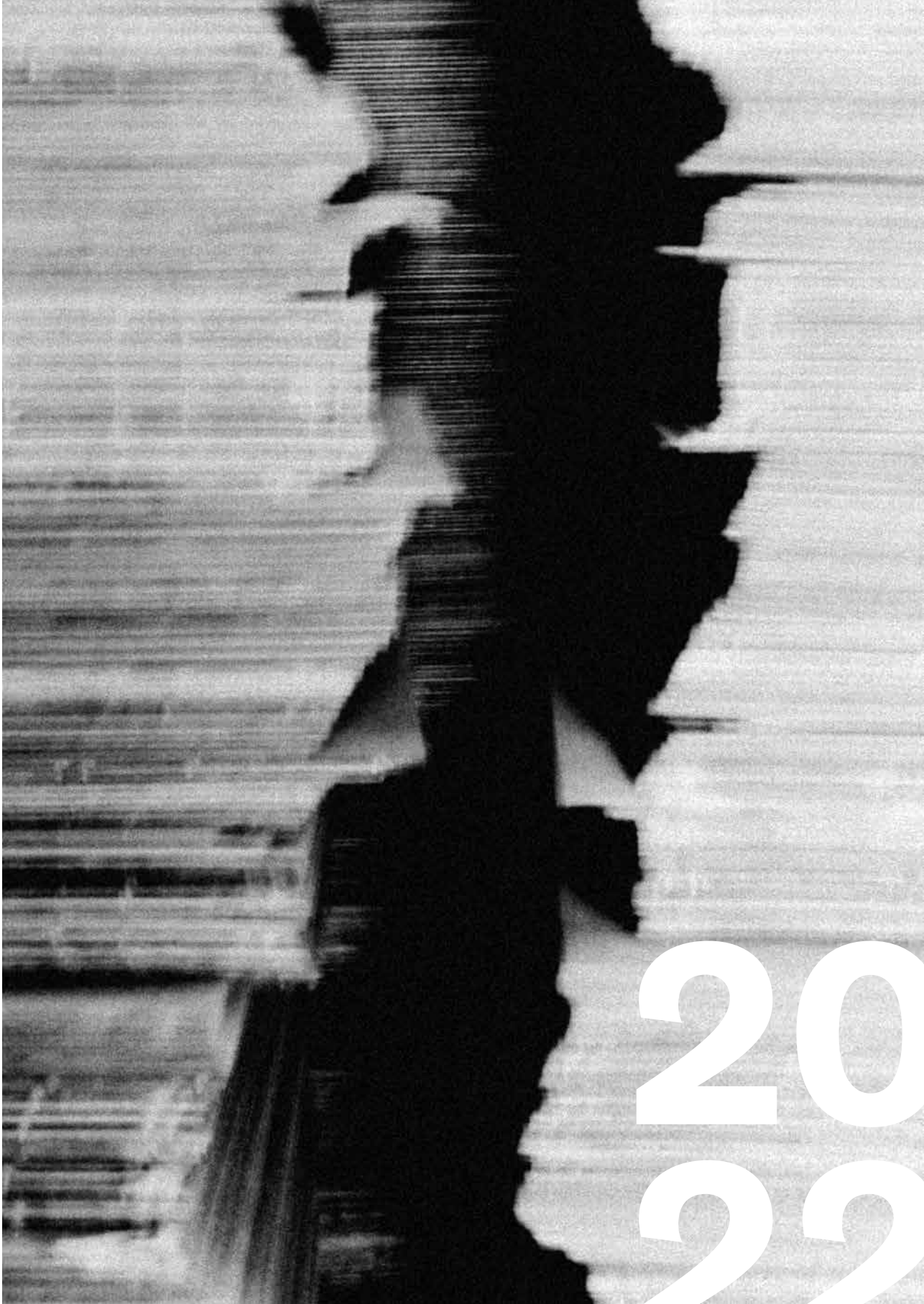
“**J**oy Division songs and the tragic figure of the band’s vocalist Ian Curtis prompted me to reflect on the endless circle of love and separation that we live over and over again. The performance was created on the principle of a medieval street theatre where the lives of saints and biblical scenes were performed simultaneously: in one corner of the stage the birth of a saint was shown, in the other he was seen preaching, in the third he was tortured, in the fourth he was already in paradise. Performance acts as a kind of loop; the wheel of samsara is embodied in it visibly in the form of a circle inside which the entire earthly life of a person passes, the whole life of one love. Without leaving this circle, it is impossible to see its sinister infinity and change something in yourself. The audience, unlike the performers, has this precious chance.”

18+

16.

06

20
22

16 июня **ЧТ**
19:00 **12+**

🏠 **органный зал**
пермской филармонии

...in the pause of the night time...

Концерт хора Parma Voices
при участии камерного оркестра Rosarium
дирижер: Евгений Воробьев

Питер Уорлок (1894—1930)

The Full Heart

для хора на стихи
Роберта Николса (1916/1921)
соло: Грануш Багдасарова

Генри Пёрселл (ок. 1659—1695)

Чакона

соль минор Z.730 (ок. 1680)

Аарон Копленд (1900— 1990)

Четыре мотета

для смешанного хора (1921)
1. Help Us, O Lord
3. Have Mercy on Us, O My Lord

Арво Пярт (р. 1935)

Берлинская месса (1990/1997)

для хора и струнного оркестра
солисты: Антон Багров,
Алексей Фитисенко

Хор Parma Voices — концертный коллектив под руководством дирижера и музыковеда Евгения Воробьева, в прошлом директора musicAeterna, а ныне главного хормейстера Пермского театра оперы и балета. «Парма» в названии — это и темнохвойные леса, и пермские земли.

June 16

thu

19.00

12+

🏠 perm philharmonic organ concert
hall

... in the pause of the night time...

Parma Voices Choir concert
feat. Rosarium Chamber Orchestra
conductor: Evgeny Vorobyov

Peter Warlock (1894—1930)

The Full Heart

for chorus to the poems by Robert Nichols
(1916/1921)

solo: Granush Bagdasarova

Henry Purcell (ca. 1659—1695)

Chaconne

in G minor, Z.730 (ca. 1680)

Aaron Copland (1900—1990)

Four Motets

for mixed choir (1921)

1. *Help Us, O Lord*

3. *Have Mercy on Us, O My Lord*

Arvo Pärt (b. 1935)

Berliner Messe (1990/1997)

for choir and string orchestra

soloists: Anton Bagrov, Alexey Fitisenko

The Parma Voices Choir is a concert ensemble headed by the conductor and musicologist Evgeny Vorobyov, formerly Director of the musicAeterna and now Chief Choirmaster of the Perm Opera and Ballet Theatre. The word “Parma” in the choir’s name signifies both dark coniferous forests and Permian lands.

12+

Концерт хора **Parma Voices** охватывает весь XX век с помощью редко исполняемых сочинений британского, американского и эстонского композиторов. Инструментальная Чакона ведущего английского мастера эпохи барокко Генри Пёрселла служит камертоном, по которому «настраиваются» месса Пярта и хоровые сочинения Уорлока и Копленда.

Питер Уорлок (Peter Warlock, то есть Питер Колдун) — творческий псевдоним британского композитора Филипа Арнольда Хезелтайна, жившего в первой трети XX века. Уорлок интересовался оккультными практиками и кельтскими языками, был исследователем и пропагандистом старинной музыки. **The Full Heart**, одно из ранних его сочинений, написано на текст университетского друга Уорлока, поэта Роберта Николса. Хор посвящен «бессмертной памяти князя Венозы». В его музыке, близкой к музыке Джекьюальдо по духу, красивые усложненные гармонии плавно сменяют друг друга, образуя «мелодию аккордов».

Чакона соль минор Генри Пёрселла написана около 1680 года, когда Пёрселл занимал должность «композитора для скрипок» при дворе Карла II. Чакона, по-видимому, была задумана как аккомпанемент к танцу: из своего французского изгнания король привез пристрастие к музыке, которую удобно слушать, стоя и притопывая ногой. Вместе с тем хроматическая басовая линия и диссонантное сплетение партий предвосхищают написанный несколькими годами позже знаменитый «Плач Дидоны» из оперы «Дидона и Эней».

Четыре мотета для смешанного хора Аарона Копленда принадлежат к числу сочинений, созданных им во время учебы в Париже у Нади Буланже, которая многократно инициировала их исполнение. Мотеты, написанные композитором на собственные парафразы библейских текстов, прочно вошли в хоровой репертуар в Америке и Европе. Сам автор говорил, что в этих произведениях чувствуется некоторое влияние Мусоргского, однако исследователи его творчества слышат в них связи с хоровым письмом Стравинского, Форте, Онегера, музыкой эпохи Возрождения, а также иудейскими религиозными песнопениями и традиционными американскими духовными гимнами.

Берлинская месса Арво Пярта написана для Немецких католических дней, состоявшихся в Берлине в мае 1990 года — впервые после падения Берлинской стены. Предназначая это произведение для литургии, Пярт подчинил его структуру богослужебным задачам. В структуру мессы включены дополнительные части для исполнения в дни конкретных церковных праздников: Пятидесятницы или Рождества. Музыка избегает драматизма и картинности. Исполнителям дается минимум инструкций, их основная задача — испытать и выразить религиозный опыт. Мелодии и ритмы просты и выведены из параметров текста. Сама техника композиции становится для Пярта религиозным символом, источником же своей музыки он считает «не так называемое вдохновение, а нечто более объективное».

Антон Светличный

The concert by the **Parma Voices Choir** embraces the entire 20th century through rarely performed works a British, an American, and an Estonian composers. The instrumental Chaconne of the leading English master of the Baroque era, Henry Purcell, serves as a tuning fork to which Pärt's mass and choral works by Warlock and Copland are "tuned".

Peter Warlock is the stage name of the British composer Philip Arnold Heseltine who lived in the beginning of the 20th century. Warlock was interested in occult practices and Celtic languages, he was a researcher and promoter of early music. *The Full Heart*, one of his early compositions, is based on the text by Warlock's university friend, the poet Robert Nichols. The choir is dedicated to "the immortal memory of Prince Venosa". In his music, which is close in spirit to Gesualdo's one, beautiful complicated harmonies smoothly succeed each other forming a "melody of chords".

Henry Purcell's Chaconne in G minor was written around 1680 when Purcell held the position of "composer-in-ordinary for the violins" at the court of Charles II. The Chaconne, apparently, was intended as an accompaniment to a dance — from his French exile the king brought a passion for music which is convenient to listen to while standing and tapping his foot. At the same time the chromatic bass line and dissonant interweaving of the parts anticipate the famous *Dido's Lament* from the opera *Dido and Aeneas* written a few years later.

Aaron Copland's Four Motets for mixed choir belong to a range of compositions he created while studying in Paris with Nadia Boulanger who repeatedly initiated their performance. Motets based on paraphrases of biblical texts have become part of the choral repertoire in Europe and North America. The influence of Mussorgsky in these works was acknowledged by the author himself, however, the researchers of his work recognise connections with the choral writing of Stravinsky, Fauré, Honegger, Renaissance music, as well as Jewish religious chants and African American spirituals.

Arvo Pärt's Berliner Messe was written for the German Catholic Days held in Berlin in May 1990 — for the first time since the fall of the Berlin Wall. Intending the mass for church service use, Pärt subordinated its structure to liturgical tasks. The structure of the mass includes additional parts for performance on the days of specific church holidays — Pentecost or Christmas. Music avoids drama or picturesqueness. Performers are given a minimum of instructions, their main task is to live through and express religious experience. Melodies and rhythms are simple and derived from text parameters. The technique of composition itself becomes a religious symbol for Pärt as he indicates the source of his music to be "not so-called inspiration but something more objective".

16 июня **ЧТ**
21:00 **18+**

🏠 «сцена-молот»

★ премьера

СПОРЫ'N'я / *спорынья

Поэтический слэм

режиссер: Лиза Мороз
драматург: Ипполит Харламов
композитор: Кирилл Архипов
стилист: Елена Хайбрахманова
продюсер: Вероника Мелконян
поэты: Сапфо, Кристалли Глиниадаки,
Виттория Колонна, Пьер Паоло
Пазолини, Анри де Ренье,
Кристиан Прижан, Борис Рыжий,
Фридрих Гёльдерлин, Готфрид Бенн,
Ипполит Харламов, Пантелис Букалас,
Софокл, Поль Элюар, Жерар де Нерваль,
Пауль Целан, Новалис, Теодор
Курентзис, Дино Кампана,
Данте и неизвестные авторы

слово (антрисы):

Медея Ясониди,
Кристина Заборских (Пермь);
Анаит Казарян,
Алиса Олейник,
Гала Самойлова,
Ульяна Фомичева,
Варвара Павлова,
Янина Лакоба (Санкт-Петербург);
Серафима Красникова,
Любовь Толкалина (Москва)

голос (артистки хора musicAeterna):

Валерия Сафонова,
Екатерина Имсоква

тело (танцовщицы):

Валентина Луценко,
Анастасия Антонцева (Санкт-Петербург)

June 16

thu

21.00

18+

🏠 stage-molot

★ premiere

SPORY'N'ya / *ergot

Poetic slam

director: Liza Moroz

playwright: Ippolit Kharlamov

composer: Kirill Arkhipov

stylist: Elena Khaybrakhmanova

producer: Veronika Melkonyan

poets: Sappho, Kristalli Gliniadaki,
Vittoria Colonna, Pier Paolo Pasolini,
Henri de Rainier, Christian Prigent,

Boris Ryzhy, Friedrich Hölderlin,
Gottfried Benn, Ippolit Kharlamov,

Pantelis Boukalas, Sophocles, Paul Eluard,
Gérard de Nerval, Paul Celan, Novalis,
Teodor Currentzis, Dino Campana, Dante,
and unknown authors

word (actresses):

Medea Yasonidi,

Kristina Zaborskikh (Perm);

Anahit Kazaryan,

Alisa Oleynik,

Gala Samoylova,

Ulyana Fomicheva,

Varvara Pavlova,

Yanina Lakoba (St Petersburg);

Serafima Krasnikova,

Lyubov Tolkalina (Moscow)

voice (soloists of the musicAeterna Choir):

Valeria Safonova,

Ekaterina Imsokva (St Petersburg)

body (dancers):

Valentina Lutsenko,

Anastasia Antontseva (St Petersburg)

18+

лиза мороз:

«**П**оэтический театр в наше время требует некой специальной формы, и мы, думая о ней, оттолкнулись от нескольких историй. Первая — древнегреческие элевсинские мистерии, которые проводились в городке Элевсине под Афинами в честь богини плодородия Деметры в I-м тысячелетии до н. э. как календарно-обрядовый праздник. Основным условием участия в этих мистериях было неразглашение их содержания, поэтому до сих пор толком неизвестно, что происходило за дверьми запечатого храма на протяжении девяти дней. От Гомера мы лишь знаем, что мистерии были связаны с мифом о Деметре и Персефоне, ее дочери, которую женил на себе повелитель царства мертвых Аид. Как все помнят, Деметра в горе лишила землю плодородия. Аид отпустил Персефону обратно в мир живых с условием возвращаться к нему на одну треть года. Деметра вновь разрешила урожаем всходить и велела людям в Элевсине запомнить эту историю, научила, какие ритуалы совершать и какие жертвы приносить. Для нас важны сама загадочность элевсинских мистерий, посвященных круговороту жизни и смерти, и то, что богиня стала, в сущности, их первым режиссером.

Второй важный для нас мотив содержится в комедии Аристофана “Лягушки”. В одном из эпизодов герои спускаются в царство Аида, встречают мистов — тех, кто при жизни познал тайны элевсинских мистерий, — а также мертвых поэтов Эсхила и Еврипида, которые ведут поэтический спор. Наконец, “спорынья”, слово, положенное в название проекта, содержит в себе и “спор”, и название ядовитого гриба, растущего в хлебных колосьях. Предполагается, что участники мистерий употребляли напиток — киненон. Этот напиток на основе ячменя мог быть заражен спорыньей и оказывал психоделическое воздействие.

С драматургом Ипполитом Харламовым мы придумали поэтический слэм между мирами живых и мертвых. Ведут его женщины как прямые воплощения Деметры и Персефоны. Актрисы и танцовщицы выступают буквально стенка на стенку, из их столкновения рождается слово, спор увенчивается миром, а затем и катарсисом-очищением. Живые женщины обременены телом, весом, бытом, болью. Мертвые, освободившись от земного бремени, словно парят. Но говорят они об одних и тех же основополагающих материях: любовь, утрата, жизнь, смерть. В их споре сталкиваются стихи поэтов, живших в разные времена: Данте — с Пазолини, Сафо — с современными греческими поэтессами. Из этого рождается особое смысловое напряжение. Медиумом между мирами живых и мертвых служит единственный мужской персонаж перформанса, а катализатором изменений — некое событие. Слово и пластику в перформансе связывает звуковая партитура Кирилла Архипова, а также голоса певцов — по одному на мир живых и мир мертвых».

liza moroz:

“Poetic theatre today requires some special form, and while devising it we built upon several stories. The first is the ancient Greek Eleusinian Mysteries which were held in the town of Eleusis near Athens in honour of the goddess of fertility Demeter in the first millennium BC as a calendar and ritual holiday. The main participation requirement in these mysteries was the non-disclosure of their contents, so it is still not quite known what was happening for nine days behind the locked temple doors. We only know from Homer that the mysteries were connected with the myth of Demeter and Persephone, her daughter, who was married by force to the king of the underworld Hades. As may be recalled, Demeter in grief deprived the earth of fertility. Hades released Persephone back to the world of the living on the condition that she returns to him for one-third of the year. Demeter again allowed the crops to sprout and told the Eleusis people to commemorate this event, taught them what rituals to perform and what sacrifices to make. For us, the very secrecy of the Eleusinian Mysteries dedicated to the cycle of life and death is important, and the fact that the goddess became indeed their first director.

The second important motive for us is contained in Aristophanes' comedy *The Frogs*. In one of its episodes, the heroes descend into the kingdom of Hades, meet the mystics — those introduced to the secrets of the Eleusinian Mysteries during their lifetime — as well as the dead poets Aeschylus and Euripides who are engaged in a poetic dispute. Finally, “sporynya” (Russian for “ergot”), the word in the title of the project, contains both “spor” (Russian for “dispute”) and the name of a poisonous fungi parasitising grain ears. It is assumed that the mysteries participants consumed a special drink — *kykeon*. This barley-based drink could have been infected with ergot and have had a psychedelic effect.

Together with the playwright Ippolit Kharlamov we came up with a poetic slam between the worlds of the living and the dead. It is held by women as direct incarnations of Demeter and Persephone. Actresses and dancers engage literally in a wall-to-wall fighting from their collision, the word is born, the dispute is crowned with peace, and then comes catharsis — purification. The living women are burdened with body, weight, life, pain. The dead ones, freed from the earthly burden, seem to float. However, they both talk about the same fundamental matters — love, loss, life, and death. In their dispute, poems of poets who lived at different times collide: Dante with Pasolini, Sappho with modern Greek poetesses. A special semantic tension is generated through this juxtaposition. The medium between the worlds of the living and the dead is the only male character of the performance, and the catalyst for change is a certain event. The word and body plastics in the performance are connected by the sound score by Kirill Arkhipov, as well as the voices of the singers — one for each of the worlds.”

Лиза Мороз — театральный режиссер. Режиссер оперной труппы Большого театра (Москва). Участник постановок «Альцина», «Бал-маскарад», «Путешествие в Реймс», «Идиот», «Лознгрин», «Дидона и Эней», «Саломея». Участник российской премьеры *Outland* Сергея Невского в рамках проекта «Платформа». Осуществила постановки: «Моцарт и Сальери в школе» в творческой лаборатории «Человек мира» (Суздаль), мюзикл «8 женщин» (Учебный театр ГИТИСа), «Большой концерт» и «Брехтовские чтения» (Театр.doc, Москва), мюзикл «Виват, Мюнхгаузен!» (Калининградский областной музыкальный театр), опера «Ночь в музее» (Красноярский театр оперы и балета) и др. Режиссер-постановщик концертных программ на сцене Большого театра и Зала Зарядье. Участник лаборатории современной оперы *Cooperation-Lab: 2020–2021*. Одна из создателей и режиссер-постановщик оперы «Юра». Лауреат III премии Международного конкурса молодых оперных режиссеров «Нано-опера».

Ипполит Харламов — поэт, писатель, переводчик греческой литературы на русский язык. Номинант Национальной литературной премии Греции (2020) и премии «Мастер» (Россия, 2021).

Кирилл Архипов — композитор, музыкальный куратор художественного пространства *Île Thélème*, автор камерной, симфонической, электронной музыки. Лауреат международного конкурса *International Rostrum of Composers (IRC)*, Международного форума музыкальных радиожурналистов и продюсеров (Белград, 2021), конкурса «Партитура» в номинации «Симфоническое произведение крупной формы», VI Международного конкурса композиторов в рамках XIII Зимнего международного фестиваля искусств, VI Лаборатории молодых композиторов «Открытый космос». Один из пяти композиторов, которые победили в конкурсе Программы поддержки российских музыкантов, инициированной Русским концертным агентством и Юрием Башметом. Участвовал в проектах «Акустическая читка», «Композиторские читки», «KoOPeРАция Art&Science», VIII Санкт-Петербургском международном фестивале новой музыки *reMusik.org*, *CEAMMC Multimedia Lab*, образовательной программе Дягилевского фестиваля — 2021.

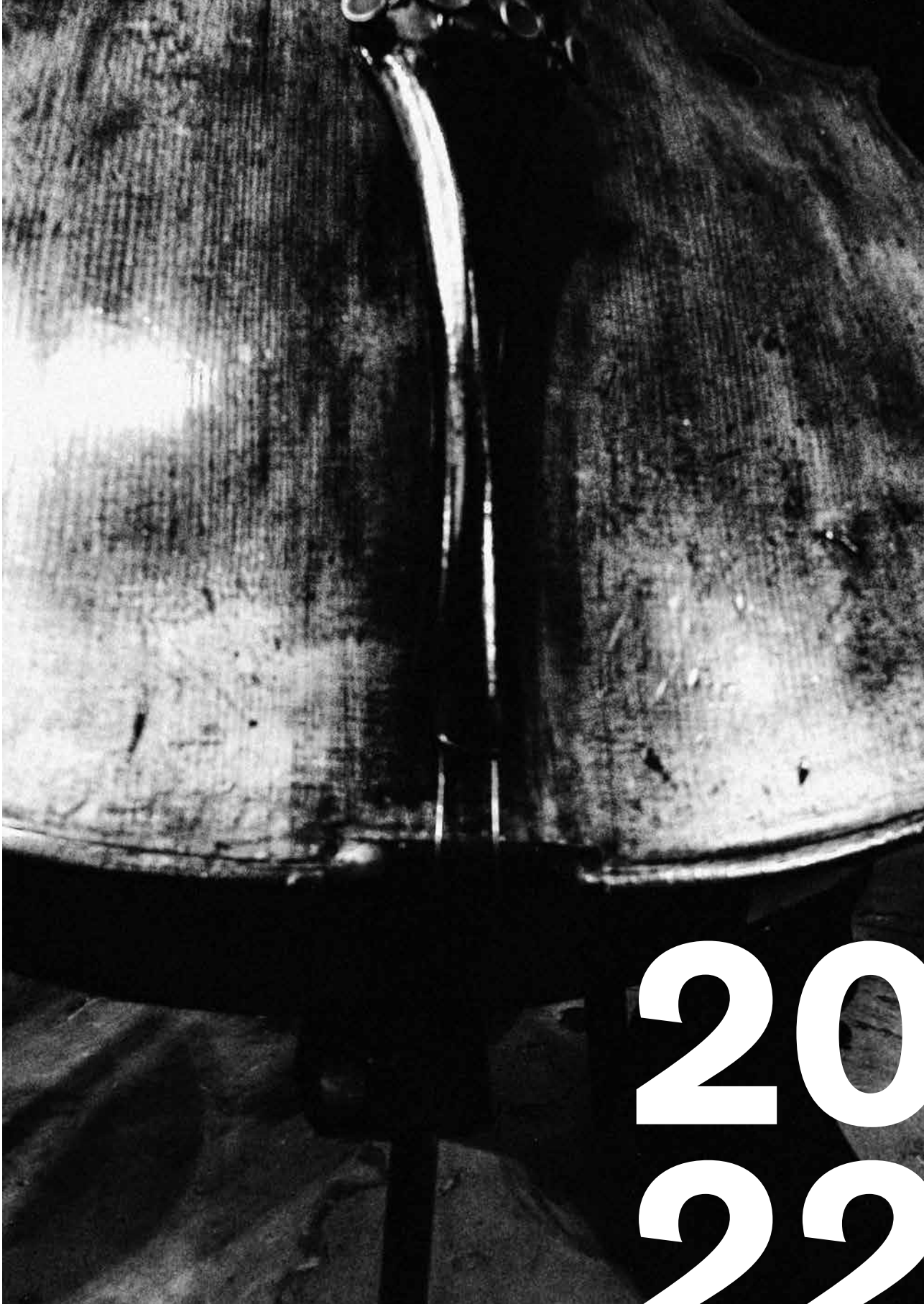
Liza Moroz is a theatre director. She is the director of the Bolshoi Theatre opera troupe (Moscow). She participated in the production of *Alcina*, *Un ballo in maschera*, *Il viaggio a Reims*, *The Idiot*, *Lohengrin*, *Dido and Aeneas*, *Salome*. She is a participant of the Russian premiere of Sergej Newski's *Outland* in the Platform project. Liza has staged *Mozart and Salieri at School* in the *Chelovek mira* ("Man of Peace / Man of the World") creative laboratory (Suzdal), the musical *8 Women* (GITIS Theatre), *The Big Concert* and *Brecht Readings* (Theatre.doc, Moscow), the musical *Vivat, Munchausen!* (Kaliningrad Regional Musical Theatre), opera *A Night at the Museum* (Krasnoyarsk Opera and Ballet Theatre), etc. She is the director of concert programmes on the stage of the Bolshoi Theatre and the Zaryadye Hall. She participated in the laboratory of modern opera Cooperation-Lab: 2020–2021. Liza is one of the creators and director of the opera *Yura*. She was awarded 3rd prize of the International Competition for Young Opera Directors "Nano-Opera".

Ippolit Kharlamov is a poet, writer, and translator of Greek literature into Russian. He was nominated for the Greek National Literature Award (2020) and the Master award (Russia, 2021).

Kirill Arkhipov is a composer, music curator of the art space Île Thélème, author of chamber, symphonic, and electronic music. He is the laureate of the International Rostrum of Composers (IRC), the International Forum for Music Radio Journalists and Producers (Belgrade, 2021), the Score competition in the nomination for a symphonic work of large form, the 6th International Competition of Composers within the 13th Winter International Arts Festival, the 6th Open Space Young Composers Laboratory. He is one of the five composers who won the competition of the Russian Musicians Support Programme initiated by the Russian Concert Agency and Yuri Bashmet. He participated in the projects: *Acoustic Readings*, *Composer Readings*, *CoOPERation — Art&Science*, the 8th St Petersburg International New Music Festival "reMusik.org", the CEAMMC Multimedia Lab, the Diaghilev Festival 2021 Educational Programme.

17
06

20
22

17 июня **пт**

18:00 **6+**

🏠 **органный зал
пермской
филармонии**

Концерт камерного оркестра Rosarium

виола да гамба:
Феликс Антипов
флейта-траверсо:
Ульяна Живицкая
художественный
руководитель и дирижер:
Марина Катаржнова

Георг Филипп Телеман (1681–1767)

Сюита для виолы да гамба с оркестром

TWV 55:D6 ре мажор (1733)

Ouverture

La Trompette

Sarabande

Rondeau

Bourrée

Courante

Gigue

Увертюра-сюита для струнного оркестра

TWV 55:G10,

Burlesque de Quixotte (1761)

Ouverture

Le réveil de Quichotte

Son attaque des moulins à vent

Ses soupirs amoureux après la Princesse

Dulcinée

Sanche Panse berné

Le galope de Rosinante

Celui d'âne de Sanche

Le couché de Quichotte

Иоганн Себастьян Бах (1675–1750)

Сюита для оркестра № 2

си минор, BWV 1067 (1738–1739)

Ouverture

Rondeau

Sarabande

Bourrées I, II

Polonaise

Menuett

Badinerie

Бранденбургский концерт № 3, BWV 1048 (1718)

(Allegro)

Adagio

Allegro

June 17 **fri**
18.00 **6+**

🏠 perm philharmonic
organ concert hall

**Rosarium Chamber
Orchestra concert**

viola da gamba:
Felix Antipov
transverse flute:
Uliana Zhivitskaya
artistic director
and conductor:
Marina Katarzhnova

Georg Philipp Telemann (1681–1767)
Suite for viola da gamba with orchestra
TWV 55:D6 in D major (1733)

Ouverture
La Trompette
Sarabande
Rondeau
Bourrée
Courante
Gigue

Overture-Suite for strings

TWV 55:G10,
Burlesque de Quixotte (1761)
Ouverture
Le réveil de Quichotte
Son attaque des moulins à vent
Ses soupirs amoureux après la Princesse
Dulcinée
Sanche Panse berné
Le galope de Rosinante
Celui d'âne de Sanche
Le couché de Quichotte

Johann Sebastian Bach (1675–1750)

Orchestral Suite No. 2
in B minor, BWV 1067 (1738–1739)

Ouverture
Rondeau
Sarabande
Bourrées I, II
Polonaise
Menuett
Badinerie

Brandenburg Concerto No. 3,

BWV 1048 (1718)

(Allegro)
Adagio
Allegro

6+

марина катаржнова:

«Роман Мигеля де Сервантеса Сааведры “Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский” был назван Нобелевским институтом лучшей книгой человечества за всю историю всемирной литературы. Образы романа вдохновляли творцов в смежных сферах искусства на протяжении столетий. Георг Филипп Телеман дважды обращался к этой теме. Одно из его последних сочинений — комическая опера (серенада) “Дон Кихот на свадьбе Камачо”.

Центральная пьеса нашей концертной программы — сюита Телемана **Burlesque de Quixotte**. Само название произведения (от итальянского *burlesco*) предлагает настроиться на жанр комической поэзии, сформировавшийся в эпоху Возрождения. Композитору удалось с невероятной точностью изобразить всех персонажей, и каждая пьеса несет определенный аффект, полностью соответствующий характерам литературных персонажей.

Сюита начинается с пробуждения Дон Кихота — аффекта побуждения героя к действию. Битва с ветряными мельницами — ключевой момент сюиты: здесь герой действует в отчаянной решимости бороться с враждебными внешними силами. Лирическим центром сюиты является часть “Любовные вздохи по принцессе Дульсинее”. В ней столько нежности, любви и красоты, что нам не составляет труда представить себе эту героиню. Пьеса “Насмешка Санчо Пансы” буквально живописует глумление, которому подвергается главный герой, и реакцию внешнего мира на его поступки. Конечно же, в рамках жанра не могло обойтись и без комических персонажей: для коня Росинанта и мула Санчо Пансы написаны специальные галопы с блестящими юмористическими эффектами. В конце сюиты Дон Кихот отправляется на покой, как это, собственно, и происходит в романе.

Паттерны, заложенные в сюите “Дон Кихот”, довольно легко привели меня к выбору произведений-соседей. **Гамбовая сюита** Телемана — продолжение образа Дон Кихота, совершенно искрометное сочинение, где энергия движения сопряжена с утонченной галантностью. Сюита написана во французском стиле: поразительно мастерство композитора, который стилистически безупречно воссоздает язык другой культуры на таком высочайшем уровне. ►

marina katarzhnova:

“**T**he Nobel Institute acknowledged *The Ingenious Gentleman Don Quixote of La Mancha* by Miguel de Cervantes Saavedra the best book of mankind in the history of world literature. For centuries the images of the novel have inspired people of the arts in related fields. Georg Philipp Telemann addressed this theme twice. One of the last works by Telemann is the comic opera (serenade) *Don Quixote at Camacho's Wedding*.

The central piece of our concert programme is Telemann's suite *Burlesque de Quixotte*. The very name of the work (from Italian 'burlesco') suggests tuning in to the genre of comic poetry formed in the Renaissance. The composer managed to depict all the characters with incredible accuracy, and each piece conveys a certain affectus that fully corresponds to the literary characters' personalities.

The suite begins with the awakening of Don Quixote — the affectus of prompting the hero to action. Fighting windmills is the key moment of the suite: here the protagonist acts in desperate determination to destroy hostile external forces. The lyrical centre of the suite is the part *Sighs of Love for Princess Dulcinea*. There is so much tenderness, love, and beauty that there is little difficulty for us in imagining this heroine. The piece *Sancho Panza Mocked* literally depicts the mockery to which the protagonist is subjected, and the reaction of the outside world to his actions. Of course, the genre could not do without comic characters — special gallops with brilliant humorous effects were written for Rosinante the horse and Sancho Panza's mule. At the end of the suite Don Quixote goes to rest as it actually happens in the novel.

The patterns in *Burlesque de Quixotte* led me quite easily to the choice of accompanying works. Telemann's **Suite for viola da gamba** continues the image of Don Quixote, it is an absolutely sparkling composition in which the energy of movement is combined with refined gallantry. The suite is written in French style: the composer demonstrates amazing mastery recreating the language of another culture with such stylistic impeccability.

In Johann Sebastian Bach's **Orchestral Suite No. 2** the flute solo is the perfect embodiment of Dulcinea's image. Our soloist — touching and beautiful — could be the perfect Dulcinea on stage. ►

В **Оркестровой сюите № 2** Иоганна Себастьяна Баха солирует флейта — это совершенное воплощение образа Дульсины. И наша солистка — трогательная и прекрасная — могла бы быть идеальной Дульсиной на театральных подмостках.

Третий Бранденбургский концерт Баха объединяет всех персонажей Сервантеса: это многофигурная мизансцена, в которой у каждого есть солирующий голос. Данная пьеса становится мостиком к программе нашего ночного концерта: именно в творчестве Баха консортная традиция приобрела новую форму изложения и преобразовалась в жанр концерта.

Центральная часть ночной программы — «Рассвет», пьеса Уильяма Лоуза. Она задает настроение произведениям, расположенным вокруг нее. Драматургия всего концерта основана на сольных высказываниях музыкантов и использовании количества голосов от одного до семи. В нашем составе есть и флейта-траверсо, и струнные, мы смешиваем тембры, и получается самый настоящий, аутентичный broken consort *».

** Broken consort — «сломанный консорт». Устойчивый термин в музыке эпохи раннего барокко, обозначающий ансамбли, в которых участники играют на инструментах разных семейств (струнные и деревянные духовые, виолы да гамба и скрипки/виолончели и т. п.), смешивая их тембры.*

Rosarium — это камерный оркестр факультета исторического и современного исполнительского искусства Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского. Он начал свою деятельность с первых дней существования факультета, в 1997 году. Оркестр концертировал со многими всемирно известными музыкантами, такими как Сигисвальд Кёйкен, Мартин Хазельбён, Кристофер Хогвуд, Андрес Мустонен, Рубен Дубровски, Алексей Любимов, Александр Рудин, Назар Кожухарь и др. Музыку эпохи барокко оркестр исполняет в строе 415 герц на исторических инструментах, музыку классицизма — в строе 430 герц, романтизма — 435 герц. С 2021 года коллектив выступает под названием Rosarium. Он ведет концертную деятельность в залах Московской консерватории и московском Зале Зарядье.

В 2019 году руководство оркестром взяла на себя доцент Московской консерватории **Марина Катаржнова** — скрипачка и альтистка, преподаватель факультета исторического и современного исполнительского искусства с 2007 года, солистка и концертмейстер ансамбля «Персимфанс», солистка Студии новой музыки и ансамбля старинной музыки Gnessin Baroque. С 2017 года она сотрудничает с Московским ансамблем современной музыки (МАСМ).

** Broken consort is an early Baroque music term denoting ensembles in which participants play instruments of different families (strings and woodwinds, violas da gamba and violins/cellos, etc.), mixing their timbres.*

Bach's **Brandenburg Concerto No. 3** unites all Cervantes' characters: this is a multi-figure *mise en scène* where everyone has a solo voice. This piece is a bridge to the programme of our night concert: it was in Bach's work that the consort tradition acquired a new form of presentation and transformed into the concerto genre.

The central part of the night programme is *The Sunrise*, a piece by William Lawes. It sets the mood for the works collected around it. The dramaturgy of the entire concert is based on the solo presentations of the musicians and the use of the number of voices from one to seven. We have both a transverse flute and strings in our cast, we mix the timbres and we get a real, authentic broken consort.*" ■

Rosarium is the chamber orchestra of the Faculty of Historical and Contemporary Performance at the Tchaikovsky Moscow State Conservatory. It started its concert activity from the faculty's foundation in 1997. The orchestra has performed with many world-famous musicians, such as Sigiswald Kuijken, Martin Haselböck, Christopher Hogwood, Andres Mustonen, Rubén Dubrovsky, Alexei Lubimov, Alexander Rudin, Nazar Kozhukhar, and others. The orchestra performs Baroque music in a 415 Hz tuning on historical instruments. Classical era music — in 430 Hz, Romantic era music — in 435 Hz. Since 2021 the orchestra has been performing under the name Rosarium. The ensemble performs in the halls of the Moscow Conservatory and in Moscow's Zaryadye Hall.

In 2019 the leadership of the orchestra was taken over by **Marina Katarzhnova**, an associate professor of the Moscow Conservatory, a violinist and violist. She has been teaching at the Faculty of Historical and Contemporary Performance since 2007. She is a soloist and concertmaster of the Persimfans ensemble, a soloist of the New Music Studio and the Gnessin Baroque ensemble of early music. Since 2017 Marina has been collaborating with the Moscow Contemporary Music Ensemble (MCME).

17.
06

17 июня

пт

21:00

18+

🏠 частная филармония «триумф»

★ премьера

**TOUAMOTU
AKU AKU NIWA
OA OANU RARAKU
TOTO MATUA TOUAMOTA**

Перформанс

автор идеи, режиссер:

Алексей Таруц

перформеры:

Ольга Наумова, Юлия Егорова,
Марина Дякина, Женя Францева,
Лилия Хамракулыева, Ника Волынец,
Арина Сквороднер, Мария Костарева,
Алена Елькина

автор скульптуры:

Антон Саенко

- ★ Перформанс сопровождается громкими звуками, криком и использованием генератора искусственного тумана. Просим вас внимательно относиться к этим факторам при покупке билета. Мы настоятельно предложим вам заклеить камеры своих смартфонов на входе в зрительный зал.

June 17

fri

21.00

18+

🏠 private philharmonic triumph

★ premiere

**TOUAMOTU
AKU AKU HIWA
OA OANU RARAKU
TOTO MATUA TOUAMOTA**

Performance

author of the idea and director:

Aleksei Taruts

performers:

Olga Naumova, Yulia Egorova,

Marina Dyakina, Zhenya Frantseva,

Lilia Khamrakulyeva, Nika Volynets,

Arina Skovorodker, Maria Kostareva,

Alyona Yelkina

author of the sculpture:

Anton Saenko

- ★ The stage action in the performance involves loud sounds, shouting, and the use of a mist generator. We kindly ask you to give due consideration to these factors when buying a ticket. We highly recommend you to glue up your smartphones' cameras at the entrance.

18+

алексей таруц:

«Э то событие только для тех, кто окажется в зрительном зале. Мы просим зрителей не снимать вообще — либо заклеить камеры полупрозрачной пленкой при входе, и тогда у них останется аудиодокумент или пересказ того, что они увидели и услышали.

Я продолжаю практику работы с экстремальными вокальными техниками. Голос в перформансе перестает быть инструментом речи и становится звуковым спецэффектом, озвучивающим присутствие тела, но размывающим его персональную агентность. И перформеры и зрители будут находиться на одной сцене, которая сама станет источником звука.

Единственная сравнительно связная фраза, предъявляемая в перформансе, — это строка текста песни позднесоветской панк-группы “Цыганята и я с Ильича”. В ней пародируется выпуск новостей: диктор сообщает, что на острове Пасхи найден рыцарь в полном боевом облачении, вокалист повторяет фразу “Не верьте!”, потом звучит речитатив с фразой на языке маори, которая и вынесена в название работы. Ее машинный перевод — “я устал от вашей старой крови крови”, хотя несколько лет назад Google предлагал другую версию — “вы должны создать своих родителей”.

Интерпретировать перевод, случайно сгенерированный нечеловеческим интеллектом, можно по-разному. Вполне вероятно, он о приостановке мифа как ископаемого ресурса истории, который говорит на языке аффекта, являясь способом и солидаризации и разделения. Возможно, этот перформанс — о том, что пришло время расставания с призраками».

aleksei taruts:

“**T**his event is intended only for those who will be present in the auditorium. We ask the audience not to record video at all, or to seal their cameras with a translucent foil at the entrance, so that they end up with an audio document or a verbal account of what they saw and heard.

I continue to practice working with extreme vocal techniques. The voice in the performance ceases to be an instrument of speech and becomes a sound special effect that vocalises the presence of the body but blurs its personal agency. Both the performers and the audience will be located on the same stage, which itself will become an audio source.

The only relatively coherent phrase that is presented in the performance is a line from the song of the late Soviet punk band *Tsyganyata i ya s Ilyicha* ('Little Gypsies and I from Ilyich'). It parodies a news broadcast: the anchor reports that a medieval knight in full combat gear was found on Easter Island, the vocalist repeats the phrase 'Don't believe it!', then a recitative sounds with a phrase in the Maori language which gave the name to the work. Its machine translation is 'I'm tired of your old blood blood', although a few years ago Google offered a different version — 'you have to create your parents'.

One could interpret the translation randomly generated by artificial intelligence in many ways. Perhaps it is about the suspension of myth as a fossil resource of history, which speaks the language of affect, being both a way of association and separation. Perhaps this performance is about the fact that the time has come to part with ghosts.”

Алексей Таруц (р. 1984) — современный российский трансмедиахудожник, чья практика в основном включает в себя перформативные и ситуативные работы, а также инсталляции в смешанной технике. Ключевой вопрос в его исследованиях — проблематизация понятий «событие», «присутствие», «свидетельство» как единиц символического обмена. Художник интерпретирует способы присутствия и расстояния относительно события, сформированные аффектами культурной индустрии эпохи позднего капитализма. В сферу интересов Таруца входят, кроме того, иррациональные проявления современной коммуникации, вызванные технологиями мгновенной репрезентации и рассеивания внимания, а также тип памяти, создаваемый неустойчивыми связями.

Среди ключевых работ Алексея Таруца — «Рейвы, на которых я не был» (2014, галерея «Триумф» / ЦВЗ «Манеж» (Москва)), «Ультрамут двенадцати языков» и «Валюта на атарансе» (2019, 2022, галерея «Сцена»), «Прочь из-под земли, звон из облака» (2019, Музей Вадима Сидура / ММОМА), «Лаврусся НРГ» (2020, ССА/Cosmoscow), «Все темницы падут» (2020, «Гараж»), YOU ARE NOT THE ONLY ONE CURSED WITH KNOWLEDGE,, YOU ARE NOT THE ONLY ONE CURSED WITH KNOLWDGHE (2021, Академия Штиглица), Undertow (2021, Баденский кунстферайн).

Aleksei Taruts (b. 1984) is a contemporary Russian transmedia artist whose practice mainly involves performative and situational works along with mixed-media installations. The key issue in his artistic research is the problematisation of the concepts of “event”, “presence”, “testimony” as units of symbolic exchange. The artist interprets the ways of presence and distance from the event formed by the affects of the cultural industry of the late capitalist era. The sphere of Taruts’ interests also includes irrational manifestations of modern communication caused by technologies of instantaneous representation and dispersion of attention focus, as well as the type of memory created by unstable connections.

Among major works in Taruts’ artistic practice are *Raves I Haven’t Been To* (2014, Triumph Gallery / Central Exhibition Hall “Manege” (Moscow)), *The Ultramute of the Twelve Languages and Currency on Atarax* (2019, 2022, Stage Gallery), *Away from the Ground, Ringing from the Cloud* (2019, Vadim Sidur Museum / MMOMA), *Lavrussia NRG* (2020, CCA/Cosmoscow), *All Dungeons Will Fall* (2020, Garage Museum of Contemporary Art), *YOU ARE NOT THE ONLY ONE CURSED WITH KNOWLEDGE,, YOU ARE NOT THE ONLY ONE CURSED WITH KNOLWDGHE* (2021, St Petersburg Stieglitz State Academy of Art and Design), *Undertow* (2021, Badischer Kunstverein).

17 июня **ПТ**
22:30 **18+**

🏠 «сцена-молот»

★ премьера

СПОРЫ'N'я / *спорынья

Поэтический слэм

режиссер: Лиза Мороз
драматург: Ипполит Харламов
композитор: Кирилл Архипов
стилист: Елена Хайбрахманова
продюсер: Вероника Мелконян
поэты: Сапфо, Кристалли Глиниадаки,
Виттория Колонна, Пьер Паоло
Пазолини, Анри де Ренье,
Кристиан Прижан, Борис Рыжий,
Фридрих Гёльдерлин, Готфрид Бенн,
Ипполит Харламов, Пантелис Букалас,
Софокл, Поль Элюар, Жерар де Нерваль,
Пауль Целан, Новалис, Теодор
Курентзис, Дино Кампана,
Данте и неизвестные авторы

слово (антрисы):
Медея Ясониди,
Кристина Заборских (Пермь);
Анаит Казарян,
Алиса Олейник,
Гала Самойлова,
Ульяна Фомичева,
Варвара Павлова,
Янина Лакоба (Санкт-Петербург);
Серафима Красникова,
Любовь Толкалина (Москва)

голос (артистки хора musicAeterna):
Валерия Сафонова,
Екатерина Имсоква

тело (танцовщицы):
Валентина Луценко,
Анастасия Антонцева (Санкт-Петербург)

June 17

fri

22.30

18+

🏠 stage-molot

★ premiere

SPORY'N'ya / *ergot

Poetic slam

director: Liza Moroz

playwright: Ippolit Kharlamov

composer: Kirill Arkhipov

stylist: Elena Khaybrakhmanova

producer: Veronika Melkonyan

poets: Sappho, Kristalli Gliniadaki,
Vittoria Colonna, Pier Paolo Pasolini,
Henri de Rainier, Christian Prigent,

Boris Ryzhy, Friedrich Hölderlin,
Gottfried Benn, Ippolit Kharlamov,

Pantelis Boukalas, Sophocles, Paul Eluard,
Gérard de Nerval, Paul Celan, Novalis,
Teodor Currentzis, Dino Campana, Dante,
and unknown authors

word (actresses):

Medea Yasonidi,

Kristina Zaborskikh (Perm);

Anahit Kazaryan,

Alisa Oleynik,

Gala Samoylova,

Ulyana Fomicheva,

Varvara Pavlova,

Yanina Lakoba (St Petersburg);

Serafima Krasnikova,

Lyubov Tolkalina (Moscow)

voice (soloists of the musicAeterna Choir):

Valeria Safonova,

Ekaterina Imsokva (St Petersburg)

body (dancers):

Valentina Lutsenko,

Anastasia Antontseva (St Petersburg)

18+

18.
06

20
22

18.
06

18 июня **сб**
01:30 **18+**

🏠 пермская художественная галерея

The Sunset

Концерт Rosarium broken consort

18 июня **сб**
03:30 **18+**

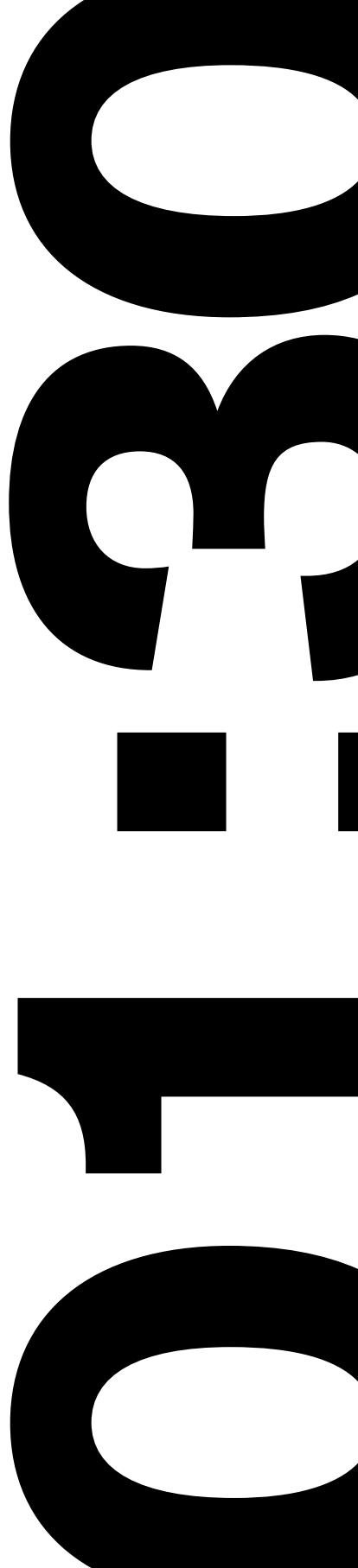
🏠 пермская художественная галерея

The Sunrise

Концерт Rosarium broken consort

флейта-траверсо: Ульяна Живицкая
скрипка: София Ковалева
скрипка: Мария Окунева
скрипка: Кристина Таха
скрипка, альт: Марина Катаржнова
виола да гамба: Феликс Антипов
виолончель: Илья Яшин

Ночные концерты-энигмы в Пермской художественной галерее — одна из традиций Дягилевского фестиваля, определяющих его атмосферу. Под куполом галереи, в окружении пермских богов — уникальных деревянных скульптур — звучит музыка: какая именно, становится известно лишь после завершения программы. За это время полумрак в зале постепенно уступает место свету, и сразу после концерта зрители могут выйти на берег Камы, чтобы встретить рассвет.

0
3
3
0

June 18 **sat**
01.30 **18+**

🏠 perm state art gallery

The Sunset

Rosarium broken consort

June 18 **sat**
03.30 **18+**

🏠 perm state art gallery

The Sunrise

Rosarium broken consort

transverse flute: Ulyana Zhivitskaya

violin: Sophia Kovaleva

violin: Maria Okuneva

violin: Kristina Takha

violin, viola: Marina Katarzhnova

viola da gamba: Felix Antipov

cello: Ilya Yashin

Nocturnal enigma concerts at the Perm Art Gallery are one of the Diaghilev Festival traditions that define its atmosphere. Under the gallery dome amidst Permian gods — the unique wooden sculptures — music sounds: what kind of music it is becomes known only after the programme has been performed. In the meantime the twilight in the hall gradually gives way to light, and immediately after the concert the audience can come out on the Kama River bank to meet the dawn.

18+

18.
06

18 июня	сб
18:00	18+

🏠 завод шпагина, 5-й цех

★ премьера офлайн-версии

Территория Гамлет

Спектакль

Посвящается Алле Демидовой —
актрисе, женщине и Гамлету

постановка: Катя Бочавар
композитор: Алексей Сюман
вокалисты: Ольга Власова,
Арина Зверева, Ольга Россини
саунд-дизайн: Марат Бариев
хореограф: Ксения Кирьянова
художник по свету: Александр Романов

June 18

sat

18.00

18+

🏠 shpagin plant, hall no. 5

★ premiere of the offline version

Territory Hamlet

Musical performance

Dedication to Alla Demidova — actress,
woman, and Hamlet

production: Katya Bochavar

composer: Alexey Sioumak

vocalists: Olga Vlasova,

Arina Zvereva, Olga Rossini

sound designer: Marat Bariev

choreographer: Ksenia Kiryanova

lighting designer: Alexander Romanov

18+

катя бочавар:

«Я придумала этот проект, когда в галерее “Солянка” шел Демидова-фест. Меня потрясло, как Алла Демидова — совсем молодая женщина — еще в 1960-х настойчиво хотела сыграть мужскую роль. Понятно почему: Гамлет — главная в мире театральная роль, женских персонажей такого масштаба просто не существует. И мы сделали оммаж Демидовой — женского Гамлета.

В пьесе Шекспира Гамлет никого не критикует, не колет, не язвит, никому не отравляет жизнь только в одном случае — когда ставит спектакль с бродячими актерами. Это навело меня на мысль, что он художник в широком смысле слова и только в состоянии творчества он проявляет себя конструктивно. Перформанс получился о том, что все мы, как Гамлет, живем от проекта до проекта, с каждым следующим художественным проектом наша жизнь начинается, а потом и завершается. Творческие циклы конечны, в финале всегда наступает слом, а за ним начало чего-то нового. Поэтому главным героем перформанса стал звук — звук сломанной ветки, такой характерный хруст. Алексей ввел этот звук в партитуру, и он стал ритмической основой всей структуры.

Наш перформанс — произведение, в которое каждый волен вложить собственный смысл. Поскольку я художник с площадки современного искусства, а не театра, у меня есть свое представление о самом жанре перформанса. Для меня как режиссера важно, чтобы люди не исполняли мою волю, а вложили собственную в то, что мы делаем все вместе. При этом зрители тоже включены в процесс сотворчества. Каждый сможет взять ветки — одну или целую охапку, по желанию, — и сломать ее тогда, когда посчитает нужным, внеся, таким образом, свой вклад в ритмическую партитуру всего проекта».

katya bochavar:

“**I** came up with this project when the Demidova Fest was in progress in the Solyanka Gallery. I was astounded by how insistently Alla Demidova — a very young woman at the time — wanted to play a male role back in the 1960s. One can see why: Hamlet is the main dramatic role in the world, female characters of the same scale simply do not exist. So we paid homage to Demidova — a female Hamlet.

In Shakespeare's play Hamlet does not criticise anyone, does not prick, does not sneer, does not poison anyone's life only in one case — while he is staging a play with wandering actors. This led me to think that he is an artist in the broadest sense of the word, and it is only in creative activity that he manifests himself constructively. The performance turned out to be about the fact that we all, like Hamlet, live from project to project, with each subsequent artistic project our life begins and then ends. Creative cycles are finite, there is always a break down in the final, and then comes the beginning of something new. Therefore, the main character of the performance was the sound — the sound of a broken branch, such a characteristic crackling sound. Alexey introduced this sound into the score, and it became the rhythmic basis of the entire structure.

Our performance is a work which everyone is free to invest with their own meaning. Since I am an artist from a contemporary art scene, not a theatre, I have my own idea of the performance genre itself. For me as a director, it is important that people do not fulfil my will but put their own will into what we do together. At the same time the audience is also included in the process of co-creation. Everyone will be able to pick branches — just one or a whole armful, as one chooses — and break them when they feel it fit, thus contributing to the rhythmic score of the entire project.”

ольга власова:

«Гамлет в нашем спектакле — это зеркало, которое отражает и раскрывает каждого персонажа пьесы Шекспира, он призма, через которую мы видим, кто есть кто. Существует ли он на самом деле — большой вопрос: мы ищем его в зазеркалье постановки. На сцене — зеркала и ветки. В зеркалах множатся Офелии: три певицы и перформер становятся разными отражениями одного образа. Ломающиеся ветки в наших руках — это сломанный под ногами Офелии сук, сломанная жизнь. И песни Алексея Сюмака, стилизованные под барокко, тоже постоянно “разламываются” на части, на фонемы, отдельные звуки. Они то тонут, то вновь всплывают из толщи музыкальной электроники, которую Алексей создавал вместе с Дмитрием Мазуровым для этого действия».

алексей сюмак:

«Я перечитал “Гамлета” в оригинале и был потрясен, насколько это современная пьеса. Главный персонаж трагедии не Гамлет, а Офелия. Гамлет просто вращается вокруг этого персонажа. Возьмем сцену сумасшествия: ведь Офелия не сошла с ума, она пребывает в крайней степени отчаяния. Еще в постановке Станиславского она выходила в этой сцене беременной, примерно на пятом-шестом месяце. И мы понимаем почему. Офелия поет шесть странных песен, каждая из которых сложнее предыдущей. Сначала она распевает стихи про святого Валентина, и это про любовь. Последняя песня заканчивается матом (я консультировался с англоязычными, слова Шекспира никак иначе не переводятся), то есть Офелия поет при дворе матерщинные песни. Почему?»

А вспомним сцену, когда Лаэрт подходит к королеве и спрашивает, как умерла Офелия. Королева ему отвечает: она гуляла по берегу реки, пела песни, развешивала по деревьям цветы, потянулась за высокой веткой, встала на сук, сук обломился, она упала в воду, тяжелые одежды потянули ее ко дну, но она продолжала петь... Вам не кажется странным, что королева знает такие потрясающие подробности? Откуда? Офелия — самый загадочный персонаж Шекспира, и мой “Гамлет” — это песни Офелии».

olga vlasova:

“**H**amlet in our performance is a mirror that reflects and reveals every character of Shakespeare’s play, he is a prism which allows us to see who is who. Whether he really exists is a big question: we are looking for him in the mirror-world of the production. There are mirrors and branches on the stage. Ophelia multiplies in mirrors: three singers and a performer become different reflections of the same image. The breaking branches in our hands are a broken branch under Ophelia’s feet, a broken life. Alexey Sioumak’s songs, too, stylised as Baroque, are constantly ‘breaking’ into parts, into phonemes, individual sounds. They sink and then resurface from the depth of musical electronics which Alexey created together with Dmitry Mazurov for this event.”

alexey sioumak:

“I reread *Hamlet* in the original and was shocked at how modern the play is. The protagonist of this tragedy is not Hamlet but Ophelia. Hamlet is just revolving around this character. Take Ophelia’s mad scene: after all, she has not gone mad, she is in the extreme of despair. Even in Stanislavsky’s production she appeared in this scene pregnant, at about the fifth or sixth month. And we understand why. Ophelia sings six strange songs, each of them more complicated than the previous one. First, she sings verses about St Valentine — and this is a song about love. The last song ends with an obscenity — I consulted with native speakers, Shakespeare’s words cannot be translated in any other way — that is, Ophelia sings obscene songs at court. Why?”

Let us remember the scene when Laertes approaches the Queen and asks how Ophelia died. The Queen answers him: she was walking along the riverbank, singing songs, hanging flowers on trees, then to reach for a high branch she stood on another branch, it broke off, so she fell into the water, heavy garments pulling her to the bottom, but she continued to sing... don’t you think it’s strange that the Queen knows such amazing details? How did she learn them? Ophelia is Shakespeare’s most mysterious character, and my *Hamlet* is Ophelia’s songs.”

Катя Бочавар — художник, сочетающий в своем творчестве стремление к кросс-дисциплинарности и склонность к коллаборациям с другими авторами, а также подход «здесь и сейчас» в работах на площадках современного искусства, в музыкальных и перформативных проектах. Ее проекты широко известны в нашей стране и за рубежом.

Ольга Власова — дирижер, певица, музыкальный руководитель театра «Практика» и вокально-инструментального ансамбля «Практика». Удостоена международной стипендии им. Митико Хираямы от Фонда Изабеллы Шельси, присуждаемой выдающимся исполнителям в области современной вокальной музыки (Рим, 2018–2019). Лауреат различных конкурсов и фестивалей, участница курсов и мастер-классов по исполнению новейшей и барочной музыки в Дармштадте, Страсбурге, Граце, Гмундене и Москве. Руководитель и участник вокального ансамбля *interaACTIVE*. Музыкальный руководитель, хормейстер-постановщик спектаклей — номинантов и лауреатов премии «Золотая маска»: «Мороз, Красный нос» (Москва, 2019), «Занос» (Москва, 2019), «Норма» (Москва, 2019), оперы *Cantos* (Пермь, 2016), оперы «Свадьба» (Пермь, 2017). Преподаватель лаборатории *Gnesin Contemporary Music Week* (Москва, 2018, 2019). В качестве сольного исполнителя сотрудничала и продолжает выступать с ансамблем средневековой музыки *Labyrinthus*, Студией новой музыки, Московским ансамблем современной музыки (МАСМ), *OpensoundOrchestra*, ансамблем *Île Thélème*.

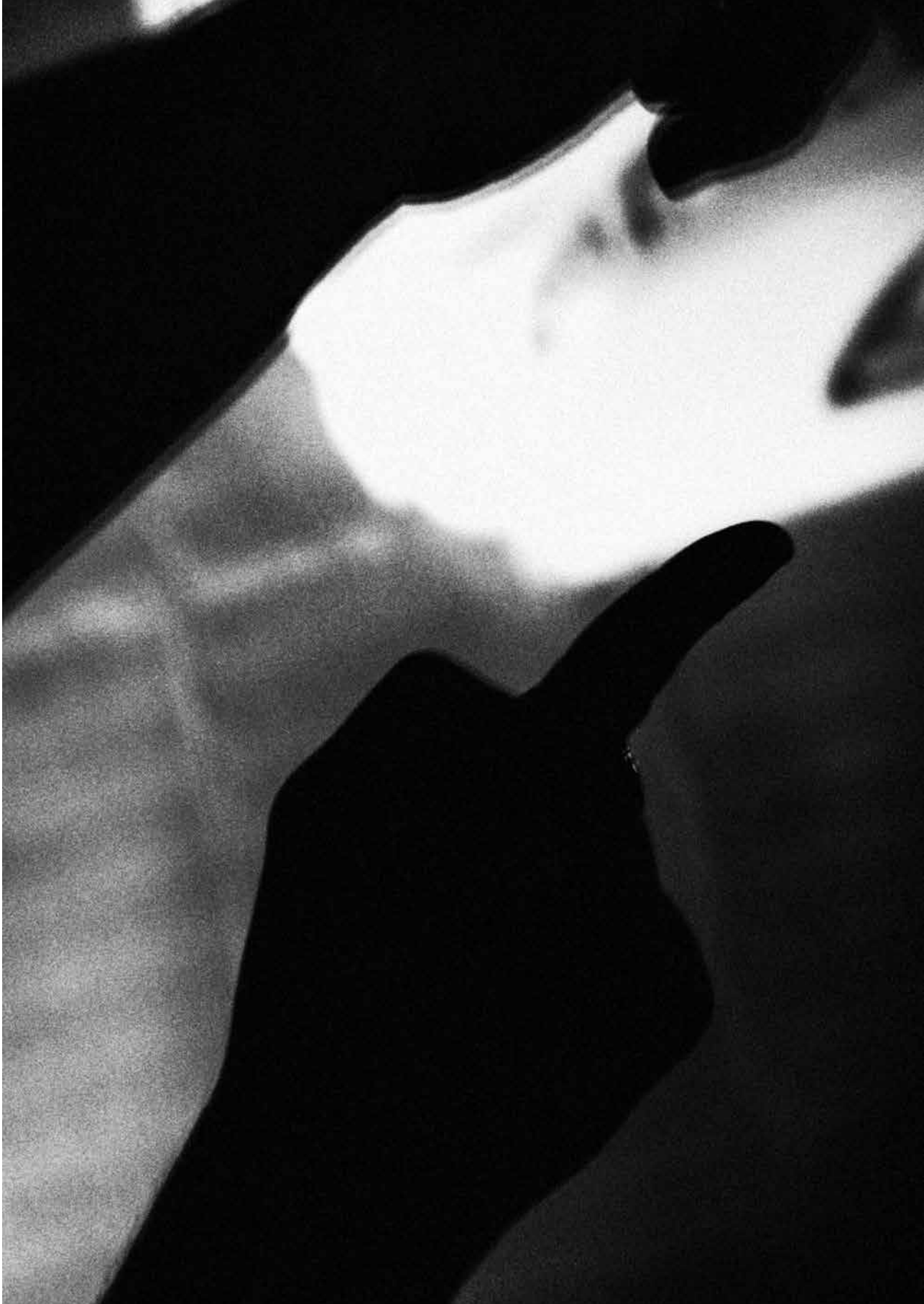
Алексей Сюмак — композитор, куратор. Победитель Международного конкурса молодых композиторов им. П. И. Юргенсона (2003, 2005) и Пифийских игр (2006). Член композиторских групп «Сопrotивление Материала» (CoMa) и «Пластика звука». Преподает в Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского. Сочинения исполнялись на ведущих фестивалях современной музыки в России, Великобритании, Германии, Нидерландах, Польше такими коллективами, как Государственный академический симфонический оркестр России им. Е. Ф. Светланова, МАСМ, Студия новой музыки, *eNsemble*, *Ensemble Modern* (Германия), *Schönberg Ensemble* (Нидерланды), *De Ereprijs* (Нидерланды). Сотрудничал с режиссером Кириллом Серебrenниковым: опера «Станция» (фестиваль «Территория», 2008), спектакль «Кижe» (МХТ им. А. П. Чехова, 2009) и оратория «Реквием» (МХТ им. А. П. Чехова, 2010). Лауреат премии «Золотая маска» (2018) за музыку к опере *Cantos* (Пермский театр оперы и балета, режиссер Семен Александровский, дирижер Теодор Курентзис, 2017).

Katya Bochavar is an artist who combines in her work striving for interdisciplinarity and a penchant for collaborations with other authors, as well as the “here and now” approach in her works at contemporary art venues, in musical and performative projects. Her projects are widely known both in Russia and abroad.

Olga Vlasova is a conductor, singer, musical director of the Praktika Theatre and the Praktika vocal and instrumental ensemble. She was the bursar of the Scholarship Michiko Hirayama from the Isabella Scelsi Foundation, awarded to outstanding performers in the field of contemporary vocal music (Rome, 2018–2019). She is a laureate of various competitions and festivals and participant of courses and masterclasses on modern and Baroque music performance in Darmstadt, Strasbourg, Graz, Gmunden, and Moscow. Olga Vlasova is the leader and member of the vocal ensemble interaACTIVE. She is the musical director and choirmaster of performances nominated for and awarded Russia’s “Golden Mask” National Theatre Award: the theatre productions *Frost the Red Nose* (Moscow, 2019), *Spin* (Moscow, 2019), *The Norm* (Moscow, 2019), the opera *Cantos* (Perm, 2016), the opera *Svadba/Wedding* (Perm, 2017). She lectured at the Gnesin Contemporary Music Week Laboratory (Moscow, 2018, 2019). As a solo performer, she has collaborated and continues to perform with the Labyrinthus Medieval Music Ensemble, the New Music Studio, the Moscow Contemporary Music Ensemble (MCME), the OpensoundOrchestra, the Île Thélème Ensemble.

Alexey Sioumak is a composer and curator. He is the winner of the International Jurgenson Competition for Young Composers (2003, 2005) and the Pythian Games (2006). Alexey is a member of the composer groups “Resistance of Material” and “Plastics of Sound”. He teaches at the Tchaikovsky Moscow State Conservatory. His compositions were performed at the leading festivals of contemporary music in Russia, Great Britain, Germany, the Netherlands, and Poland by such collectives as the State Academic Symphony Orchestra of Russia (Svetlanov Symphony Orchestra), the MCME, the New Music Studio, the eNsemble, the Ensemble Modern (Germany), the Schönberg Ensemble (Netherlands), De Ereprijis (Netherlands). Alexey Sioumak has collaborated with director Kirill Serebrennikov: the opera *Station* (Territory Festival, 2008), the theatre production *Kizhe* (Moscow Art Theatre, 2009), and the oratorio *Requiem* (Moscow Art Theatre, 2010). He is the laureate of Russia’s “Golden Mask” National Theatre Award (2018) for the music for the opera *Cantos* (Perm Opera and Ballet Theatre, directed by Semyon Alexandrovsky, conducted by Teodor Currentzis, 2017).

18 июня	сб
21:00	18+

🏠 завод шпагина. «литера а»

★ премьера Дягилевского фестиваля

Карл Орф (1895–1982)

De temporum fine comoedia

Опера-мистерия

(редакция 1981 года)

режиссер:

Анна Гусева

художник:

Юлия Орлова

хореограф:

Анастасия Пешнова

художник по костюмам:

Сергей Илларионов

художник по свету:

Иван Виноградов

видеохудожники:

2BLCK

помощник режиссера:

Захар Зайцев

линейный продюсер:

Александра Исакова

технический директор постановки:

Станислава Миронова

генеральный продюсер:

Екатерина Арсеньева

музыкальный руководитель и дирижер:

Теодор Курентзис

исполняют хор и оркестр

musicAeterna

при участии

сопрано Надежды Павловой,

Ирины Циракидис

June 18

sat

21.00

18+

🏠 **shpagin plant, litera a**

★ **Diaghilev Festival premiere**

Carl Orff (1895–1982)

De temporum fine comoedia

Opera-mystery

(1981 edition)

director:

Anna Guseva

production designer:

Yulia Orlova

choreographer:

Anastasia Peshkova

costume designer:

Sergey Illarionov

lighting designer:

Ivan Vinogradov

video designers:

2BLCK

assistant director:

Zakhar Zaitsev

line producer:

Alexandra Isakova

technical director:

Stanislav Mironov

general producer:

Ekaterina Arsenyeva

music director and conductor:

Teodor Currentzis

performed by the musicAeterna

Choir and Orchestra

featuring sopranos Nadezhda Pavlova

and Irimi Tsirakidis

18+

анна гусева:

«Наша постановка не следует сценарию Карла Орфа в точности. Мы начинаем первый акт с того, что люди убили Бога. Во втором акте они Бога поминают — постепенно приходят к осознанию того, что натворили, поэтому в перформансе много элементов разных народных ритуалов, связанных с культурами предков.

Орф строит мост между веками — в его мистерии есть античные прорицательницы и раннехристианские монахи. Мы продолжаем этот мост — конец света происходит здесь и сейчас, в тот момент, когда разыгрывается наша мистерия. Вот три точки во времени, между которыми ведется вечный разговор о Боге и с Богом. Сивиллы дают черно-белую картину мира, в ней есть праведники и есть грешники, которых Бог накарает. Анахореты вводят важнейшие христианские понятия: исповедь и покаяние. Прощен будет всякий, кто об этом искренне попросит, — это основной посыл оперы, на мой взгляд. Конец света происходит с нами постоянно, и акт прощения — ключевой момент в жизни каждого: каждый раз, когда мы просим прощения у других или прощаем сами себя, внутри нас наступает маленький рай.

В третьей части мистерии Орфа Люцифер трижды просит прощения у Бога. Мы не слышим гласа с небес: “Да, я тебя простил”, но в ответ издали звучит хорал со словами “Я приду к Тебе, Ты есть утешитель и конечная цель”. То есть во время покаяния мы получаем возможность соединения с Богом, способность осознать Его в себе и почувствовать свою божественную природу. В сценических ремарках Орфа прямо описана трансформация Люцифера. С каждым восклицанием “я согрешил” от него отлетают маска, латы, доспехи, и он предстает перед зрителями ангелом, каким его создал Бог. В нашей постановке трансформация охватывает всех присутствующих — трансформируется само пространство сцены. Конец света не отменяется, но становится всеобщим преображением».

anna guseva:

“**O**ur production does not follow Carl Orff’s script to the letter. We begin the first act with the fact that people have killed God. In the second act they mourn God — they gradually come to realise what they have done, so there are many elements of various folk rituals associated with ancestor worship in the performance.

Orff builds a bridge between the centuries — his mysteries feature ancient sibyls and early Christian monks. We extend this bridge — the end of the world is happening here and now, at the moment when our mystery is being performed. Here are the three points in time between which there is an eternal conversation about God and with God. The sibyls give a black-and-white picture of the world in which there are the righteous and there are the wicked who will be punished by God. Anchorites introduce the most important Christian concepts — confession and repentance. Anyone who sincerely asks for forgiveness will be forgiven — this is the main message of the opera, as I see it. The end of the world happens to us all the time, and the act of forgiveness is a key moment in everyone’s life: every time we ask forgiveness from others or forgive ourselves, a little paradise flourishes within us.

In the third part of Orff’s mystery Lucifer asks God for forgiveness three times. We do not hear a voice from heaven — ‘Yes, I forgive you’ — but in response a chorale sounds from afar with the words ‘I will come to You, You are the comforter and the final objective’. That is, through repentance, we get the opportunity to connect with God, the ability to perceive Him in ourselves and feel our divine nature. Orff’s stage remarks directly describe Lucifer’s transformation. With each exclamation ‘I have sinned’, his mask and suit of armour fall off, and he appears before the audience as an angel, as God created him. In our production the transformation embraces all those present — the space of the stage itself is transformed. The end of the world is not cancelled, but it becomes a universal transformation.”

ЭТО КОНЕЦ

Мир так резко усложнился и ускорился к началу XX века, что с ним потребовалось радикальное обращение. Политики устроили подряд две мировые войны и поставили вопрос ребром: усложняться дальше или самоуничтожиться.

В этой ситуации композиторы предложили две модели функционирования музыки: она либо способствует переустройству мира (Скрябин и его несостоявшаяся гималайская «Мистерия», придуманная, впрочем, еще до Первой мировой), либо высказывается о происходящем с последней прямо, припадая к собственным корням.

Богдан Королёк

Карл Орф реализовал вторую модель. Славу ему принесли сценическая кантата *Carmina Burana*, впервые исполненная в 1937 году, и система музыкального воспитания детей — *Orff Schulwerk*. Сочинение и педагогика Орфа суть стороны одной медали: возвращение к музыкальным первоосновам, обнажение ритма, попытка превратить слушателя в соучастника. Рождение музыки вызывает труднообъяснимый, именно детский восторг.

В последнем сочинении, *De temporum fine comoedia* («Комедия на конец времени»), Орф довел собственный метод до логического предела. Тема светопреставления требовала колоссальных масштабов труда и мысли. Работа продолжалась 10 лет, финальную редакцию автор сделал за год до кончины. Предусмотрен огромный состав исполнителей: 20 солистов, два чтеца, три хора и детский хор, шестерной состав духовых, три рояля и три арфы, дублированы некоторые ударные. В конце времен все равны — и в европейский оркестр, лишенный высоких струнных, гобоев и фаготов, вписаны литофон, индонезийский англунг, ближневосточные дарбуки, кубинская конга, японский храмовый гонг добачи. Все это напоминает глобальное занятие *Orff Schulwerk*. Кстати, в оркестре есть инструменты, созданные Орфом для уроков: миниатюрные ксилофон-тенор и ксилофон-бас.

Функционально это все тот же механизм, что действовал в *Carmina Burana* и не менее блестящей, но менее известной кантате «Триумф Афродиты». Если заглядывать глубже в прошлое — запущена та же драм-машина, что в «Свадебке» Стравинского. Похож даже первый звеняще-косяной удар — сигнал к началу ритуала. Набор тембров, куда уместились, кроме перечисленных, церковный и элентрический органы, челеста, стеклянная гармоника и ветровая машина, гораздо больше впечатляет как идея. На слух это разнообразие трудно усвоить: Орф очень экономно использует возможности столь огромного оркестра, лишь подчеркивая им скандирование хора и псалмодию солистов. ►

this is the end

Bogdan Korolyok

By the beginning of the 20th century the world had become so dramatically complicated and accelerated that it required radical treatment. Politicians staged two world wars in a row and put the question point-blank — to complicate further or self-destruct? In this situation the composers proposed two models for the music to function — it either contributes to the reconstruction of the world (Scriabin and his failed Himalayan *Mysterium*, however, conceived before World War I), or speaks about what is happening with the utmost directness, going to its own roots.

Carl Orff opted for the second model. Fame came to him with the stage cantata *Carmina Burana*, first performed in 1937, and the system of musical education for children, Orff Schulwerk. Orff's composition and pedagogic approach are two faces of the same coin: a return to the musical fundamentals, the exposure of rhythm, an attempt to turn the listener into a participant. The birth of music causes an inexplicable, precisely childish delight.

In his last composition, *De temporum fine comoedia* or *Comedy on the End of Time*, Orff brought his own method to the logical extreme. The theme of the Judgement Day required a colossal scale of thought and labour. The work continued for 10 years, the author made the final revision a year before his death. A huge cast of performers is required: 20 soloists, two reciters, three choirs and a children's choir, a wind ensemble increased sixfold, three grand pianos and three harps, some percussion doubled. At the end of time, everyone is equal — so a European orchestra, devoid of high strings, oboes and bassoons, has a lithophone, an Indonesian angklung, Middle Eastern darbukas, a Cuban conga, a Japanese temple bell dobachi. All this is reminiscent of the global class in Orff Schulwerk. By the way, the orchestra has instruments created by Orff for his lessons — miniature tenor xylophone and bass xylophone.

Functionally, this is still the same mechanism that operated in *Carmina Burana* and the equally brilliant but less well-known cantata *The Triumph of Aphrodite*. If one looks deeper into the past, the same drum machine is running here as in Stravinsky's *Les Noces*. Even the first bone-ringing knock is similar — the signal for the ritual to begin. The set of timbres, which includes, in addition to those listed, church and electric organs, celesta, glass harmonica, and wind machine, is much more impressive as an idea. It is difficult to perceive this diversity by ear: Orff uses the capabilities of such a huge orchestra very sparingly, only emphasising the chanting of the choir and the psalmody of the soloists. ►

Почерк автора нетрудно узнать, но по сравнению с предыдущими опусами музыкальное время значительно замедлено, связи между частями ослаблены, фактура разрежена. Царит ораториальная статика. Массивные tutti и звуковые обвалы припасены к самому финалу. В отличие от многих коллег-современников, Орф рисует конец света с исключительным спокойствием и мудростью — в его понимании это счастливый конец. Слово «комедия» употребляется в античном и средневековом значении: действие без катастрофического исхода. Стержнем кантаты-мистерии стали работы греческого богослова III века Оригена, который развивал идею апокатастасиса — «восстановления» и итогового прощения всего сущего. Слова Оригена вынесены в эпиграф и повторяются в финале: «Концом всего будет уничтожение пороков».

Композиция проста — три части. Сивиллы объявляют о скором конце света. Анахореты отрицают его. Последние люди просят Божьей милости, падший ангел превращается в изначального Люцифера. Женский ансамбль — мужской ансамбль — хор. Латынь, древнегреческий и немецкий смешаны даже в пределах одного предложения, но текст практически не имеет значения, во второй и третьей частях он сведен до заклинательных формул, бесконечно повторяющихся. С американской репетитивной музыкой, современной Орфу, «Комедию» роднят не только повторяющиеся структуры, но и темброво-акустический профиль, рассчитанный скорее на электронное воспроизведение.

De temporum fine comoedia длится всего час: для мистериальных устремлений XX века («Святой Франциск Ассизский» Мессиана, «Свет» Штокхаузена) и даже XIX («Парсифаль» Вагнера) — совсем немного. Чем ближе к концу, тем более призрачно звучание. Вместо ожидаемой пиротехники слушателей провожает квартет даже не альтов, а старинных виол. Люцифер прощен, удар как основной прием звукоизвлечения сменяется слитным ведением смычка, а Орф возвращается к собственной молодости — использует раннюю пьесу на мотив баховского хорала *Vor deinen Thron tret' ich hiermit* («Перед Твоим престолом предстаю»).

«Комедию» — в силу ее технологической экстравагантности — играют крайне редко. Премьеру в 1973 году провел тогдашний хозяин Зальцбургского фестиваля Герберт фон Караян — одна из редких вылазок маэстро на территорию современной музыки. В России первым был Теодор Курентзис: на закрытии фестиваля «Территория» в 2007-м его соавтором стал режиссер Кирилл Серебренников. Организаторы цитировали программную статью Мейерхольда «Балаган»: «Я убежден, что до тех пор, пока создатели неомистерий не порвут связи с театром, пока они окончательно не уйдут из театра, до тех пор мистерия будет мешать театру, а театр — мистерии».

Спектакль Курентзиса — Серебренникова под названием «Мистерия» играли в Концертном зале Чайковского. Теперь местом постиндустриальных мистерий становится завод: из последних схожих примеров можно вспомнить «Страсти по Мартену» в Выксе (хотя авторы сдержанно назвали свою работу сайт-специфик-перформансом). После завода Шпагина сивиллы и анахореты переедут в бывший конный манеж, где полвена назад спели впервые: на Зальцбургском фестивале 2022 года прологом *De temporum fine comoedia* станет «Замок герцога Синяя Борода» Бартока. Будто героиня оперы Юдифь и вызвала конец света, открыв семь запретных дверей. ■

The author's handwriting is not difficult to recognise but compared to previous opuses, the musical time is significantly slowed down, the connections between the movements are weakened, and the texture is sparse. Oratorical statics reigns. Massive *tutti* and sound collapses are reserved for the very end. Unlike many of his colleagues and contemporaries, Orff recounts the end of the world with exceptional calmness and wisdom — in his understanding this is a happy ending. The word “comedy” is used in the ancient and medieval meaning: an action without a catastrophic outcome. At the core of the mystery cantata were the works of Origen, a Greek theologian of the 3rd century AD who developed the idea of *apokatastasis* — “reconstitution” and the ultimate forgiveness of all existing things. Origen's words are put into an epigraph and repeated in the finale: “The destruction of vices will be the end of everything.”

The composition is simple — there are three parts. The sibyls announce the imminent end of the world. The anchorites deny it. The last people ask for God's mercy, the fallen angel turns into the original Lucifer. Female ensemble — male ensemble — choir. Latin, ancient Greek and German are mixed even within the same sentence, but the text practically does not matter, in the second and third parts it is reduced to incantatory formulas, endlessly repeating. *Comoedia* is related to American repetitive music, contemporary to Orff, not only in repetitive structures but also in its timbre-acoustic profile designed rather for electronic reproduction.

De temporum fine comoedia is only an hour long: for the mystical aspirations of the 20th (Messiaen's *Saint François d'Assise*, Stockhausen's *Licht*) and even the 19th century (Wagner's *Parsifal*) — quite a bit. The closer to the end, the more ghostly the sound becomes. Instead of the expected pyrotechnics, the audience is bid farewell by a quartet of not even violas but ancient viols. Lucifer is forgiven, striking as the main method of sound production is replaced by connected bow strokes, and Orff returns to his own youth — uses an early piece to the tune of the Bach chorale *Vor deinen Thron tret' ich hiermit* (“I Stand Before Your Throne”).

Due to its technological extravagance *Comoedia* is rarely played. The premiere in 1973 was conducted by Artistic Director of the Salzburg Festival Herbert von Karajan — one of the maestro's rare forays into the territory of modern music. In Russia its first performance belongs to Teodor Currentzis: at the closing ceremony of the Territory Festival in 2007, director Kirill Serebrennikov became his co-author. The organisers quoted Meyerhold's major article *Balagan*: “I am convinced that until the creators of neo-mysteries break ties with the theatre, until they finally leave the theatre, until then the mystery will impede the theatre, and the theatre will impede mystery.”

The production by Currentzis — Serebrennikov called *Mysterion* was performed in the Tchaikovsky Concert Hall. Now the factory is becoming the stage for post-industrial mysteries: among the latest similar examples, one can recall the *Passions on an Open-Hearth Furnace* at the Vyksa Festival (although the authors discreetly called their work a site-specific performance). After the Shpagin Plant sibyls and anchorites will move to the former equestrian arena where they sang for the first time half a century ago: at the Salzburg Festival in 2022 the prologue of *De temporum fine comoedia* will be *Bluebeard's Castle* by Bartók. It's as if the heroine of the opera Judith caused the end of the world by opening seven forbidden doors. ■

Анна Гусева — художник, режиссер театра, кино и модной индустрии. С 2014 года член Творческого союза художников России (ТСХР). Участвовала в V Московской биеннале современного искусства, выставках в Париже, Дюссельдорфе, Брюгге и др. Создавала картины и паблик-арт-объекты, костюмы для театра, видео, перформанса. Художественная карьера послужила основой для начала работы креативным директором и режиссером фешен-видеосъемок, перформанса и театра. Видеофильм Not Alice вошел в шорт-лист фестивалей Film in Focus и SHORT to the Point в Бухаресте, Short Shot Fest в Москве и получил диплом в категории Experimental Music Video фестиваля International Music Video Awards в Будапеште. Ролик был выпущен эксклюзивно для журнала PAP Magazine в Милане. Режиссерская работа What Bothers Me победила в номинации Visual Art на российском Unknown Film Festival 2021, а также вошла в шорт-лист фестиваля Berlin Commercial.

Юлия Орлова — мультидисциплинарный художник кино, видеоарта, перформансов, модной индустрии, 3D-концептов. Художник-постановщик полнометражных фильмов «Ярды» (2019), «Первый снег» (2020), «По-мужски» (2021), короткометражных кинокартин «Переправа | Crossing» (2019, номинант Британского фестиваля фильмов ужасов, лауреат премий Кинофестиваля в Ньюпорт-Бич и Независимого кинофестиваля «Желтая лихорадка» в Белфасте), «Хочу домой» (2020, победитель фестиваля «Короче», номинант премии «Золотой орел» и др.), «Высотка» (2020, номинант фестиваля «Кинотавр») и др. Художник-постановщик перформансов Love Will Tears Us Apart (Дом Радио, 2022).

Анастасия Пешкова — хореограф и танцовщица. С 2017 года солистка современной труппы театра «Балет Москва». Лауреат Всероссийского конкурса артистов балета и хореографов (под руководством Ю. Григоровича) и Международного конкурса артистов балета и хореографов «Арабеск» в номинации «Современный танец». Номинант премии «Золотая маска» в номинации «Лучшая женская роль» (за спектакль «Сеанс одновременной игры»).

Сергей Илларионов — художник театра и кино. В 2006–2010 годах был художником по свету в петербургском Театре им. Ленсовета. С 2008-го работает в Большом драматическом театре им. Г. А. Товстоногова — в качестве художника по костюмам. С 2009 года активно сотрудничает с театральными и танцевальными компаниями как художник-постановщик и художник по костюмам. За 12 лет принял участие в создании более чем 60 постановок в 30 театрах России и зарубежья. Номинант премии «Золотая маска» (2016) за сценографию и костюмы к спектаклю «Кафе Идиот» театра «Балет Москва». Художник по костюмам спектакля — лауреата премии «Золотая маска» (2017) «Все пути ведут на север».

Anna Guseva is an artist, theatre, film, and fashion director. Since 2014 she has been a member of the Creative Union of Artists of Russia. She took part in the 5th Moscow Biennale of Contemporary Art, exhibitions in Paris, Dusseldorf, Bruges, etc. She created paintings and public art objects, costumes for theatre, video, and performance. Her artistic career served as the basis for her work as an artistic director and director of fashion video filming, performance, and theatre. The short film *Not Alice* was shortlisted for the festivals Film in Focus and SHORT to the Point in Bucharest, Short Shot Fest in Moscow. The work received a diploma in the Experimental Music Video category at the International Music Video Awards Festival in Budapest. The video was released exclusively for *PAP Magazine* in Milan. Her director's work *What Bothers Me* won the Visual Art nomination at the Russian Unknown Film Festival 2021 and was also shortlisted at the Berlin Commercial.

Yulia Orlova is a multidisciplinary artist in the field of film, video art, performances, fashion industry, and 3D graphic design. She is the production designer of the feature films *Yards* (2019), *The First Snow* (2020), *Like a Man* (2021), the short films *Crossing* (2019, nominee of the British Horror Film Festival, winner of the Newport Beach Film Festival and the Yellow Fever Independent Film Festival), *I Want to Go Home* (2020, winner of the Koroche Short Film Festival, nominee of the Golden Eagle award, etc.), *High-rise* (2020, nominee of the Kinotavr Festival), etc. She is the production designer of the performance *Love Will Tears Us Apart* (Dom Radio, 2022).

Anastasia Peshkova is a contemporary dance choreographer and dancer. Since 2017 she has been a soloist of the contemporary dance troupe of the Ballet Moscow Theatre. Anastasia is a laureate of Yuri Grigorovich's All-Russian Competition for Ballet Dancers and Choreographers, the International Competition for Ballet Dancers and Choreographers "Arabesque" in the contemporary dance category. She nominated for Russia's "Golden Mask" National Theatre Award in the "Best female role" category in the performance *Simultaneous Game*.

Sergey Illarionov is a production designer in the field of film and theatre. From 2006 to 2010 he worked as a lighting designer at the Lensoviet State Academic Theatre. Since 2008 he has been working at the Tovstonogov Bolshoi Drama Theatre as a costume designer. Since 2009 Sergey has been actively cooperating with theatre and dance companies as a production designer and costume designer. In 12 years he has participated in the creation of more than 60 stage productions in 30 theatres both in Russia and abroad. In 2016 Sergey was nominated for Russia's "Golden Mask" National Theatre Award for the set and costume design in the performance *Café Idiot* at the Ballet Moscow Theatre. He was the costume designer of the Golden Mask winner performance *Every Direction Is North* (2017).

Надежда Павлова — лирическое сопрано. Приглашенная артистка musicAeterna, с сезона 2012/13 — артистка Пермского театра оперы и балета. Регулярно выступает в крупнейших оперных театрах и концертных залах Европы: Эльбская филармония в Гамбурге, Гамбургская государственная опера, Кёльнская филармония, Концертхаус Дортмунда, Большой театр Люксембурга и Венский концертхаус. С 2017 года — приглашенная солистка Большого театра Беларуси, с сезона 2018/19 — приглашенная солистка Большого театра России. В 2017 году получила премию «Золотая маска» за главную роль в опере «Травиата» (режиссер Роберт Уилсон, дирижер Теодор Курентзис). Среди других ее наград — Гран-при Минского международного рождественского конкурса вокалистов (2015), премия Ассоциации музыкальных критиков Москвы (2016), премия Casta Diva в номинации «Певица года» (2020). Надежда Павлова — заслуженная артистка Российской Федерации.

Ирины Циракидис — меццо-сопрано из Греции. Победительница международных конкурсов, включая «Гран-при Марии Каллас» в Афинах и конкурс им. Джакомо Арагалья в Испании. Дебютировала на сцене Национальной оперы Греции в Афинах, с тех пор выступала на крупнейших мировых площадках: Ла Скала (Милан), Королевский театр Ковент-Гарден и Альберт-холл (Лондон), Карнеги-холл (Нью-Йорк), театр Лисео (Барселона) и мн. др. Имея 17-летний преподавательский опыт, сотрудничает со многими консерваториями Греции. Одна из основательниц некоммерческой организации PhonoQuest, поддерживающей культуру, науку и образование в области человеческого голоса. Совместно с пианисткой Димитрой Конкинопулу и виолончелистом Йоргосом Калудисом выступает в составе трио Thesis. В дуэте с Йоргосом Калудисом исполняет старинную музыку.

Хор musicAeterna

Художественный руководитель: Теодор Курентзис

Главный хормейстер: Виталий Полонский

Хор musicAeterna был создан Теодором Курентзисом в 2004-м в Новосибирске, с 2011 по 2019 год был частью труппы Пермского театра оперы и балета. С 2019 года — независимый коллектив с творческой резиденцией в Доме Радио в Санкт-Петербурге.

В репертуаре хора musicAeterna сочетаются русская и западноевропейская средневековая музыка, шедевры эпохи барокко, классический хоровой и оперный репертуар, сочинения современных авторов.

Хор musicAeterna принимал участие в постановках режиссера Питера Селларса «Королева индейцев» Пёрселла (2013; Королевский театр Мадрида), «Милосердие Тита» (2017) и «Идоменей» (2019) Моцарта на Зальцбургском фестивале; в спектакле Роберта Уилсона «Травиата» (2016; Пермский театр оперы и балета, датская компания Unlimited Performing Arts, Государственный театр Линца и Театр города Люксембурга); в спектаклях Ромео Кастеллуччи «Жанна на костре» Онеггера (2018; Пермский театр оперы и балета, Лионская национальная опера, Королевский театр Ла Монне, Театр Базеля) и «Дон Жуан» Моцарта (2021; Зальцбургский фестиваль). Специально для хора musicAeterna были написаны оперы «Носферату» Дмитрия Курляндского (2014), Tristia Филиппа Эрсана (2016), Cantos Алексея Сюмака (2016).

В 2018-м хор musicAeterna стал лауреатом международной премии Opera Awards и российских премий Casta Diva и «Золотая маска».

Lyric soprano **Nadezhda Pavlova** is an associated artist of the musicAeterna. Since 2012/13 she has been a member of the Perm Opera and Ballet Theatre troupe. She has been invited to perform at major European opera and concert halls including the Elbphilharmonie in Hamburg, the Hamburg State Opera, the Kölner Philharmonie, the Konzerthaus Dortmund, the Grand Théâtre de Luxembourg, and the Wiener Konzerthaus. Since 2017 Nadezhda Pavlova has been a guest soloist at the Bolshoi Theatre of Belarus, since 2018/19 — a guest soloist at the Bolshoi Theatre of Russia.

She won Russia's "Golden Mask" National Theatre Award in 2017 for the title role in Robert Wilson's *La traviata* (conducted by Teodor Currentzis). Her other awards include Grand Prix at the Minsk International Christmas Singing Competition (2015), the Moscow Music Critics Association Award (2016), the Casta Diva award as the singer of the year (2020). She is Merited Artist of the Russian Federation.

Irini Tsirakidis is a mezzo-soprano from Greece. She has won several competitions including the Maria Callas International Grand Prix in Athens and the Giacomo Aragall International Singing Competition in Spain. Ms Tsirakidis made her professional debut with GNO (Greek National Opera in Athens), since then she has performed at major world venues: La Scala in Milan, Covent Garden and the Royal Albert Hall in London, Carnegie Hall in New York, the Gran Teatre del Liceu in Barcelona, and many others. Ms Tsirakidis collaborating with many conservatories in Greece. She is a founding member of the Non-profit Organisation "PhonoQuest", promoting culture, science, and education of the human voice. Irini is a member of the Thesis Trio with pianist Dimitra Kokkinopoulou and cellist Yiorgos Kaloudis. With Yiorgos Kaloudis, as duet, they perform early music.

musicAeterna Choir

Artistic Director: Teodor Currentzis

Chief Choirmaster: Vitaly Polonsky

The musicAeterna Choir was founded by conductor Teodor Currentzis in 2004 in Novosibirsk, from 2011 to 2019 it was part of the Perm Opera and Ballet Theatre troupe. Since 2019 it has been an independent ensemble with a creative residence at Dom Radio in St Petersburg.

The repertoire of the musicAeterna Choir includes Russian and Western European medieval music, the Baroque era masterpieces, classical choral and opera repertoire, and compositions by modern authors.

The musicAeterna Choir took part in the productions directed by Peter Sellars — Purcell's *The Indian Queen* (2013; Teatro Real in Madrid), *La clemenza di Tito* (2017) and *Idomeneo* (2019) by Mozart at the Salzburg Festival; in Robert Wilson's *La traviata* (2016; Perm Opera and Ballet Theatre, Unlimited Performing Arts, Landestheater Linz, and Théâtres de la Ville de Luxembourg); in Romeo Castellucci's productions *Jeanne d'Arc au Bucher* by Honegger (2018; Perm Opera and Ballet Theatre, Opéra National de Lyon, Théâtre Royal de la Monnaie, and Theater Basel) and *Don Giovanni* by Mozart (2021; Salzburg Festival). The opera scores *Nosferatu* by Dmitri Kourliandski (2014), *Tristia* by Philippe Hersant (2016), and *Cantos* by Alexey Sioumak (2016) were written on a special commission for the choir.

In 2018 the musicAeterna Choir won the International Opera Awards and the Russian "Casta Diva" and "Golden Mask" awards.

18.
06

18 июня **сб**
23:00 **18+**

🏠 частная филармония «триумф»

★ премьера

АПОЛЛОН СИНИЙ БОГ

*Одноактный перформанс, синтез поэзии,
музыки и пластики*

арт-директор:

Гоша Рубчинский

тексты и действие:

Никита Бобков

звук:

Валентин Фуфаев, Виктория Харкевич

креативный продюсер:

Кристина Галько

пространственная обработка звука:

Егор Ананко

Гоша Рубчинский — дизайнер одежды,
фотограф, художник театра и кино

Никита Бобков — поэт, певец, участник
проекта GRUPPA

Валентин Фуфаев — художник, музы-
кант, участник проекта GRUPPA

Виктория Харкевич — звуковой худож-
ник, резидент SA

Кристина Галько — куратор спецпроек-
тов Дома Радио и бренда Теодора Курент-
зиса Utopia Lab

Егор Ананко — музыкант и звуковой
художник, разработчик генеративной
музыки и саундскейпов

С
С
R
C

June 18

sat

23.00

18+

🏠 private philharmonic triumph

★ premiere

APOLLO THE BLUE GOD

One-act performance, synthesis of poetry, music, and plastics

art director:

Gosha Rubchinsky

texts and action:

Nikita Bobkov

sound:

Valentin Fufaev, Victoria Harkevich

creative producer:

Kristina Galko

spatial sound processing:

Egor Ananko

Gosha Rubchinsky is a fashion designer, photographer, theatre and film set designer

Nikita Bobkov is a poet, singer, participant in the GRUPPA project

Valentin Fufaev is an artist, musician, participant in the GRUPPA project

Victoria Harkevich is a sound artist, resident of SA

Kristina Galko is the special projects curator at Dom Radio, the curator of Teodor Currentzis' Utopia Lab brand

Egor Ananko is a musician and sound artist, generative music and soundscapes developer

18+

никита бобков,
валентин фуфаев,
гоша рубчинский:

«**М**ы делаем моноспектакль о молодом, неловком, трогательном герое, который пытается достичь недостижимой цели. Наш синтез пантомимы, поэзии и многоканального саунд-ландшафта наследует дягилевскому синтезу искусств. В антрепризе Дягилева были поставлены балеты “Синий бог” Фокина и “Аполлон Мусaget” Баланчина. Мы объединили два названия вне связи с содержанием балетов: ощущения от сочетания этих слов сходны с самоощущением нашего героя, его полярностью, дуальностью. Одна его сторона — аполлоническая, созерцательно-созидательная, другая — дионисийская, саморазрушительная. Синий — цвет, который передает чувства героя и соединяет два его начала. С помощью поэзии первой четверти XXI века мы находим рифму с кабаре первой четверти XX века. Театр в свободной клубной атмосфере роднит перформанс с эстетикой 1970-х. Технологическое новаторство 2000-х воплощено в многоканальной инсталляции, в которой живой голос поэта трансформируется, погружаясь в звуковые коллажи, создающиеся в реальном времени».

никита бобков:

Пятном родимым на века тыльной стороне — твое имя.

Сервильным криком лепечу, стетоскопически врачу:

«Услышь мя».

nikita bobkov,
valentin fufaev,
gosha rubchinsky:

““ **W**e are presenting a one-man performance about a young, awkward, touching hero who is striving for an unattainable goal. Our synthesis of pantomime, poetry, and multi-channel soundscape succeeds to Diaghilev’s synthesis of the arts. In Diaghilev’s enterprise Fokine’s *The Blue God* and Balanchine’s *Apollo Musagetes* ballets were staged. We have combined two titles with no regard to the content of the ballets: the sensations from the combination of these words are similar to the self-perception of our protagonist, his polarity, duality. His one side is Apollonian — contemplative and creative; the other is Dionysian — self-destructive. Blue is the colour that conveys protagonist’s feelings and connects his two sides. In the poetry of the beginning of the 21st century we have found a rhyme with the cabaret of the beginning of the 20th century. Theatre in a free club atmosphere makes performance similar to the aesthetics of the 1970s. The technological innovation of the 2000s is embodied in a multi-channel installation in which the poet’s live voice is transformed, immersing in sound collages created in real time.”

nikita bobkov:

Your name is the birthmark on the century’s rear.

In a servile cry I babble stethoscopically to the doctor:

“Hear me.”

19.
06

20
22

19.
06

19 июня

ВС

00:30

18+

🏠 частная филармония «триумф»

★ премьера

АПОЛЛОН СИНИЙ БОГ

*Одноактный перформанс, синтез поэзии,
музыки и пластики*

арт-директор:

Гоша Рубчинский

тексты и действие:

Никита Бобков

звук:

Валентин Фуфаев, Виктория Харкевич

креативный продюсер:

Кристина Галько

пространственная обработка звука:

Егор Ананко

С
а
С
С

June 19

sun

00.30

18+

🏠 private philharmonic triumph

★ premiere

APOLLO THE BLUE GOD

*One-act performance, synthesis of poetry,
music, and plastics*

art director:

Gosha Rubchinsky

texts and action:

Nikita Bobkov

sound:

Valentin Fufaev, Victoria Harkevich

creative producer:

Kristina Galko

spatial sound processing:

Egor Ananko

18+

19.
06

19 июня

ВС

18:00

12+

🏠 завод шпагина, 5-й цех

Петр Главатских

Сольный концерт

Посвящение Янису Ксенакису

Янис Ксенакис

Rebonds A для ударных

Петр Главатских

Intro для сантура

Лера Ауэрбах

★ российская премьера

Прелюдия, Токката и Постлюдия

для вибрафона

Марта Пташиньская

Graffito для маримбы

Мидори Такада

«Электра» для ударных

Эдисон Денисов

«Черные облака» для вибрафона

Григорий Смирнов

«Зеркала пустоты» для маримбы

и delay-эффекта

Петр Главатских

«Эпитафия» для семантрона

Янис Ксенакис

Rebonds B для ударных соло

C
C
O
O
T

June 19

sun

18.00

12+

🏠 shpagin plant, hall no. 5

Petr Glavatskikh

Solo concert

Dedication to Iannis Xenakis

Iannis Xenakis

Rebonds A for percussion solo

Petr Glavatskikh

Intro for santur

Lera Auerbach

★ Russian premiere

Prelude, Toccata, and Postlude

for vibraphone

Marta Ptaczyńska

Graffito for marimba

Midori Takada

Electra for percussion

Edison Denisov

Black Clouds for vibraphone

Grigory Smirnov

Mirrors of Emptiness

for marimba and digital delay

Petr Glavatskikh

Epitaph for semantron

Iannis Xenakis

Rebonds B for percussion solo

12+

Антон Светличный

Концертная программа мультиперкуссиониста Петра Главатских посвящена Янису Ксенакису — композитору, математику и архитектору, одному из важнейших творцов второй половины XX века, чье 100-летие со дня рождения отмечается в этом году. Вопреки популярному образу, Ксенакис был не суховатым, отвлеченным математиком, а человеком сильного характера и драматичной судьбы. Участник движения Сопротивления во Второй мировой, он потерял глаз, попав под обстрел шрапнелью в уличном бою, и был вынужден бежать из страны по поддельным документам, после чего 20 лет жил в статусе заочно приговоренного на родине к смертной казни. Численные выкладки, лежащие в основе многих его сочинений, — это среди прочего попытка ввести большие эмоции в рамки искусства, упорядочить внутренний хаос.

Двухчастная пьеса **Rebonds** для ударных — одна из наиболее популярных вещей Ксенакиса и, возможно, самое играемое сочинение в репертуаре для мультиперкуссии соло. Пьеса лишена драматического измерения, динамична и предельно сложна для исполнения. Ее ткань состоит из нескольких параллельно развивающихся линий, каждая — со своим тембром и характером. Солист здесь должен звучать как несколько человек сразу — по сути, на время превратиться в ожившую драм-машину. Главатских играет **Rebonds** на специально сконструированных для этого барабанах.

Шедевр Ксенакиса словно обнимает сочинения других авторов, в том числе самого исполнителя. Пьеса Главатских **Intro** исполняется на сантуре и «вавилонских гусях». Она, по словам автора, призвана стать «намертоном вечности, который соединит авангард Ксенакиса и что-то совсем вневременное». «**Эпитафия**» написана для семантрона — звучащей деревянной доски, которая в монастырях православной традиции с древности и до наших дней служит аналогом колокола и используется для того, чтобы созывать братию на службу.

Прелюдия, Токката и Постлюдия для вибратона — трехчастное сочинение Леры Ауэрбах 2003 года: созерцательные разделы окружают подвижную середину. В композиторском каталоге Марты Пташиньской много сочинений для ударных: от сольных пьес до уличных ансамблей на 70 человек и детской оперы «Мистер Маримба». Пьеса **Graffito** написана в модернистском стиле, гибком по ритму и характеру. Мидори Такада — японская перкуссионистка, чей дебютный альбом *Through the Looking Glass* считается вершиной японского эмбиент-минимализма 1980-х. Пьеса «**Электра**» основана на музыке к одноименному спектаклю театра Тадаси Судзуки и погружает слушателя в особого рода медитативный транс. «**Черные облака**» для вибратона Эдисона Денисова — абстрактная музыкальная живопись в узнаваемом позднем стиле композитора. Это модернистский ноктюрн, составленный из зыбких геометрических фигур с размытыми гранями. Наконец, в «**Зеркала пустоты**» Григория Смирнова романтический минимализм воплощен с помощью равномерно пульсирующей текстуры маримбы и вторящих ей отзвуков в электронике.

Multi-percussionist Petr Glavatskikh has dedicated his concert programme to Iannis Xenakis — a composer, mathematician, and architect, one of the major artists of the second half of the 20th century whose centenary is celebrated this year. Despite the popular image, Xenakis was not an aloof, speculative mathematician but a man of strong character and dramatic destiny. A member of armed resistance in World War II, he lost an eye after being hit by shrapnel in a street battle, was forced to flee the country on forged documents, and lived for 20 years sentenced in absentia to death at home. The numerical calculations underlying many of his music works represent, among other things, an attempt to introduce great emotions into the framework of art, to order the internal chaos.

The two-part piece *Rebonds* for percussion is one of Xenakis' most popular pieces and perhaps the most played composition in the repertoire for multi-percussion solo. The piece lacks any dramatic dimension, it is dynamic and extremely difficult to perform. Its fabric consists of several parallel developing lines, each with its own timbre and character. The soloist here should sound like several people at once — in fact, for a while turn into a living drum machine. Glavatskikh plays *Rebonds* on specially designed drums.

Xenakis' masterpiece seems to embrace the works of other authors, including those of the performer himself. The piece *Intro* by Glavatskikh is performed on santur and "Babylonian gusli". According to the author, it is intended to become "a tuning fork of eternity, which will connect the avant-garde of Xenakis and something completely timeless". The *Epitaph* was written for semantron — a sounding wooden board, which from the ancient times and to the present day has served as an analogue of a bell in the Orthodox monasteries to summon the brethren to service.

The three-part composition *Prelude, Toccata, and Postlude* for vibraphone was written by Lera Auerbach in 2003: contemplative sections surround the fast-paced middle. Marta Ptaczyńska's composer catalogue contains many works for percussion, from solo pieces to street ensembles for 70 people and the children's opera *Mr Marimba*. Flexible in rhythm and character, the piece *Graffito* is written in a modernist style. Midori Takada is a Japanese percussionist whose debut album *Through the Looking Glass* is considered the pinnacle of Japanese ambient minimalism of the 1980s. The piece *Electra* is based on the music for the eponymous production by Tadashi Suzuki's theatre company and immerses the listener in a special sort of meditative trance. Edison Denisov's *Black Clouds* for vibraphone is an abstract musical painting created in the recognisable composer's later style. This is a modernist nocturne drawn up from shaky geometric shapes with blurred edges. Finally, in Grigory Smirnov's *Mirrors of Emptiness* Romantic minimalism is embodied in uniformly pulsating marimba texture and echoing electronic reverberations.

Петр Главатских — композитор, исполнитель, продюсер — работал с театральными режиссерами Юрием Любимовым и Тадаси Судзуки, актрисами Ингеборгой Дапкунайте и Юлией Пересильд, мэтром русского фольклора Сергеем Старостинным, сотрудничает с композиторами Алексеем Сюмаком, Алексеем Ретинским, Григорием Смирновым, Александром Маноцковым, Павлом Кармановым, Вячеславом Гайворонским, Ираидой Юсуповой и др. По приглашению лондонской компании Intermusica играет в проекте Sacred Imagination. Удостоен премии «Золотая маска» за участие в спектакле театра «Практика» «Петр и Феврония Муромские». Сольный диск Петра Главатских The Unfound Sound, выпущенный на лейбле FANCYMUSIC, попал в шорт-лист премии International Music Awards.

Petr Glavatskikh — a composer, performer, and producer — has worked with theatre directors Yuri Lyubimov and Tadashi Suzuki, actresses Ingeborga Dapkūnaitė and Yulia Peresild, the maître of Russian folklore Sergey Starostin; he collaborates with composers Alexey Sioumak, Alexey Retinsky, Grigory Smirnov, Alexander Manotskov, Pavel Karmanov, Vyacheslav Gaivoronsky, Iraida Yusupova, and others. At the invitation of the London agency Intermusica he performs in the *Sacred Imagination* project. Glavatskikh was awarded Russia's "Golden Mask" National Theatre Award for his participation in the production *Peter and Fevronia of Murom* by the Praktika Theatre. His solo CD *The Unfound Sound* recorded on the FANCYMUSIC label was shortlisted for the International Music Awards.

19 июня

ВС

21:00

18+

🏠 завод шпагина. «литера а»

★ премьера Дягилевского фестиваля

Карл Орф (1895–1982)

De temporum fine comoedia

Опера-мистерия

(редакция 1981 года)

режиссер:

Анна Гусева

художник:

Юлия Орлова

хореограф:

Анастасия Пешнова

художник по костюмам:

Сергей Илларионов

художник по свету:

Иван Виноградов

видеохудожники:

2BLCK

помощник режиссера:

Захар Зайцев

линейный продюсер:

Александра Исакова

технический директор постановки:

Станислава Миронова

генеральный продюсер:

Екатерина Арсеньева

музыкальный руководитель и дирижер:

Теодор Курентзис

исполняют хор и оркестр

musicAeterna

при участии

сопрано Надежды Павловой,

Ирины Циракидис

June 19

sun

21.00

18+

🏠 shpagin plant, litera a

★ Diaghilev Festival premiere

Carl Orff (1895–1982)

De temporum fine comoedia

Opera-mystery

(1981 edition)

director:

Anna Guseva

production designer:

Yulia Orlova

choreographer:

Anastasia Peshkova

costume designer:

Sergey Illarionov

lighting designer:

Ivan Vinogradov

video designers:

2BLCK

assistant director:

Zakhar Zaitsev

line producer:

Alexandra Isakova

technical director:

Stanislav Mironov

general producer:

Ekaterina Arsenyeva

music director and conductor:

Teodor Currentzis

performed by the musicAeterna

Choir and Orchestra

featuring sopranos Nadezhda Pavlova

and Irini Tsirakidis

18+

20.
06

20
22

20.
06

20 июня пн
20:00 18+

🏠 частная филармония
«триумф»

Безвыходные акустические ситуации

Проект Московского ансамбля
современной музыки (МАСМ)
и Центра электроакустической
музыки Московской
консерватории (CEAMMC)

Янис Ксенакис
Psappa для ударных

Дмитрий Курляндский
★ премьера версии
«**Безвыходные
акустические ситуации**»
для четырех саундтреков
и ансамбля

Александр Шуберт
Weapon of Choice для альта,
электроники и видео

Пьер Жодловски
★ российская премьера
Lesson of Anatomy n°1
для клавесина, электроники
и видео

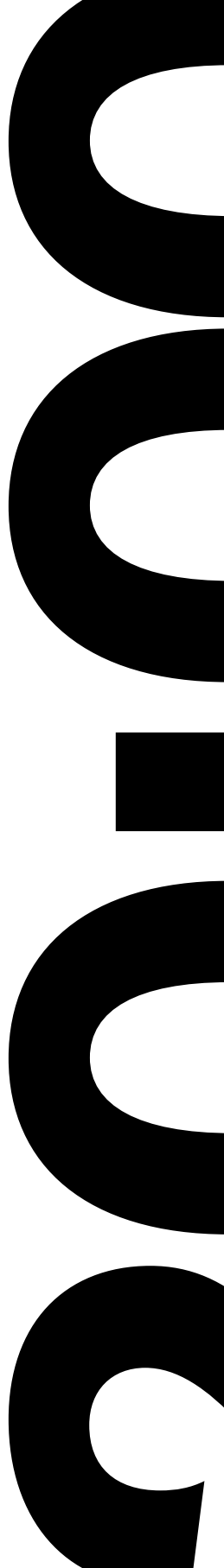
Михаэль Байль
Batterie
для ударных, электроники
и видео

Александр Шуберт
Star Me Kitten
для солиста, ансамбля,
электроники и видео

МАСМ

голос: Алена Верин-Галицкая
бас-кларнет: Олег Танцов
скрипка, электрогитара: Глеб Хохлов
альт: Сергей Полтавский
виолончель: Юлия Мигунова
ударные: Дмитрий Власик
клавесин, фортепиано:
Михаил Дубов

электроника: Николай Попов

OS
N

June 20 **mon**
20.00 **18+**

🏠 private philharmonic triumph

Unsolvable Acoustic Cases

Project of the Moscow
Contemporary Music Ensemble
(MCME) and the Moscow
Conservatory Centre for
Electroacoustic Music (CEAMMC)

.....
Iannis Xenakis
Psappa for percussion

.....
Dmitri Kourliandski
★ premiere of the version
Unsolvable Acoustic Cases
for four soundtracks
and an ensemble

.....
Alexander Schubert
Weapon of Choice
for viola, electronics, and video

.....
Pierre Jodlowski
★ Russian premiere
Lesson of Anatomy n°1
for harpsichord, electronics,
and video

.....
Michael Beil
Batterie
for percussion, electronics,
and video

.....
Alexander Schubert
Star Me Kitten
for soloist, ensemble,
electronics, and video

.....
MCME:

soloist: Alena Verin-Galitskaya
bass clarinet: Oleg Tantsov
violin, electric guitar:
Gleb Khokhlov
viola: Sergey Poltavsky
cello: Yulia Migunova
percussion: Dmitry Vlasik
harpsichord, piano: Mikhail Dubov

electronics, video: Nikolay Popov

18+

Московский ансамбль современной музыки — проект, масштабы которого мало кто осознаёт в полной мере. 30-летняя история ансамбля пока не написана: статьи и интервью о ней, даже если и начинаются с рассказа о полумифических временах основания коллектива (1990 год, социальный оптимизм, снятие идеологических запретов), обычно быстро сворачивают к текущей повестке. Между тем уже несколько поколений музыкантов выросло с ощущением, что МАСМ «был всегда». Его место в среде современной российской музыки кажется само собой разумеющимся, в определенном смысле он и является этой средой, незаметной и естественной, как вода для рыбы, — но это, конечно, классический случай аберрации близости.

На сайте ансамбля есть архив сыгранных концертов; листать его — опыт крайне занимательный. Даже в незавершенном виде (подробно документированы последние пять-шесть лет, еще столько же — точно) сухой перечень дат и программ складывается в контур чего-то величественного. Нагрузку, которую нынешний МАСМ тянет в одиночку, в Европе между собой делили бы, пожалуй, коллективов пять. Если в порядке мысленного эксперимента вычесть из исторического уравнения все остальные арт-институции, оставшийся в одиночестве МАСМ все равно окажется пусть и маленькой, но вполне функциональной «современной музыкой»: к 2022 году у ансамбля за плечами более тысячи премьер, сотни гастрольных поездок по стране и за рубежом, десятки своих и чужих кураторских проектов, участие во всех без исключения фестивалях, связанных с современной музыкой прямо или косвенно, просветительские концерты в регионах, мастер-классы, лаборатории, практикумы, открытые репетиции, reading sessions, альбомы, методические пособия и диссертации. ►

The Moscow Contemporary Music Ensemble is the project of a scale few people fully grasp. The 30-year history of the ensemble has not yet been written: articles and interviews on the matter, even if they begin with a story about the semi-mythical times of the foundation of the ensemble (1990, social optimism, the lifting of ideological bans), usually quickly turn to the current agenda. Meanwhile, several generations of musicians have matured with the feeling that the MCME “has always been there”. Its place in contemporary Russian music environment seems self-evident, in a sense it constitutes this environment, imperceptible and natural, like water for the fish — but this, of course, is a classic case of recency bias.

On the ensemble’s website there is an archive of concerts played; scrolling this page through is an extremely engaging experience. Even in its incomplete form (the last five or six years have been documented in detail, an equal period is just outlined), a matter-of-fact list of dates and programmes falls into a contour of something majestic. The load that the current MCME cast bears alone would be shared among five teams in Europe. If, as a thought experiment, all other art institutions were subtracted from the historical equation, the MCME alone would still turn out to be, albeit small but quite functional “contemporary music” — by 2022 the ensemble has had more than a thousand premieres, hundreds of tours around the country and abroad, dozens of proper and guest curatorial projects, has participated in all, without exception, festivals related to contemporary music either directly or indirectly, has given educational concerts in the regions, conducted masterclasses, laboratories, workshops, open rehearsals, reading sessions, has recorded albums and written manuals and dissertations.

The musicians themselves comment on this abundance with a hint of grim humour: “We are just an ensemble that is trying to survive.” Although the MCME is older than a couple dozen states on the planet (including the Russian Federation), its present and future are by no means stable. In matters of survival, you have to rely on your own initiative and the ability to adapt to circumstances. As a result, the MCME is one of the most flexible teams in the world, constantly and inventively pushing the limits of their art. In recent years it has enthusiastically immersed in the post-digital revolution, increasingly introducing electronic and multimedia components in concert programmes. The concert at the Diaghilev Festival prepared jointly with the electronic studio of the Moscow Conservatory clearly demonstrates this trend. ►

Сами музыканты комментируют это изобилие не без мрачного юмора: «Мы просто ансамбль, который пытается выжить». Хотя МАСМ старше пары десятков государств планеты (включая Российскую Федерацию), его настоящее и будущее отнюдь не стабильно. В вопросах выживания приходится полагаться на собственную инициативу и умение приспособиться к обстоятельствам. В результате МАСМ — это один из самых гибких коллективов на свете, постоянно и изобретательно раздвигающий рамки своего ремесла. В последние годы он увлеченно участвует в постцифровой революции, все активнее включая в программы электронные и мультимедийные компоненты. Концерт на Дягилевском фестивале, подготовленный совместно с электронной студией Московской консерватории, наглядно демонстрирует этот тренд.

Центральной фигурой в программе оказывается немец Александер Шуберт — один из лидеров поколения digital natives. На его сайте можно отыскать книгу об эстетике постцифровой композиции, отправная точка которой — представление о том, что цифровая революция уже завершена. Будущее наступило, использование цифровых инструментов и форм репрезентации теперь норма, а не аномалия, событием является их отсутствие, а не наличие. Тембр или алгоритм обработки сами по себе больше не служат достаточным основанием для сочинения пьесы. Внимание смещается на цифровую среду как социальный феномен — пространство, где люди работают, развлекаются, общаются и выражают себя, — а также на его анализ, критику и деконструкцию.

Пьеса Шуберта **Star Me Kitten**, ставшая европейским хитом, начинается как пародийная офисная презентация и постепенно трансформируется в (тоже пародийный) эротический хоррор про теннис и семейные узы. В сюжете сменяют друг друга сбой техники, виртуальный экспибиционизм, театральная «слома четвертой стены» и спотыкающийся абсурдистский нарратив. Автор в комментариях храбро признаётся в плагиате, продает в сочинении места под рекламу и предлагает скачать лучшие фрагменты в виде рингтонов. Музыка смешивает воедино хардкор, фри-джаз, техно, электропоп и глитч. Интонация балансирует между (само)иронией и новой искренностью. Если метамодерн существует, то лучше бы это был именно он, а не то, что отчего-то принято понимать под метамодерном в России.

Weapon of Choice, другая пьеса Шуберта, написана на шесть лет раньше, менее отвязна и сфокусирована скорее на технологии. Автор соединяет приборы с телом исполнителя в единый сверхинструмент: аппаратура фиксирует движения руки со смычком. Обработанное видео этих движений попадает на экран, а сам музыкант, меняя ориентацию и ускорение смычка, управляет аудиодорожкой — и не забывает при этом играть на альте. ▶

The central figure in the programme is the German composer Alexander Schubert, one of the leaders of the digital natives' generation. On his website you can find a book on the aesthetics of post-digital composition which is grounded in the idea that the digital revolution has already been accomplished. The future has come, the use of digital tools and forms of representation is now the norm, not an anomaly, and it is their absence that is out of ordinary, not their presence. The timbre or processing algorithm itself is no longer a sufficient basis for composing a piece. Attention is shifting towards the digital environment as a social phenomenon — a space where people work, have fun, communicate, and express themselves — as well as its analysis, criticism, and deconstruction.

Schubert's piece *Star Me Kitten*, which has become a European hit, begins as a mock office presentation and gradually transforms into (also parodic) an erotic horror about tennis and family ties. Technical failures, virtual exhibitionism, theatrical "breaking the fourth wall", and stumbling absurdist narrative alternate in the plot. The author bravely admits to plagiarism in the comments, sells advertising space in the composition and offers the listeners to download the best bits in the form of ringtones. The music merges hardcore, free jazz, techno, electropop, and glitch. Intonation balances between (self-)irony and the New Sincerity. If metamodern exists, then it better be this — and not that what for some reason is commonly understood by metamodern in Russia.

Weapon of Choice, another Schubert's piece, was written six years earlier and is less badass and more focused on technology. The author connects the instruments with the performer's body into a single super-instrument: the instrument records the movements of the hand with the bow. The processed video of these movements is demonstrated on the screen, and the musician controls the audio track changing the orientation and acceleration of the bow while playing viola at the same time.

Lesson of Anatomy n°1 by Frenchman Pierre Jodlowski is dedicated to the desacralisation of the performer's attitude to the instrument. Rock musicians' approach (in the presentation of the piece there is a photo of Jimi Hendrix burning a guitar) or that of DIY electronic engineers assembling new synthesisers from the wreckage of old ones is taken as a model. To film this video, the composer specially purchased a cheap harpsichord so that he could do with it whatever he wanted. The plot of the piece is pretty medical — the harpsichord is "sick" and is taken to the hospital. As in the human body, the harpsichord consists of many components, and even simple gestures they produce together. The destruction that these components undergo over time causes a natural interest in the fate of the instrument captured on video. Who did it belong to? What happened to it? Is it true that only what you can break actually belongs to you? If so, then the composition in artistic form exercises the right of ownership, which turns out to be a very destructive force. ►

Lesson of Anatomy n°1 француз Пьера Жодловски посвящен десакрализации отношения исполнителя к инструменту. За образец берется подход рок-музыкантов (в презентации пьесы есть фото Джими Хендрикса, сжигающего гитару) или DIY-электронщиков, собирающих новые синтезаторы из обломков старых. Для съемок видеоряда композитор специально приобрел дешевый клавиесин, чтобы иметь возможность делать с ним все, что захочется. Сюжет пьесы вполне медицинский: клавиесин «болен» и отправляется в госпиталь. Как и в человеческом теле, в нем много компонентов, даже простые жесты они производят сообщения. Деструкция, которой со временем подвергаются эти компоненты, вызывает закономерный интерес к судьбе инструмента, снятого на видео. Кому он принадлежал? Что с ним стало? Верно ли, что тебе по-настоящему принадлежит только то, что ты можешь сломать? Если да, то сочинение в артистической форме реализует право собственности, которое оказывается весьма разрушительной силой.

«**Безвыходные акустические ситуации**» Дмитрия Курляндского — пример композиторского рециклинга. Сочинение с названием *Unsolvable acoustic case* (в единственном числе) Курляндский написал еще в 2007 году. Это был шумовой опус в характерной тогдашней манере автора, которую хочется назвать панк-сатурализмом. С тех пор от поисков саунда он перешел к более общим вопросам, в последние годы полностью погружившись в новое цифровое настоящее. К переменам, которые несет с собой переход искусства в digital-измерение, относятся по-разному: объявляют катастрофой, критически осмысляют, пытаются направить в то или иное русло. Позиция Курляндского проста и радикальна — тотальное принятие, своего рода футуроконформизм. Наступление новой технократической утопии, которая всех нас уничтожит, композитор встречает приветственным блокчейн-гимном. Нынешние «Безвыходные акустические ситуации» — прежде всего NFT-объект, серия из четырех генеративных звуковых ландшафтов, ждущая своего покупателя в галерее криптоискусства OpenSea. Пьеса выступает одним из этапов переработки этого генеративного материала.

Psappha Яниса Ксенакиса неожиданно кажется чуть ли не самым традиционным сочинением в программе. Вместе с тем это тоже образец алгоритмического искусства. Название — архаический вариант имени Сафо, греческой поэтессы с острова Лесбос, которая начала писать стихи от первого лица и рассказывать в них про личные аффекты: любовь, боль, потери и т. д. Она использовала особый поэтический размер, получивший название сапфической строфы. Ритмические структуры в пьесе Ксенакиса выведены из ячеек этой строфы, а тембр нужен только для того, чтобы делать ритм наглядным. Вместе с *Rebonds*, которую в другом концерте сыграет Петр Главатских, *Psappha* исчерпывает список сочинений Ксенакиса для соло перкуссии. Их исполнением Дягилевский фестиваль отмечает пришедшийся на 2022 год 100-летний юбилей композитора. ■

Dmitri Kourliandski's ***Unsolvable Acoustic Cases*** is an example of composer's recycling. A composition entitled *Unsolvable acoustic case* (in singular form) was written by Kourliandski back in 2007. It was a noise opus in the author's characteristic manner of that time which I would like to call punk saturalism. Since then he has moved from the search for sound to more general issues, and in recent years completely immersed himself in the new digital present. The changes that the transition of art into the digital dimension brings about are treated in different ways: some declare them a catastrophe, others critically interpret them, and try to direct them in one direction or another. Kourliandski's position is simple and radical — total acceptance, a kind of futuroconformism. The composer welcomes the onset of a new technocratic utopia that will destroy us all with a salutatory blockchain anthem. The new *Unsolvable Acoustic Cases* are, first of all, an NFT object, a series of four generative soundscapes, which is waiting for its buyer in the OpenSea CryptoArt Gallery. The piece is one of the stages of processing this generative material.

Iannis Xenakis' ***Psappha*** unexpectedly seems to be almost the most traditional composition in the programme. Having said that, it is also an example of algorithmic art. Its title is an archaic variant of the name of Sappho, a Greek poetess from the island of Lesbos, who was the first to write poems in the first person and to describe personal feelings in them: love, pain, loss, etc. She used a special poetic metre which was called the "sapphic stanza". The rhythmic structures in Xenakis' piece are derived from the feet of this stanza, and the timbre is needed only to make the rhythm visual. Together with *Rebonds*, which will be performed by Petr Glavatskikh in another concert, *Psappha* exhausts the list of Xenakis' compositions for percussion solo. By the performance of these pieces the Diaghilev Festival celebrates the composer's centenary in 2022. ■

МАСМ — Московский ансамбль современной музыки — независимый профессиональный коллектив, который объединил ведущих российских музыкантов, экспертов в области современного исполнительского искусства. Созданный в 1990 году композитором Юрием Каспаровым при непосредственном участии лидера российского авангарда Эдисона Денисова, МАСМ стал первым российским ансамблем, нацеленным на продвижение музыки XX и XXI веков и поддержку современных композиторов: на его счету более тысячи российских и мировых премьер.

Одно из главных направлений деятельности коллектива — просветительские проекты. Ансамбль участвует в программе «Всероссийский абонемент “Современная музыка”», а также проводит ежегодную Международную академию молодых композиторов в городе Чайковском (Пермский край, основана в 2011-м). МАСМ активно участвует в междисциплинарных проектах, инициируя смелые эксперименты в области музыкального театра, танца, изобразительного искусства, мультимедиа.

Коллектив гастролировал в 80 российских городах и 30 странах мира, выступал на крупнейших фестивалях. Ежегодно МАСМ дает более 70 концертов в России и за рубежом. Его дискография насчитывает более 50 альбомов, вышедших на ведущих мировых лейблах в России, Франции, Великобритании, Нидерландах и Японии.

В 2009 году коллектив стал лауреатом Акции по поддержке российских театральных инициатив, в 2013-м удостоился премии «Золотая маска» в номинации «Эксперимент». В 2015-м газета «Музыкальное обозрение» назвала МАСМ лучшим ансамблем года. В 2021-м он стал лауреатом Московской арт-премии.

CEAMMC Multimedia Lab — мультимедийная платформа Центра электроакустической музыки Московской консерватории, в рамках которой реализуются проекты с использованием различных визуальных художественных сред и новых медиа. Целью платформы являются развитие и популяризация эстетики электроакустической и мультимедийной композиции, привлечение композиторского сообщества к новым технологиям, коллаборация с независимыми институциями, исполнителями, видеохудожниками.

The MCME (Moscow Contemporary Music Ensemble) is an independent professional collective bringing together leading Russian musicians, experts in the field of contemporary performing art. Founded in 1990 by composer Yuri Kasparov with the direct involvement of the leader of the Russian avant-garde Edison Denisov, the MCME became the first Russian ensemble aimed at promoting music of the 20th and 21st centuries and supporting contemporary composers: it has produced more than 1,000 Russian and world premieres.

Educational projects constitute one of the main directions of the ensemble's activity. The ensemble participates in the All-Russian Modern Music Subscription programme and also hosts the annual International Young Composers Academy in the town of Chaykovsky (Perm Krai (Perm Region), event established in 2011). The MCME actively participates in interdisciplinary projects, initiating bold experiments in the field of musical theatre, dance, fine arts, and multimedia.

The ensemble has toured in 80 Russian cities/towns and 30 countries across the world, and has performed at major festivals. The MCME gives more than 70 concerts annually both in Russia and abroad. The MCME's discography amounts to more than 50 CDs recorded at the world's leading labels in Russia, France, Great Britain, the Netherlands, and Japan.

In 2009 the collective won the Action to Support Russian Theatre Initiatives award, in 2013 — Russia's "Golden Mask" National Theatre Award in the category "Experiment". In 2015 the MCME became the best ensemble of the year according to the Russian newspaper *Muzykalnoye obozreniye* ("Musical Review"). In 2021 the MCME became a laureate of the Moscow Art Prize.

CEAMMC Multimedia Lab is a multimedia platform of the Centre for Electroacoustic Music of the Moscow Conservatory (CEAMMC) for projects to be implemented using various visual art media and new media. The purpose of the platform is to develop and popularize the aesthetics of electroacoustic and multimedia composition, to attract the professional composer community to new technologies, and to collaborate with independent institutions, performers, and video artists.

20 июня

ПН

22:00

18+

🏠 завод шпагина, 5-й цех

Diaghilev Festival Party

Концерт альтернативной музыки

Phurba (Москва)**Ploho** (Новосибирск)**Super Collection Orchestra**

(Санкт-Петербург)

Phurba

Коллектив художников и музыкантов под руководством Алексея Тегина еще в 1990-х начал исследования в области ритуальной музыки древних традиций и постепенно вышел за пределы привычного электроакустического индастриала. Сейчас группа фокусируется на музыке тибетской традиции бон и горловом пении тибетских монастырей Гьюто и Гьюмэ. Помимо электродроуна и низких голосов, в звуковой палитре присутствуют тибетские традиционные ударные и духовые: дунчен, гьялинг, шанг, ролмо и многие другие.

Ploho

Сибирский танцевально-депрессивный постпанк / new wave. Группа, созданная в Новосибирске в 2013 году, выпустила шесть полноформатных альбомов, один из которых попадал в чарты портлендской радиостанции XRay FM. Трио воссоздает музыкальную атмосферу 90-х с их неустроенностью и свободой, кассетниками и дискотеками в местном ДК: «Потом все, наверное, станет лучше, но только не здесь и сейчас».

Super Collection Orchestra

Петербургское трио называет свой стиль freerop — «освобожденная поп-музыка». Она представляет собой бодрый микс инди, панк-рока и дарк-диско, изящных двусмысленных текстов и непростых аранжировок. Оркестр уже записал три freerop-сборника, два лонг-плея, несколько синглов, саундтреки для фильма «Майор Гром: Чумной Доктор», сериала Harry End, а также выпустил альбом на лейбле Masterskaya Ивана Дорна.

June 20

mon

22.00

18+

🏠 shpagin plant, hall no. 5

Diaghilev Festival Party

Alternative music concert

Phurba (Moscow)

Ploho (Novosibirsk)

Super Collection Orchestra

(St Petersburg)

Phurpa

A group of artists and musicians led by Alexey Tegin began research in the field of ritual music of ancient traditions back in the 1990s and gradually moved beyond the usual electroacoustic industrial. Now the group focuses on the music of the Tibetan Bon tradition and the throat singing of the Tibetan Gyuto and Gyume monasteries. In addition to electro-drone and low voices, the sound palette includes Tibetan traditional percussion and wind instruments: dongchen, gyaling, sheng, rolmo, and many others.

Ploho

Ploho represents the Siberian dance-depressive post-punk / new wave. Formed in Novosibirsk in 2013, the band has released six full-fledged albums, one of which hit the charts of the Portland radio station XRay FM. The trio recreates the musical atmosphere of the 1990s with their despondency and freedom, cassette players and discos in a local community centre: “Later everything will probably get better but not here and now.”

Super Collection Orchestra

The St Petersburg trio calls their style *freepop* — “the pop music set free”. It is a cheerful mix of indie, punk rock, and dark disco, elegant suggestive lyrics, and tricky arrangements. The orchestra has already recorded three freepop compilations, two longplays, several singles, soundtracks for the film *Major Thunder: The Plague Doctor*, the TV series *Happy End*, and also released an album on Ivan Dorn’s Masterskaya label.

18+

с 10 июня ПТ

🏠 пермская
государственная
художественная
галерея

Мир искусства

Выставка

*Рисунок, акварель,
гравюра,
декоративно-прикладное
искусство, книги
из фондов ПГХГ*

Выставка из фондов Пермской художественной галереи посвящена двум датам: 150-летию со дня рождения Сергея Павловича Дягилева и 100-летию образования Пермской государственной художественной галереи. В экспозиции представлены произведения графики (рисунок, акварель, гравюра), декоративно-прикладное искусство и книги.

Художники объединения «Мир искусства» создали своего рода культ графики: проблемы печатной графики заинтересовали их в связи со стремлением возродить в России художественную книгу.

Экспозиция демонстрирует произведения авторов, которые образовали ядро объединения: Александра Бенуа, Альберта Бенуа, Евгения Лансере, Мстислава Добужинского, Константина Сомова, Зинаиды Серебряковой; примкнувших к «Миру искусства» Анны Остроумовой-Лебедевой, Валентина Серова, Александра Савинова; художников — участников многочисленных выставок объединения.

В экспозиции впервые полностью представлены листы из альбомов литографий Мстислава Добужинского («Петербург в двадцать первом году»), автолитографий Анны Остроумовой-Лебедевой («Петербург»), Константина Богаевского («Автолитографии»). Эти альбомы были выпущены в свет общиной Святой Евгении, издательскими делами которой занимался Александр Бенуа. На выставке также демонстрируются книги из редкого фонда библиотеки галереи, избранные номера журнала «Мир искусства».

June 10 fri

perm state
art gallery

Mir iskusstva ("World of Art")

Exhibition

*Drawing, watercolour,
engraving, decorative
and applied art,
books from the PSAG
collection*

The Perm Art Gallery collection's exhibition is dedicated to two memorable dates: Sergei Pavlovich Diaghilev's 150th birth anniversary and the 100th anniversary of the Perm State Art Gallery foundation. The exhibition will feature graphic works (drawing, watercolour, engraving), decorative and applied art, and books.

The artists of the *Mir iskusstva* ("World of Art") group have created a cult of graphics: the problems of printed graphics concerned them in connection with the desire to revive art book in Russia.

The exhibition presents works by the artists who formed the core of the group — Alexandre Benois, Albert Benois, Eugene Lanceray, Mstislav Dobuzhinsky, Konstantin Somov, Zinaida Serebryakova; as well as Anna Ostroumova-Lebedeva, Valentin Serov, and Alexander Savinov flanking the *Mir iskusstva*; artists who participated in numerous exhibitions of the group.

It is for the first time that the sheets from albums of lithographs by Mstislav Dobuzhinsky (*Petersburg in the Twenty-First Year*), autolithographs by Anna Ostroumova-Lebedeva (*Petersburg*), Konstantin Bogaevsky's *Autolithographs* will be presented in the exhibition in full. These albums were published by the Community of St Eugenia whose publishing activity was managed by Alexandre Benois. The exhibition also presents books from the gallery's library rare collection, selected issues of the *Mir iskusstva* magazine.

образовательная программа

Образовательная программа Дягилевского фестиваля — 2022 состоит из нескольких традиционных и экспериментальных направлений и проходит в Доме Дягилева. Традиционный блок событий включает мастер-классы для студентов творческих вузов России, которые проводят участники основной программы фестиваля. Впервые в мастер-классе Теодора Курентзиса по симфоническому дирижированию принимает участие оркестр musicAeterna. Выпускники образовательной программы прошлого года возвращаются с собственными проектами: дирижер Елизавета Корнеева со своим оркестром представит программу современной музыки «Эйфория», а Александра Дунаева и Максим Бетехтин исполнят камерно-вокальные циклы под общим названием «Детские». В рамках нового формата — мастерской — студенты разных специальностей вместе будут заниматься движением, ритмом и совместным пением под руководством участников Дягилевского фестиваля. Дебют прошлого года — программа для подростков «Музыка твоими глазами» — в этом году продолжается в виде «Орф-лаборатории», приуроченной к премьере оперы-мистерии Карла Орфа *De temporum fine comoedia*. Все события образовательной программы доступны для публики. Регистрация открывается на сайте фестиваля за сутки до того или иного события. При поддержке бенефициарного владельца «Метафракс» Сейфеддина Рустамова продолжает свою работу и программа Women in Art, это дополнительные места для женщин, выбравших профессии в сфере искусства, реализация проектов выпускниц прошлого года, а также студенческие концерты в Пермском крае. В 2022 году на Дягилевском фестивале проходит непубличная программа для педагогов детских музыкальных школ «Начало»: на нее впервые приезжают преподаватели сольфеджио из разных уголков страны и Пермского края, чтобы принять участие в круглых столах, практических занятиях по психологии и Орф-методикам.

**анна фефелова,
куратор образовательной программы:**

«**П**ринято считать, что к окончанию консерватории скрипачам главное — научиться играть на скрипке, а дирижерам — дирижировать. Однако для того, чтобы по-настоящему исполнить то или иное произведение, к примеру барочную сюиту, нужно теоретически и практически освоить смежные виды искусств, в частности знать, как танцевать те танцы, из которых барочная сюита состоит. Образовательная программа Дягилевского фестиваля дает возможность уже шестому поколению студентов испытать этот уникальный опыт: выйти за рамки профессии и системы и ощутить себя человеком искусства в окружении единомышленников».

educational programme

The Diaghilev Festival 2022 Educational Programme consists of several traditional and experimental streams and takes place in the House of Diaghilev. The traditional block of events includes masterclasses for students of higher artistic educational institutions of Russia conducted by the participants of the festival's main programme. It is for the first time that the musicAeterna Orchestra

takes part in Teodor Currentzis' masterclass on symphony conducting.

The last year's Educational Programme graduates come back with their own projects: conductor Elizaveta Korneeva and her orchestra will present a programme of contemporary music *Euphoria*, and Alexandra Dunaeva and Maxim Betekhtin will perform chamber vocal cycles under the general title *Children's*.

As part of the new format — a workshop — students of different specialties will work together on movement, rhythm, and singing under the guidance of the Diaghilev Festival participants. The debut of last year — the programme for teenagers *Music Through Your Eyes* — continues this year in the form of *Orff Laboratory*, timed to coincide with the premiere of Carl Orff's opera-mystery *De temporum fine comoedia*.

All events of the Educational Programme are open to the public. Registration opens on the festival's website the day before an event.

The support of Seyfeddin Rustamov, the beneficial owner of PJSC Metafrax, has made it possible to continue the *Women in Art* programme it provides additional places for young women who have chosen professions in the field of art, realizes projects of the last year graduates and supports the students' concerts in Perm region.

In 2022 the Diaghilev Festival hosts a non-public programme for teachers of children's music schools *The Beginning*: for the first time solfeggio teachers from different parts of the country and of Perm Krai (Perm Region) come to take part in round tables, practical classes in psychology, and Orff's pedagogical techniques.

anna fefelova,
the educational programme curator:

“It is generally believed that by the time they graduate from the conservatory, the main thing for violinists is to learn to play the violin, and for conductors — to conduct. However, in order to truly perform a particular work — for example, a Baroque suite — it is necessary to master related art forms in theory and practice, in particular, to know how to dance those dances of which a baroque suite consists. The Diaghilev Festival Educational Programme provides an opportunity for the sixth generation of students to live this unique experience through: to go beyond their profession and the system and feel like a man of art surrounded by like-minded people.”

12.06

14:30 Мастер-класс Теодора Курентзиса (симфоническое дирижирование)

18:00 Мастерская: танцдраматургия с Анной Семеновой-Ганц

13.06

12:00 Мастерская: движение с Анной Гарафеевой

17:00 Мастер-класс Владислава Песина (скрипка)

14.06

15:00 Мастерская: исполнение современной музыки с Владиславом Песиным

17:00 Мастер-класс Дмитрия Бородина (скрипка)

19:00 Мастер-класс Евгения Румянцева (виолончель)

15.06

11:00 Мастерская: ритм с Андреем Волосовским

17:00 Концерт «Эйфория». Музыка современных композиторов.

Проект Елизаветы Корнеевой

16.06

15:00 Мастерская: хор с Виталием Полонским

17.06

16:00 Концерт «Детские». Камерно-вокальная музыка.

Проект Максима Бетехтина и Александры Дунаевой

18.06

16:00 Действо «Элементарно, Орф!».

Показ работы Орф-лаборатории для подростков
под руководством Натальи Вальченко

★ В программе
возможны
изменения.
Актуальная
инфор-
мация —
на сайте
фестиваля:
diaghilevfest.
ru/educational.

19.06

11:00 Мастер-класс Сергея Елецкого (кларнет)

13:00 Мастер-класс Андрея Волосовского (ударные)

16:00 Действо «Элементарно, Орф!».

Показ работы Орф-лаборатории для подростков
под руководством Натальи Вальченко

20.06

11:00 Мастер-класс Петра Главатских (ударные)

June 12

- 14.30 Teodor Currentzis' masterclass (symphony conducting)
- 18.00 Workshop: dance-drama with Anna Semenova-Ganz

June 13

- 12.00 Workshop: movement with Anna Garafeeva
- 17.00 Vladislav Pesin's masterclass (violin)

June 14

- 15.00 Workshop: contemporary music performance with Vladislav Pesin
- 17.00 Dmitry Borodin's masterclass (violin)
- 19.00 Evgeny Rummyantsev's masterclass (cello)

June 15

- 11.00 Workshop: rhythm with Andrey Volosovsky
- 17.00 Concert *Euphoria*. Music by contemporary composers. Elizaveta Korneeva's project

June 16

- 15.00 Workshop: choir with Vitaly Polonsky

June 17

- 16.00 Concert *Children's*. Chamber and vocal music. Maxim Betekhtin's and Alexandra Dunaeva's project

June 18

- 16.00 Extravaganza *Elementary, Orff!*. Demonstration of the work prepared in the Orff Laboratory for teenagers under the guidance of Natalia Valchenko

June 19

- 11.00 Sergey Yeletsky's masterclass (clarinet)
- 13.00 Andrey Volosovsky's masterclass (percussion)
- 16.00 Extravaganza *Elementary, Orff!*. Demonstration of the work prepared in the Orff Laboratory for teenagers under the guidance of Natalia Valchenko

June 20

- 11.00 Petr Glavatskikh's masterclass (percussion)

★ The programme is subject to change. Up-to-date information is on the festival website: diaghilevfest.ru/educational.

фестивальный клуб

Клуб Дягилевского фестиваля — это место встречи всех его участников и широкой аудитории. Концепцию Фестивального клуба — 2022 можно обозначить словом *live*, то есть просто «живое»: живое общение, прямая коммуникация и открытые форматы встреч.

В 2022 году клуб размещается в Частной филармонии «Триумф».

В Фестивальном клубе запланированы перформансы, концерты, мастер-классы по актерскому мастерству и музыкальной импровизации, лекции об искусстве и современном театре, встречи с участниками фестиваля в формате кофе-брейков, занятия йогой, а также специальная детская программа. В фойе Частной филармонии «Триумф» работают кафе с лаундж-зоной, сувенирная и книжная лавки. Большинство событий Фестивального клуба можно посетить бесплатно.

Полную программу Фестивального клуба см. на сайте:
diaghilevfest.ru/club.

festival club

The Diaghilev Festival Club is a gathering place for all its participants and wider audience. The concept of the Festival Club 2022 can be outlined by the word “live”: live communication, face-to-face contact, and open meeting formats. In 2022 the club is hosted by the Private Philharmonic Triumph.

Performances, concerts, masterclasses in acting and musical improvisation, lectures on art and modern theatre, meetings with festival participants in the format of coffee breaks, yoga classes, as well as a special children’s programme are too be held in the Festival Club. In the Private Philharmonic Triumph foyer there is a café with a lounge area and a gift and a book shops. The entry to most of the Festival Club events is free.

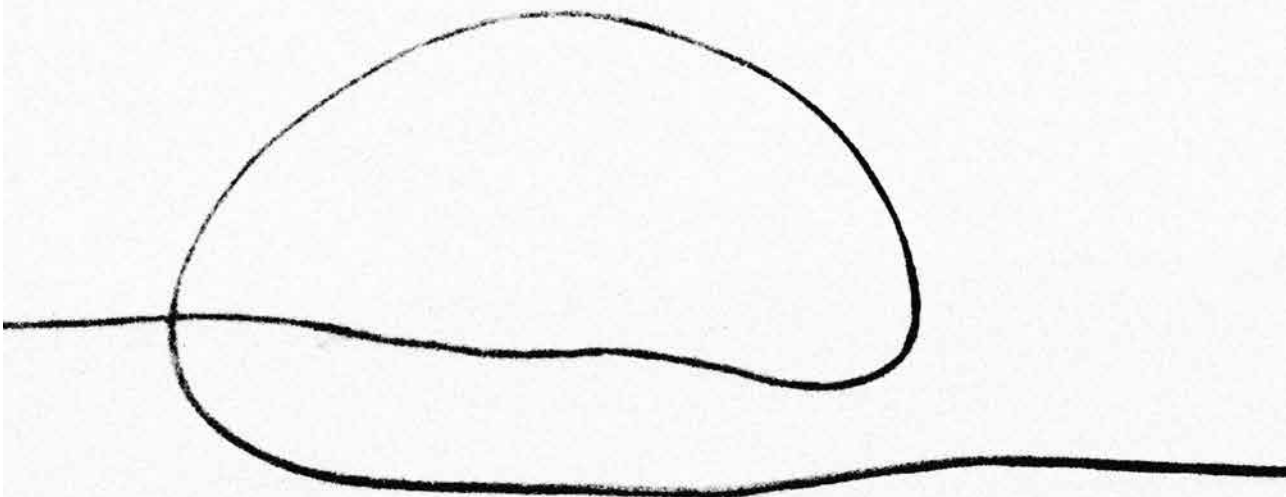
Explore the full programme of the Festival Club on the website diaghilevfest.ru/club.

Серию фотографий для буклета Дягилевского фестиваля — 2022 сделал Дмитрий Пряхин, фотограф, режиссер, постановщик из Санкт-Петербурга.

« **М**не нравится, что всё вокруг, в том числе человек и то, что он делает, — стремится к простым формам или направлениям: круг/квадрат, вверх/вниз, внутрь/наружу. Когда человек счастлив или несчастлив, он никак не отличается от окружающего его мира».

A photographic series for the Diaghilev Festival 2022 booklet was made by Dmitri Pryahin, a photographer and director from St Petersburg.

“ I like that everything around, including human and what he does, gravitates to simple shapes or directions: circle/square, upwards/downwards, inside/outside. When a person is happy or unhappy, they are in no way different from the world around them.”

Художественный руководитель
Теодор Курентзис

**ДИРЕКЦИЯ
ДЯГИЛЕВСКОГО ФЕСТИВАЛЯ**

Директор
Анна Касимова
Продюсер
Александра Домрачева
Технический директор
Юрий Чернов
Технический координатор
Арсений Юдин
Координатор проведения мероприятий
Елена Завершинская
Менеджеры
Ольга Дерюгина
Евгения Рычагова
Наталья Атаманова
Анастасия Казакова
Оксана Сергеева
PR, работа с СМИ
Оксана Гекк
Маркетинг, реклама
Иван Нечаев
SMM
Павел Катаев
Фандрайзинг
Юлия Козлова
Ангелина Макиенко
Куратор образовательной программы
Анна Фефелова
**Куратор программы
Фестивального клуба**
Олег Крохалев

**ДЯГИЛЕВСКИЙ ФОНД ПОДДЕРЖКИ
КУЛЬТУРНЫХ ИНИЦИАТИВ**

Директор
Диана Колмогорова

Редактор буклета Ольга Комок
Дизайн, верстка, подготовка к печати
Евгения Мрачковская
Авторы текстов Богдан Королён,
Антон Светличный, Ольга Комок
Перевод Софья Абашева
Редактор Андрей Бауман
Фото Дмитрий Пряхин

Печать Типография «Астер»,
Пермь, Усольская ул., 15

Artistic director
Teodor Currentzis

**THE DIAGHILEV FESTIVAL
MANAGEMENT**

Director
Anna Kasimova
Producer
Aleksandra Domracheva
Technical director
Yuri Chernov
Technical coordinator
Arseniy Yudin
Events manager
Elena Zavershinskaya
Managers
Olga Deryugina
Yevgenia Rychagova
Natalya Atamanova
Anastasia Kazakova
Oksana Sergeeva
PR, media communications
Oksana Gekk
Marketing, Advertising
Ivan Nechaev
SMM
Pavel Kataev
Fundraising
Yulia Kozlova
Angelina Makienko
Curator of the educational programme
Anna Fefelova
**Curator of the Festival club
programme**
Olga Krokhaliev

**DIAGHILEV FOUNDATION FOR SUPPORT
OF CULTURAL INITIATIVES**

Director
Diana Kholmogorova

Executive Editor Olga Komok
Design, layout, preparation for printing
Evgeniya Mrachkovskaya
Writers Bogdan Korolyok,
Anton Svetlichny, Olga Komok
Translation Sofia Abasheva
Editor Andrey Bauman
Photos Dmitri Pryahin

Printed by Aster Printing House,
15 Usolskaya Street, Perm, Russia

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ ПЕРМСКОГО КРАЯ
ПРОЕКТ ДЯГИЛЕВСКОГО ФОНДА ПОДДЕРЖКИ КУЛЬТУРНЫХ ИНИЦИАТИВ

при поддержке

НОВОМЕТ

ЭР-ТЕЛЕКОМ

спонсоры

Яндекс ПЛЮС

технологический партнер

официальный билетный партнер

официальный автомобиль

партнер образовательной программы

партнеры фестивального клуба

MaxMara

gallaDance
lifestyle dance club

Ростелеком

PORTWINES
PORTUGUESE WINE SHOP

СЕМЬЯ

к•ра

СВОБОДНЫЙ ТЕАТР СОВРЕМЕННОГО ЗАНЕМА

vinorio

ТОЧКА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ЦЕХ

art.coordinate

медиа-партнеры

Компаньон

ТЕКСТ

Искусство впечатлений

КОПТРОС®

I LOVE

Счастье вместе

КЛАССИКА МАШИНОСТРОЕНИЯ

 НОВОМЕТ

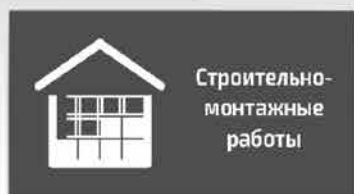
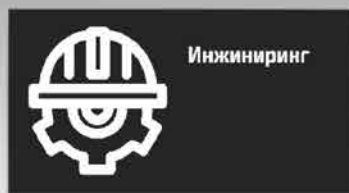
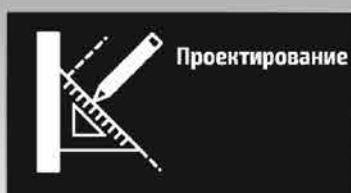
www.novomet.ru

Fortex

ГРУППА КОМПАНИЙ

От идеи до реализации!

- опыт более 18 лет
- разработано более 100 проектов
- построено более 150 объектов
- реализовано более 60 проектов по инжинирингу

MaxMara

Советская, 51

